

охота

и охотничье хозяйство

9

1968

На первой и четвертой
страницах обложки:

Надежный помощник.

Фото И. Ривиной

На третьей страниц
обложки:

Узоры на небе.

Фото А. Берестенникова

На юбилейном фотоконкурсе
нашего журнала
снимок получил
первую премию.

Чибис.

Фото К. Боброва

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 9 · 1968

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания четырнадцатый

•
К ТРЕТЬЕМУ
МЕЖДУНАРОДНОМУ СОВЕЩАНИЮ
ПО ОХРАНЕ
ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ
•

ПУТИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХОТЫ НА ВОДОПЛАВАЮЩИХ

В последние годы на земном шаре повсеместно отмечается быстрое снижение численности водоплавающей дичи. Восстановление ее запасов в настоящее время стало одной из основных проблем, над решением которой работают ученые-охотоведы и биологи многих стран Европы, Азии и Африки.

Водоплавающие птицы не знают государственных границ. Основная масса гусей и уток, так же как и птицы многих других групп, гнездящихся в Советском Союзе, проводит значительную, а зачастую и большую часть года за пределами нашей страны. В периоды пролета и зимовок они служат объектами охоты в странах Западной Европы, Северной Африки, Азии и даже Северной Америки. От условий жизни птиц в районах зимовок и интенсивности охоты на них в этих районах во многом зависит численность поголовья, возвращающегося к нам весной на места гнездования. Поэтому добиться сохранения, а тем более увеличения запасов водоплавающих птиц можно только путем проведения согласованных международных мероприятий.

Именно с этой целью в 1952 г. было создано Международное бюро по изучению водоплавающей дичи. Его главная квартира находится во Франции, в Камарге, на биологической станции Тур дю Ваят. Возглавляет Бюро почетный директор проф. Л. Гоффман, посетивший в 1967 г. Советский Союз. Одним из первых мероприятий, проводимых Бюро, была разработка проекта под названием «МАР» (от английского и французского слова — болото, болотистая местность). Цель проекта — сохранение водоемов и болотистых местностей, имеющих особо важное значение для воспроизводства ресурсов водоплавающей дичи, и комплексное использование их с учетом интересов многих отраслей народного хозяйства, здравоохранения и культурного отдыха населения. Необходимость в проведении этого мероприятия возникла из-за того, что площади водных угодий во всех странах Европы, Северной Африки и Юго-Западной Азии с каждым годом все более сокращаются. Процесс этот наблюдается повсеместно, причем в некоторых странах, особенно в Центральной и Южной Европе, принимает характер катастрофы. Последствия этого явления весьма неблагоприятны во многих отношениях.

Проект МАР впервые был сформулирован на специальной конференции, созданной в 1962 г. во Франции, где присутствовали делегаты 16 стран. Было решено начать подготовку списка водоемов и болотистых местностей Европы и Северной Африки, имеющих международное значение для воспроизводства запасов водоплавающих. Перечень таких угодий разработан и положен в основу проекта МАР и Международной конвенции по охране водно-болотных угодий.

В 1963 г. в Шотландии состоялось первое европейское совещание по охране ресурсов водоплавающей дичи. В ходе дискуссии на совещании неоднократно высказывалось мнение о том, что решение намечаемых задач по охране водоплавающих возможно только при условии участия Советского Союза. Второе европейское совещание состоялось в мае 1966 г. в г. Нордвейк на Зее в Нидерландах. Оно было более представительным по сравнению с предыдущим. В его работе участвовали делегаты 17 европейских государств, а также Туниса, Турции, США и Канады. Здесь же впервые участвовала в работе и советская делегация.

Основные задачи совещания заключались в получении полной информации о состоянии местностей, занесенных в список

МАР, как территорий международного значения, а также подготовка и обсуждение проекта Международной конвенции об охране водоемов и болотистых местностей, наиболее важных с точки зрения проблемы сохранения ресурсов водоплавающей дичи. Обе эти задачи были успешно выполнены. Следует отметить, что ряд предложений по пересмотру проекта МАР и расширению зоны его деятельности был внесен советской делегацией и единогласно принят совещанием.

По желанию Международного бюро и ряда стран, участниц упомянутого совещания, третье Международное совещание по вопросам охраны ресурсов водоплавающей дичи состоится в Ленинграде с 25 сентября по 1 октября этого года. В нем будут участвовать многие страны Европы, Западной Азии и Северной Африки. Основная цель совещания — разработка путей (подходов) к международному регулированию охоты на водоплавающих. Совещание должно научно обосновать систему необходимых мероприятий в этой области и наметить конкретный план научных исследований, обеспечивающих расширенное воспроизводство ресурсов водоплавающей дичи. С генеральным докладом «Пути международного регулирования охоты на водоплавающую дичь» выступит советская делегация.

С какими основными положениями выходим мы на это совещание?

Причины снижения численности дичи в основном изучены. Они неоднократно освещались в научной литературе, обсуждались на различных как национальных, так и международных конференциях и совещаниях. Мы полагаем, что из всех причин сокращения численности дичи заслуживают наибольшего внимания две самые существенные: резкое сокращение пригодных для ее обитания водно-болотных угодий и усиление прессы охоты.

Уменьшение площадей угодий как для гнездования, так и для зимовки водоплавающих является прежде всего следствием усиления хозяйственной деятельности человека (осушение болот, постройка водохранилищ, спрямление русел рек, распашка пойм, выпас скота в пойменных угодьях). Исключительно сильное влияние на пригодность местообитаний для водоплавающей дичи оказывает так называемый фактор беспокойства. Повсеместный рост туризма, спортивного и промыслового рыболовства фактически вызывает уменьшение площадей, пригодных для гнездования, отдыха при перелетах и для зимовки птиц.

Не менее важная причина снижения численности водоплавающих — пресс охоты. Несомненно, что охота является в настоящее время одним из существенных факторов сокращения численности дичи. Достаточно сказать (установлено по данным кольцевания), что примерно 90% уток добывается в результате охоты и лишь 10% гибнет по другим причинам.

Охота на водоплавающих производится во всех странах западной Палеарктики. При этом охотничье законодательство в них весьма неоднородно. Так, продолжительность охотничьего сезона в 30 странах, по которым в 1966 г. Международным бюро по изучению дичи собран материал, варьирует от 62 до 260 дней. При этом лишь в трех странах продолжительность охотничьего периода менее 100 дней, в 8 — от 101 до 150, в 15 — от 151 до 200. Есть страны, где сроки охоты вообще не установлены. Почти во всех странах, где расположены зимовки и места скопления птиц на пролете, охота на водоплавающих длится более половины года.

В большинстве стран не выработаны меры по ограничению или запрету охоты в тяжелые для птиц периоды — в годы после

сильных засух и во время суровых зим. Далеко не везде приняты необходимые меры для охраны редких видов. Так, белошекая казарка охраняется только в 7 странах из 12, где она встречается. Черная казарка охраняется как редкий вид лишь в 12 странах из 17, входящих в ее ареал. Охота на редчайший вид — краснозобую казарку запрещена лишь в 3 странах из 6, в которых она встречается в настоящее время. Крайне беспокоит тот факт, что обыкновенная гага, находящаяся в нашей стране под полной и повсеместной охраной, не охраняется в целом ряде стран и количество отстреливаемых птиц в них превышает 100 тысяч в год. Интенсивно отстреливается гага в интернациональных водах.

В некоторых странах находят широкое применение способы массовой добычи водоплавающих сетями, ловушками, крючковыми снастями и т. д. Практикуется охота ночью с применением прожекторов, ослепляющих птиц. Так, из 30 стран, обследованных Международным бюро по исследованию водоплавающих птиц в 1966 г., добыча водоплавающих различными ловушками, установленными на воде, была запрещена в 22 странах, применение перевесов и сетей — в 25. Применение подкормки для подманивания водоплавающих во время охоты запрещено в 14 странах, охота ночью с прожекторами — в 24, охота с моторных лодок и катеров — в 14 странах. В ряде стран широко применяется на охоте автоматическое оружие. Из 31 государства в 22 никакое нормирование числа добываемых птиц охотничьим законодательством не предусматривалось.

Эти примеры подтверждают, что пресс охоты, действительно, является важнейшей причиной, которая ведет к снижению численности водоплавающих птиц. Для того чтобы приостановить это падение, по нашему мнению, следует принять ряд неотложных мер в международном аспекте, ибо охота по сути дела пока регулируется только в национальных масштабах.

Каковы же возможности упорядочения охоты в настоящее время? Мы считаем, что сейчас, особенно в связи с тем, что водоплавающие находятся в чрезвычайно тяжелом положении, следует повсеместно переходить только к спортивной охоте на них. В Советском Союзе практически полностью прекращена промысловая охота на водоплавающую дичь и по сути дела прекращена продажа этой птицы в магазинах и на рынках, хотя это законом и не запрещается. Охота с целью промысла при современной численности неминуемо приведет к еще большему сокращению количества птиц. Ружейная охота на водоплавающих — великолепный и красивый вид спорта, доставляющий большое эстетическое удовлетворение. Поэтому следует всемерно пропагандировать именно спортивное направление охоты, что, в свою очередь, повлечет за собой унификацию оружия, методов, сроков и норм добычи водоплавающих.

Мы должны встать на путь усиления как национального законодательства, так и международного регулирования охоты. Мы понимаем, что эти пути сложны и тернисты. Они далеко не всегда совпадают с традициями, национальными объектами охоты в отдельных странах. Тем не менее, если мы хотим сохранить водоплавающих птиц и увеличить их численность, это совершенно необходимо.

Прежде всего следует усилить охрану водоплавающей дичи по линии национального законодательства. Ученые, государственные и общественные организации, ведающие вопросами охраны природы и охотничьего хозяйства, по нашему мнению, должны подготовить и внести на рассмотрение правительства своих стран предложения, направленные на сохранение водоплавающей дичи. К этим предложениям можно отнести:

— запрещение неспортивных способов охоты на дичь (отлов птиц всевозможными ловушками, в том числе ловушками типа «декой», сетями, крючками, запрещение охоты с прожекторами, с моторных лодок, катеров и т. д.);

— запрещение охоты на водоплавающих в тяжелые для них периоды — после лет, характеризующихся сильной засухой, когда воспроизводство водоплавающих уменьшается, и в годы тяжелых (холодных) зим;

— прекращение весенней охоты;

— сокращение сроков охоты на водоплавающих с тем, чтобы общая продолжительность охоты не превышала 90—100 дней;

— повсеместный запрет выпуска и использования крупнокалиберного (крупнее 12 калибра) охотничьего оружия;

— обязательное выделение в каждом охотничьем хозяйстве или владении, закрепленном за определенным коллективом охотников, зон полного покоя птицы, где охота должна быть запрещена.

Одновременно, по нашему мнению, совещание должно рекомендовать странам, его участникам, добиваться введения у себя национальных мер, направленных на сокращение пресса охоты на водоплавающих и замену промысловой охоты на них только спортивной.

К вопросам международного регулирования охоты мы относим:

— принятие международного соглашения о полной охране редких видов водоплавающих птиц. В их число следует включить краснозобую, черную и белошекую казарок. Этот список, по-видимому, будет пополнен другими видами птиц по рекомендации представителей стран-участников совещания. По эстетическим соображениям следует взять под полную защиту международной конвенции все виды лебедей.

— повсеместный запрет неспортивных способов добычи птиц. Должна быть безусловно запрещена ловля птицы перевесами, крючковой снастью, различными ловушками, а также охота ночью с применением ослепляющих прожекторов, охота с быстрого транспорта и т. д.

— повсеместное сокращение продолжительности сроков охоты. В настоящее время водоплавающая дичь практически не находит отдыха в течение всего гнездового периода. Охота, начинаясь сразу же после подъема уток на крыло, «провожает» их до мест зимовок, а оттуда — обратно к местам гнездования. Нет таких популяций водоплавающих, которые могли бы найти отдых от охотничьего преследования, законодательно закрепленный в национальных рамках. Поэтому мы считаем целесообразным ввести «месяц полного покоя», в течение которого охота на водоплавающих птиц была бы закрыта во всех странах интересующего нас региона. Мы считаем, что совещание в Ленинграде может определить наиболее целесообразные сроки этого периода. В то же время мы думаем, что его следовало бы приурочить ко времени общеевропейских зимних учетов водоплавающих, т. е. запретить охоту в январе. Пусть этот месяц станет периодом изучения и охраны водоплавающих на всем их ареале.

Разумеется, любые меры по сохранению водоплавающих должны базироваться на развивающемся изучении их биологии. К первостепенным проблемам, требующим изучения, следует отнести вопросы популяционной экологии водоплавающих птиц — выяснение динамики численности, плодовитости, структуры и географического размещения их популяций, состояния зимовок. Следует развивать и совершенствовать систему учета, выясняя пути оценки численности птиц в период гнездования, пролета, а также перед началом летне-осенней охоты.

Необходимо усилить изучение охоты на водоплавающих, совершенствовать методы учета добычи дичи, так как эти проблемы пока не находят достаточного внимания в научных исследованиях.

Большое внимание необходимо уделить и повсеместному развитию кольцевания водоплавающих птиц.

Приветствуя созыв предстоящего совещания, мы хотим обратить особенное внимание на необходимость еще более тесных рабочих контактов и возможно более полной взаимной информации в области охраны, изучения и использования водоплавающей дичи. Мы уверены, что наши совместные усилия, при координации Международного бюро по изучению водоплавающей дичи, завершатся успешным выполнением намеченной программы.

Б. БОГДАНОВ,

начальник Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ

работу охотоведа

В. МЕЛЬНИКОВ,

М. ТАРАСОВ,

доценты факультета охотоведения
Иркутского сельхозинститута,
кандидаты биологических наук

Деятельность охотоведов в промысловых хозяйствах отличается рядом особенностей, вытекающих из направления и производственной структуры таких хозяйств, обширности осваиваемой территории, наличия штатных охотников, широкого развития других отраслей и т. д. В этой статье рассматриваются основные вопросы работы охотоведов в промысловых хозяйствах южной части Восточной Сибири, где по сравнению с другими охотхозяйственными районами страны угодья осваиваются более полно. Основу пушных заготовок здесь составляют два вида — соболь и белка, а в некоторых районах и ондатра. Угодья осваиваются преимущественно стационарным способом, так как в составе их значительный удельный вес занимают высокопродуктивные темнохвойные леса.

Современный уровень знания биологии важнейших видов и организационно-экономические возможности хозяйства уже сейчас позволяют применить некоторые элементы управления численностью охотничьих животных. Однако природные и производственные возможности хозяйства используют крайне слабо в связи с низким уровнем или полным отсутствием охотоведческой работы в них. Ни в одном из хозяйств не проводят регулярных учетов численности животных, нет точных сведений о характере угодий, их оборудовании, у охотников нет документов, подтверждающих право пользования угодьями.

Можно было бы привести много аналогичных примеров, но и сказанного достаточно, чтобы охарактеризовать состояние охотоведческой работы в большинстве хозяйств как неудовлетворительное. Объясняется такое положение не только объективными причинами, но в ряде случаев и субъективными, так как примерно в равных условиях в одних хозяйствах дело обстоит лучше, а в других хуже. Из числа объективных причин отметим недостаточное количество охотоведов. Как правило, в промхозах — один, редко два охотоведа, а в некоторых хозяйствах их вообще нет, в то время как средняя площадь угодий хозяйств составляет около трех млн. га. К тому же охотоведы выполняют обязанности заместителей директоров (это и правильно), но при этом большую часть времени они заняты административной, а не специальной работой.

Многим государственным и кооперативным промхозам, а также северным совхозам передали колхозы, в штатах которых имеются агрономы, зоотехники и другие специалисты, а вот охотоведов, если не считать заместителей директоров, в этих предприятиях нет. В связи с передачей промхозам колхозов и интенсивным развитием в них других отраслей во многих случаях удельный вес охотхозяйственной продукции резко снижается. Дело доходит до того, что некоторые руководители даже гордятся тем, что «отучили» охотоведов заниматься своей работой и передали их в другие отрасли хозяйства.

В результате в промхозах создается такое положение, при котором выпуск собственно охотничьей продукции не только не увеличивается, но нередко и снижается. Это обязывает руководителей хозяйств особое внимание обратить на выполнение хотя бы минимума охотхозяйственных мероприятий, ответственность за которые несут охотоведы.

На практике многие работы в промхозах готовят, организуют и осуществляют одновременно, хотя выполнять их наиболее целесообразно лишь в определенные периоды. Охотоведу разумнее всего начинать с составления индивидуального календарного плана работ на год. Его разрабатывают к концу декабря. Это предполагает знакомство с состоянием охотхозяйственной отрасли в предыдущие годы, подготовку картографических материалов, без которых немислима плодотворная работа. Разрабатывается простая, но совершенно необходимая система документации осуществляемых работ — формы для регистрации, накопления и последующего анализа интересующих охотоведа данных (карточек охотничьих участков, сведений о численности животных и размерах добычи, оборудовании и использовании угодий, численности и вооруженности охотников и т. д.).

ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

Без хорошего знания тех охотничьих угодий, с которыми имеет дело охотовед, не может быть и речи о каких-либо серьезных мероприятиях в них. Поэтому охотовед должен уделять мно-

го внимания изучению охотугодий, их продуктивности и систематически заниматься их инвентаризацией.

Инвентаризации угодий должна предшествовать их классификация. Для этих целей в условиях Восточной Сибири наиболее приемлема принципиальная схема Д. Н. Данилова с выделением групп типов (сосняки, ельники и т. д.), а в дальнейшем и основных типов. Первоначальным исходным материалом для инвентаризации угодий служат данные лесных ведомств (лесотаксационные описания), аэрофотосъемки (главным образом для водных угодий) и данные земельных органов. Одновременно составляют карту угодий. Во время полевых работ на схематическую карту, составленную по лесным планам, описаниям и другим материалам, наносят и в дальнейшем уточняют конкретные данные о составе угодий. Для дополнения карты угодий и составления их инвентарной описи используют не только результаты специальных работ, но и сведения, полученные во время любого кратковременного пребывания охотоведа в угодьях.

По опросным, анкетным данным выявляют фактическую продуктивность угодий за каждый охотничий сезон. Материалы регистрируют в специальных карточках и впоследствии анализируют и используют в текущей работе при определении оптимальных размеров и оборудовании охотничьих участков, для выявления изменения численности охотничьих животных. Сбор анкетных данных возможен и полезен тогда, когда осуществлено распределение угодий, известна степень их освоения, а закрепление угодий оформлено соответствующей документацией.

Во время пребывания в угодьях собирают материалы по оценке (бонитировке) их, при этом основное внимание обращают на характер кормовых, защитных и гнездовых условий для основных видов охотничьих животных. Постоянно учитывают и регистрируют (личные наблюдения, опросные и ведомственные материалы) природно-климатические условия, влияющие на охотничьих животных и на кормовые и защитно-гнездовые свойства угодий, и их изменения по годам и сезонам.

Для углубленного изучения угодий, происходящих в них изменений и для других целей в каждом хозяйстве целесообразно иметь несколько контроль-

ных участков, на которых собирают все доступные сведения и проводят необходимые работы. Контрольные участки выбирают в наиболее типичных по составу угодий урочищах. Их следует выделять в границах охотничьих участков, которые регулярно осваивают штатные охотники в течение ряда лет. В ондатровых угодьях рекомендуется иметь опытные участки, на которых проводят учеты численности, контрольный отлов зверьков с целью определения хода и интенсивности их размножения. Здесь же апробируют биотехнические мероприятия (посадку кормовых растений, увеличение гнездопригодных мест и т. д.).

Можно рекомендовать, например, такое распределение работы по изучению угодий в отдельные сезоны.

Во время предпромысловых и послепромысловых учетов численности охотничьих животных и в период сезона охоты (октябрь—март) выясняют наличие и доступность основных видов кормов, распределение их по типам угодий, изменения этих факторов в течение сезона, причины их, масштабы. Регистрируется время установления и ход нарастания снежного и ледового покрова, появления кучты, наступление сильных морозов и ряд других природных условий.

В мае-июне регистрируют метеорологические сведения и определяют их воздействие на формирование урожая семян, ягод, на численность мелких грызунов, фиксируют высоту и продолжительность паводков.

В июле-августе оценивают урожай ягод, семян древесных пород, грибов, определяют характер их размещения по типам угодий. По личным наблюдениям и опросным данным определяют интенсивность размножения боровой и водоплавающей дичи. В этот период наилучшего развития растительного покрова целесообразно производить описание лесных охотугодий и бонитировку водоемов.

В сентябре оценивают урожай и характеризуют распределение кормов в лесных угодьях.

ПОСЛЕПРОМЫСЛОВЫЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ ПОПУЛЯЦИЙ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

Недостаток времени для полевых работ у охотоведов промысловых хозяйств, а также несовершенство существующих методов учета охотничьих животных значительно ограничивают возможности широкого применения их для практических целей. Наиболее экономичным и достаточно надежным методом определения состояния численности животных следует признать анализ многолетних данных о результатах промысла на регулярно осваиваемых участках и послепромысловый учет на них. При этом обязательно регистрируют результаты добычи в первые пять дней сезона (белка, ондатра), учитывают условия промысла текущего сезона и интенсивность освоения угодий. Следовательно, основой для суждения о состоянии численности животных в промыслах служат сведения, получаемые от постоянных охотников, которые из года в год обслуживают одни и те же участки. Для этого охотников специально инструктируют перед началом сезона во

время выдачи нарядов-заданий и заключения договоров, обеспечивают соответствующими формами записи. На участках других охотников, а также для проверки правильности сообщаемых сведений охотоведу целесообразно лично проводить учетные работы на неосваиваемых угодьях и на контрольных участках, привлекая к этому опытных охотников.

Сопоставляя материалы за истекший сезон с данными за прошлые годы, можно определить направление изменения численности охотничьих животных. Кроме того, полученные сведения позволяют выявить продуктивность и производительность угодий.

Необходимым элементом деятельности охотоведа является систематическое наблюдение за состоянием популяций основных видов охотничьих зверей и птиц. В настоящее время наиболее точным методом этой работы признано изучение морфо-физиологических особенностей животных. Для проведения таких исследований необходимо ежегодно на одних и тех же участках проводить сбор тушек добытых животных. Ввиду того, что изучение морфо-физиологических показателей требует соответствующего оборудования и определенных навыков, целесообразно такие исследования проводить с участием или при консультации с научными сотрудниками ВНИИЖП или иных зоологических лабораторий. Наблюдения за началом и интенсивностью гона и размножения, данные пробных отстрелов и сбор других важных сведений также позволяют судить о состоянии популяций животных.

На основании анализа материалов о состоянии численности животных, кормовых и защитно-гнездовых условиях составляется прогноз численности важнейших видов на следующий год. Именно на основе анализа всех этих материалов и должно осуществляться планирование размеров добычи промысловых зверей и птиц.

ПРЕДПРОМЫСЛОВЫЙ УЧЕТ И ПРОБНЫЙ ОТСТРЕЛ

Предпромысловый учет численности животных, в особенности белки, имеет серьезное значение в районах экспедиционного освоения угодий для правильного выбора маршрутов на охоте. Важным мероприятием является также пробный отстрел, проводимый для установления сроков выходности (спелости) меха белок и определения начала охоты на нее.

Для определения хода линьки и сроков открытия охоты на белку используют 12-балльную шкалу, составленную Е. А. Павловой. Одновременно с этим производят относительную оценку численности (число встреч за час, день или на 10 км маршрута в данном типе угодий), которая позволяет проверить точность прогноза и в случае необходимости оперативно осуществить ряд дополнительных мероприятий по подготовке к промыслу.

Для проведения этих работ выделяют опытных, инструктированных охотников, а в больших хозяйствах желательнее участие в них и охотоведа. Результаты обследования оформляют актом, к которому прилагают шкурки добытых зверьков.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УГОДИЙ МЕЖДУ ОХОТНИКАМИ

Распределение угодий между охотниками вместе с изменением сроков охоты — наиболее доступный в современных условиях способ регулирования размеров добычи и интенсивности освоения угодий. Размер участка в ондатровых по составу угодьях у охотника-собольника всегда больше, чем у добывающего преимущественно белок. Если среднему собольнику, добывающему за сезон 20—30 зверьков, требуется 100—150 кв. км, а в некоторых случаях при значительно большей добыче до 300 кв. км с преобладанием темнохвойных лесов, то бельчатникам вполне достаточно около 40—60 кв. км, в особенности при охоте только с собаками.

Преимущества долгосрочного закрепления угодий общеизвестны, но часто оно не проводится, осуществляется частично или не оформляется документально. Распределением угодий можно заниматься в любое время года, но наиболее остро вопросы пользования ими встают перед промыслом, в начале его и в первое время после окончания сезона.

Все участки целесообразно нанести на карту, а закрепление угодий оформить актами с приложением схемы участка. Копии их обязательно хранятся в делах охотоведа. Крайне желательно на каждый участок иметь карточку, о которой было сказано выше.

ЗАБОТИТЬСЯ ОБ ОХОТНИКЕ

Освоение угодий во многом зависит от их оборудования жильем, самолетами, дорогами, тропами. На одного постоянного охотника надо иметь минимум одно зимовье, а для промышляющих весь сезон — по три-четыре, в том числе одну центральную избушку. Их строят из расчета одна избушка на 30—50 кв. км и на расстоянии дневного перехода: при охоте с собакой около 10 км, а при использовании самолетов — до 15—20 км. Благоприятное время для постройки и ремонта избушек, прокладки троп и сооружения самолетов в Восточной Сибири — май, начало июня, а иногда и март. Можно этим заниматься и в конце сентября — начале октября, непосредственно в период подготовки к промыслу.

Все избушки, тропы и другие сооружения наносят на карту и регистрируют в специальных журналах, указывая год сооружения, первоначальную стоимость и современное состояние.

Изучение и распространение опыта передовых охотников, внедрение лучших в местных условиях самолетов и техники их установок, повышение квалификации охотников — все это должно постоянно находиться под контролем охотоведа. Чтобы в совершенстве постигнуть предлагаемые приемы, охотовед обязан сам овладеть применением их на уровне хорошего охотника; личный пример, как известно, лучшее и наиболее убедительное средство воздействия. На опытных (контрольных) участках надо провести комплекс работ по оборудованию, испытанию способов и орудий добывания зверьков. Немаловажно систематическое изучение специальной литературы по данному вопросу.

Окончательные результаты работ охотовед доводит до сведения охотников на специальных семинарах, во время личных бесед, как правило, после окончания сезона или перед ним.

Важный раздел работы охотоведа — систематическое изыскание конкретных путей повышения качества пушнины. Для этого необходимо постоянно выяснять причины возникновения пороков на шкуре, чтобы разработать рекомендации для их устранения или уменьшения непосредственно на промысле или в пунктах дообработки. Свои рекомендации охотовед сообщает на слете охотников, которые чаще всего проводятся перед началом охоты или после окончания сезона.

Одна из основных забот охотоведа — своевременная доставка в угодья охотников и их снаряжения для подготовки участка к промыслу. В соответствии с имеющимся транспортом, количеством охотников, с учетом удаленности участков и объема подготовительных работ на них составляется график завоза охотников в угодья. Четкое и последовательное выполнение этого графика устраняет нервозность, обычную в предпромысловый период, вносит спокойствие и необходимый ритм в работу. График утверждает директор, и его своевременно доводят до сведения охотников.

Совершенно обязательно подготовить к этому времени необходимые предметы снаряжения, особенно сукно, кожу, хорошую обувь, боеприпасы, некоторые продукты (сухари, муку, тушенку, сухие овощи). Охотовед должен контролировать ход подготовки.

Для каждого участка желательно разработать вместе с охотником план подготовительных мероприятий, проводимых ежегодно и эпизодически.

* * *

Решение всех тех сложных задач в промхозах, о которых говорилось выше, немислимо без самого активного участия охотоведов. В противном случае нельзя рассчитывать на успех в деле совершенствования охотничьего хозяйства, на рост его продукции. Поэтому заинтересованные организации должны пойти на «жертвы» для увеличения числа охотоведов в хозяйствах и других охотучреждениях, с тем чтобы они выполняли сугубо специальные функции. Надо иметь в виду, что, кроме охотоведов, в промысловых хозяйствах нет специалистов других профилей, обладающих необходимыми знаниями и навыками, способных грамотно организовать эксплуатацию ресурсов живой природы.

Чтобы охотовед всегда отвечал тем требованиям, которые предъявляются к нему, он должен иметь возможность проводить на полевых работах не менее четырех-пяти месяцев в году. Охотовед обязан овладеть суммой глубоких специальных знаний, как биологических, так и организационно-экономических. С этой целью очень полезно поддержание тесного и постоянного контакта между охотоведами хозяйства и научных учреждений. Это поможет организовать регулярные сборы необходимых материалов и сведений, своевременную обработку их, применение методов анализа, в настоящее время малодоступных для практических работников.

УДК 639.1.057.3

● Вручение переходящего Красного знамени ЦС ВВОО коллентиву Кингисеппского образцово-показательного хозяйства.

Фото Н. ХАНДОГИНА

В. ПОПОВ,
председатель
Центрального совета
Всеармейского
военно-охотничьего
общества,
полковник
административной службы

дела военных охотников

В охотничьих хозяйствах Всеармейского военно-охотничьего общества за последние годы создана прочная материальная база. Основные средства достигли почти семи миллионов рублей. Оборудованы жилые дома и гостиницы на 6500 мест. Все больше становится в хозяйствах автомашин, тракторов, мотоциклов, катеров, моторных и весельных лодок. Однако уровень охотустроительных и биотехнических мероприятий пока еще значительно отстает от темпов роста материального оснащения и не отвечает полностью требованиям, предъявляемым к охотничьим хозяйствам. Необходимо искать новые пути для дальнейшего развития хозяйства, поднятия их экономической эффективности, значительного увеличения численности охотничьих животных.

За Всеармейским военно-охотничьим обществом закреплено около 6 миллионов гектаров угодий, на территории которых организовано 158 хозяйств. Они не могут правильно эксплуатироваться без научно обоснованного плана и соответствующих расчетов.

Всем этим проблемам были посвящены два расширенных пленума Центрального совета ВВОО, которым предшествовали ряд заседаний президиумов ЦС ВВОО, окружных и флотских советов, сборы начальников и егерей охотничьих хозяйств в окружных советах. Широкий обмен мнениями позволил Центральному совету ВВОО определить первые шаги на пути укрепления охотничьих хозяйств и поднятия их экономики.

В ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 50-летия Вооруженных Сил СССР был объявлен всеармейский конкурс среди коллективов охотничьих хозяйств, а также Домов охотника и рыболова, учреждены переходящее Красное знамя и вымпел. Конкурс способствовал развитию творческой инициативы работников, успешному решению задач по дальнейшему укреплению охотничьих хозяйств, Домов охотника и рыболова, росту их экономической эффективности.

Переходящее Красное знамя ЦС ВВОО и диплом I степени вручены Кингисеппскому опытному образцово-показательному охотничьему хозяйству Окружного совета ВВОО Ленинградского военного округа, занявшему по конкурсу первое место. Молодые специалисты — начальник охотхозяйства А. А. Климин и охотовед В. И. Леонтьев — сумели на деле применить свои теоретические знания, увязав их с опытом работы старых практических работников — егерей А. П. Михайлова, В. Г. Трофимова, Н. П. Егорова, К. М. Короткова и других.

Диплом II степени присужден Шацкому опытному образцово-показательному охотничьему хозяйству Окружного совета ВВОО Белорусского военного округа. Начальник охотничьего хозяйства И. Ф. Меркуль работал сначала объездчиком и егерем, затем был выдвинут на должность начальника хозяйства и в течение уже многих лет показывает себя зрелым руководителем. Активную помощь ему оказывают егеря В. Ф. Якимович, К. И. Ананич, А. Г. Гуринович, В. Д. Бардиян, А. К. Загоровский, Н. А. Кашкин и другие.

Дипломом III степени награждено также Елгавское охотничье хозяйство Окружного совета ВВОО Прибалтийского военного округа. Начальник хозяйства К. И. Федоренков и его ближайшие помощники егеря А. А. Готфрид, К. К. Малс, М. Я. Прецц не только выполнили взятые обязательства, но и проявили большую творческую инициативу в решении важных задач.

Дипломом III степени награждено Копанское охотхозяйство Окружного совета ВВОО Одесского военного округа (начальник хозяйства П. И. Пасека, старший егерь К. Р. Блажан, егеря К. В. Свищев, В. Я. Морогин).

Поощрительными премиями награждены коллективы Иргенского охотничьего хозяйства Окружного совета ВВОО Забайкальского военного округа, Тригурского охотничьего хозяйства Окружного совета ВВОО Прикарпатского военного округа, Тилигульского охотничьего хозяйства Окружного совета ВВОО Одесского военного округа.

Переходящий вымпел ЦС ВВОО и диплом I степени вручены Русско-Лозовскому рыболовному хозяйству Окружного совета ВВОО Киевского военного округа, которое в 1967 г. не только окупило все затраты, но и стало давать прибыль. Дипломами II степени награждены Одесская туристская база Окружного совета ВВОО Одесского военного округа и Дом охотника и рыболова «Дуняя» Окружного совета ВВОО Прибалтийского военного округа. Диплом III степени вручен Истринскому рыболовному хозяйству совета военных охотников центральных органов Министерства обороны СССР.

Работники всех перечисленных хозяйств награждены грамотами ЦС ВВОО и денежными премиями.

Кроме того, поощрительными премиями награждены Дома охотника и рыболова «Маарду» (Таллин) и «Лиепайский» Окружного совета ВВОО Прибалтийского военного округа.

Своими успехами коллективы награжденных хозяйств в значительной степени обязаны неуклонному внедрению принципа материального и морального поощрения работников. Открылся путь для дальнейшего повышения производительности труда и более эффективного использования основных фондов и природных ресурсов. Вскрыты и приведены в действие имеющиеся возможности увеличения численности охотничьих животных, добычи пушнины, развития подсобных отраслей хозяйства. Все это позволило более рационально и полно использовать рабочую силу.

Улучшение работы по воспроизводству и охране угодий, несмотря на увеличение их посещаемости, способствует постоянному росту численности основных видов охотничьих животных (см. таблицу)

ЧИСЛЕННОСТЬ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОХОТФАУНЫ В ХОЗЯЙСТВАХ ВВОО
(в тыс.)

	Лоси	Кабаны	Косули	Зайцы	Глухари	Тетерева
1964 г.	7,1	4,4	17,4	93,6	4,7	30,2
1965 г.	8,0	4,8	17,3	103,7	4,4	26,8
1966 г.	8,5	5,5	17,5	119,8	6,2	37,6
1967 г.	9,9	6,6	17,0	129,1	5,1	37,8

В 1967 г. были проведены первые опыты отлова и расселения в хозяйствах зайцев, кабанов, косуль, начались подготовительные работы по отлову оленей. Посещаемость охотничьих хозяйств за последние три года увеличилась почти вдвое. Только в 1967 г. члены общества отстреляли более 300 волков, государству сдано пушнины на 87 тыс. руб., 812 ц мяса диких животных, 245 ц рыбы. План доходов выполнен в целом на 104,9%, в 1967 г. государству отчислено 6 миллионов 726 тыс. руб.

Трудовое участие членов обществ в ведении своих хозяйств дает хорошие результаты. В 1967 г. на общественных началах было отработано 65 тысяч человеко-дней, заготовлено 1650 пограничных столбов, заложено 1200 солонцов, построено 220 кормушек, 1370 искусственных гнездовий, обработано 72 га кормовых полей, заготовлено 480 т картофеля, 111 т пищевых отходов, 32 т зерна и зерноотходов, 55 т железной и ягод, 193 т сена, 226 тыс. веников. Построено 7 остановочных пунктов, 33 причала и пристани, 18 охотизбушек, отремонтировано 29 домов и 2200 лодок, произведен ряд других работ. Всего на общественных началах произведено работ на 197 тыс. руб., что дало возможность сократить дотацию ЦС ВВОО на 172 тыс. руб.

Упорядочение заработной платы работников охотничьих хозяйств, улучшение их бытовых условий создали предпосылки для закрепления кадров. Сейчас в наших хозяйствах работает 1660 человек.

Повышение рентабельности охотничьих хозяйств возможно лишь при условии проведения комплекса биотехнических мероприятий, направленных на увеличение плотности населения охотничьих животных и продуктивности используемых земель. Строительство прудов и организация рыболовных хозяйств в Прикарпатье, на Украине и в Подмоскovie намечают пути не только развития спортивного рыболовства, но и дичеразведения в целом, так как способствует обводнению угодий и ликвидации водного дефицита в угодьях засушливых областей. Этот опыт следует шире внедрять в практику охотничьих хозяйств. Самого серьезного внимания заслуживают также заготовки мяса копытных, пушнины, товарный отлов рыбы, отлов охотничьих животных для их расселения.

Для интенсификации дичеразведения особое значение имеет создание кормовой базы. Доказана эффективность возделывания озимых с последующей их запашкой (конец мая — начало июня) и посевом горохо-овсяной смеси. Озимь с момента их появления охотно поедают зайцы, маралы и другие животные в период, когда наиболее трудно добывать корм. Горохо-овсяная и вико-овсяная смеси дают хорошие урожаи и также охотно используются многими животными. Однако необходимо как можно скорее ликвидировать положение, при котором чем лучше хозяйство ведет биотехнические работы, тем больше несет убытков. Невозможно поднять рентабельность охотничьего хозяйства, когда оно за свой счет приобретает и содержит кабанов, оленей, косуль, а деньги за лицензии получает госохотинспекция. Стоимость лицензий должна выплачиваться хозяйству с отчислением государству определенного процента.

Следует как можно шире привлекать охотников к работе в своих хозяйствах, особенно к охране угодий. Очень показательны, что только в 1967 г. дружинники и общественные инспектора нашего общества вскрыли более двух тысяч нарушений правил охоты. Они, как правило, доводили дело до конца, и браконьеры, несмотря на инертность административных инспекций, понесли заслуженное наказание. Очевидно, штрафы за браконьерство должны хотя бы частично поступать в то хозяйство, которому нанесен ущерб и где был задержан нарушитель.

Спортивные охотничьи хозяйства призваны обеспечивать культурный отдых советских людей. Они должны стать высокоорганизованными хозяйствами, отвечающими всем современным требованиям.

промысел зайца и пушные заготовки

Д. ДАНИЛОВ,
старший научный сотрудник ВНИИЛМ

Росохотрыболовсоюз периодически собирает сведения о количестве дичи, добываемой охотниками за год. По итогам 1966 г. получено более 50 тыс. анкет, заполненных членами охотничьих обществ. Материал анализирует лаборатория лесного охотоведения ВНИИЛМ. Ниже приводятся результаты обработки сообщений 12,8 тыс. охотников о добыче ими зайцев в центральных областях. Основные показатели результатов охоты приведены в таблице 1.

Результативность охоты в отдельных областях определяется в основном численностью того или иного вида зайцев в области. Так, в Орловской области заяц-беляк практически отсутствует, в Тульской — он единичен, в Брянской и Рязанской — редок. Заяц-русак мало в Костромской, Ивановской, Калининской и Ярославской областях. Около 70% охотников отстреляли от одного до трех зайцев, 20% — добыли по 4—6 и 10% охотников отстреляли каждый более семи зайцев за сезон. Особенно распространена и добычлива охота на зайцев-беляков в более лесистых и севернее расположенных областях. Итоговые показатели по всему сводному центральному району для обоих видов совпадают. Как беляков, так и русаков в качестве трофеев имели около 40 охотников из каждой сотни.

По Московской области получено всего 616 анкет, т. е. меньше, чем по другим областям. Учитывая, кроме того, что москвичи очень часто выезжают охотиться далеко за пределы области, мы исключили Московскую область из дальнейших расчетов. Для сравнения укажем, что в 1963 г., когда от охотников Московской области поступило 1613 анкет, получились другие показатели для области, а именно: зайцев-беляков добыли 55% охотников и средняя добыча 10 человек составила 15 зайцев. Эти цифры, пожалуй, более правильно отражают результаты охоты.

В 11 областях Центрального экономического района в 1966 г. было заготовлено 16,6 тыс. шкурок беляка и 27,5 тыс. шкурок русака. Добыто было 214 тыс. беляков и 131 тыс. русаков. Таким образом,

В разведке... Фото А. ПУЛОВА

Таблица 1
РЕЗУЛЬТАТЫ ОХОТЫ НА ЗАЙЦЕВ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ В 1966 Г.

Области	Заяц-беляк		Заяц-русак	
	количество охотников, добывших зайцев (%)	сколько зайцев добыли за год 10 охотников (шт.)	количество охотников, добывших зайцев (%)	сколько зайцев добыли за год 10 охотников (шт.)
Брянская	14	5	68	24
Владимирская	51	16	—	—
Ивановская	60	20	—	—
Калининская	54	22	9	2
Калужская	43	13	29	7
Костромская	50	20	—	—
Московская	65	20	30	4
Орловская	—	—	95	41
Рязанская	17	5	26	8
Смоленская	51	21	60	20
Тульская	6	2	54	18
Ярославская	47	18	—	—
Среднее по Центральному экономическому району	41	15	40	14

Таблица 2
ДОБЫЧА И ТОВАРНЫЙ ВЫХОД ШКУРОК ЗАЙЦЕВ В 1966 Г. НА 1000 ГА СВОЙСТВЕННЫХ ИМ ОХОТЪУГОДИЙ

Области	Выход шкурок зайца-беляка на 1000 га лесных угодий (шт.)		Выход шкурок зайца-русака на 1000 га полевых угодий (шт.)	
	добыто	сдано	добыто	сдано
Брянская	5,1	0,5	17,3	4,6
Владимирская	16,5	1,4	—	—
Ивановская	23,7	1,5	—	—
Калининская	15,1	0,9	1,2	0,4
Калужская	10,3	0,7	5,8	1,1
Костромская	5,9	0,5	—	—
Орловская	—	—	14,1	2,8
Рязанская	5,8	0,6	4,2	0,8
Смоленская	13,5	1,9	9,7	1,8
Тульская	5,8	0,2	11,1	1,8
Ярославская	20,8	1,0	—	—
Среднее по Центральному экономическому району	12	0,9	8	1,6

на заготовительные пункты сдается всего лишь одна шкурка из 13 добытых беляков и одна шкурка из 5 добытых русаков. Иными словами, товарный выход шкурок зайца-беляка составляет 8%, а зайца-русака — 20% от общей их добычи.

Такое расточительство не может быть оправдано. Это следствие пренебрежительного отношения охотников-любителей к обработке и сдаче на заготовительные пункты недорогих шкурок зайцев. Некоторое значение имеют ранние сроки охоты, при которых добываются

неокончательно перелинявшие зверьки. Ежегодный недобор нескольких миллионов заячьих шкурок по Российской Федерации срывает планы меховой промышленности и лишает население дешевой и теплой одежды. Резкое несоответствие объема добычи зайцев заготовкам их шкурок отражено в таблице 2.

В среднем в центральной полосе европейской территории Советского Союза отстреливается 12 зайцев-беляков и 8 зайцев-русаков с 1000 га свойственных им угодий. Это соответствует норме эксплуатации поголовья этого животного в угодьях, лежащих на границе III и IV бонитетов. В действительности же качество заячьих угодий, особенно угодий беляка, в центральных областях определяется охотустроителями в среднем III, а иногда и II бонитетом. Это значит, что фактическая численность зайцев в угодьях либо ниже оптимальной возможной, либо их поголовье недоопрощается. В том и другом случае имеется реальная возможность увеличить добычу зайцев в Центральном экономическом районе примерно в полтора раза: в первом случае за счет повышения и стабилизации численности комплексом биотехнических мероприятий, во втором — правильной организацией эксплуатации поголовья.

В связи с этим возникает вопрос об обязательстве охотпользователей сдавать государству пушнину, добытую в хозяйстве. Нормы сдачи должны определяться в зависимости от площади хозяйства и качества угодий. Для этого при областных государственных охотничьих инспекциях следует создать комиссии, подобные бонитировочным комиссиям, действующим в ряде европейских стран.

В заключение надо пожелать, чтобы при следующем учете добытой дичи, который будет организован, вероятно, в 1969 г., охотники более активно отнеслись к сбору сведений о результатах охоты, так как только при анализе массового материала в динамике за ряд лет можно разработать рациональные нормы отстрела животных и дать объективные обоснования для планирования товарного выхода продукции.

УДК 639.112.2

Состояние численности водоплавающих птиц в последние 10—20 лет вызывает тревогу ученых и охотников всего мира. Среди причин, вызывающих неуклонное снижение численности водоплавающих, называют неумеренный промысел, особенно в весеннее время, коренные изменения ландшафтов в связи с усилением деятельности человека в самых отдаленных уголках (распашка земель, осушение болот), усилившийся фактор беспокойства и другие.

Мы, со своей стороны, убеждены, что главная причина изменения численности водоплавающих кроется в изменении водных угодий, которые недостаточно изучены в применении к интересующему нас объекту. Покажем это на примере водных угодий лесостепи и степи Западной Сибири и Северного Казахстана.

Лесостепь и степь Западной Сибири и Северного Казахстана — это область, где гнездятся, линяют и во время пролета останавливаются миллионы водоплавающих. Через эти зоны лежат пролетные пути 40 видов двух крупнейших популяций водоплавающих: западно-сибирской—каспийско-нильской и сибирско-казахстанской—пакистано-индийской (Вучетич и Тугаринов, 1937; Гаврин, 1964; Исаков, 1965). Кроме того, водные угодья этой местности, значительные по площади, с большой степенью мозаичности расположения воды и суши, представляют интерес и как гнездовые станции. По территории лесостепи и степи Западной Сибири и Северного Казахстана протекают реки Тобол, Ишим, Иртыш, Ирғиз, Тургай и Нура. В поймах рек и междуречьях этой обширной территории — 22 тыс. озер общей площадью значительно более 3 млн. га и тысячи болот.

Сочетание озер, болот, степных участков и лесных островков создает идеальные условия для жизни водоплавающих птиц. Но эти условия резко меняются в связи с периодическими изменениями общей увлажненности климата, вызывающими колебания уровня воды. В годы с повышенной влажностью уровень воды поднимается не только в озерах и болотах, но и в почве. Появляется вода во всех западинах, березовых колках, канавах, карьерах. В периоды наиболее высокого уровня вода местами появляется на ровных участках степи и держится по несколько недель.

В такие годы травянистая растительность развивается особенно пышно. Преобладают более влаголюбивые виды, исчезают во многих местах такие виды, как ковыль, уменьшается количество видов полевой. В колках при долгом затоплении частично вымокает береза. В наблюдаемый нами период высокого увлажнения (1946—1950) численность водоплавающих была особенно большой. Выводки были многочисленны, но часто поздние. Последнее,

возможно, связано с тем, что местные жители собирали очень много яиц в период массовой кладки.

В те годы многие утки, которые гнездятся обычно на суше, часто далеко от водоема, строили свои гнезда на сплавинных островах, плавающих в центре озера (шилохвость, серая, кряква).

С началом усыхания озер численность водоплавающих стала заметно снижаться. К 1957 г. положение с водой на всей этой территории неузнаваемо изменилось: высохли все каналы, западины, большинство мелких болот, разливы в березовых колках. В озерах уровень воды резко снизился (на многих озерах, в которых при максимуме глубина была 3—4 и до 5 м, она стала 1—2,5 м). С уменьшением глубины уменьшились и площади водоемов. В связи с этим резко изменились характеристики водоемов. Прибрежные заросли тростников и прибрежные сплавины в результате обмеления оказались на суше. Внутриозерные сплавины превратились в прибрежные. На многих озерах в результате промерзания погибли тростниковые заросли.

В конечном итоге усыхание привело к уменьшению площадей водно-болотных угодий, к ухудшению их качества с точки зрения кормности, гнездопригодности и защитных свойств. Общее понижение уровня почвенных вод привело к значительному изменению в травяном покрове. Появилась растительность более засухоустойчивая. Весенние палы уничтожали большое количество гнезд. Доступность водоплавающих для наземных и пернатых хищников увеличилась. Общая численность водоплавающих снизилась и особенно заметно уменьшилась численность лысухи, красноголовых нырков, серых гусей. Снижение численности стало замечаться с начала пятидесятых годов.

Механизм влияния усыхания водоемов или их заполнения на численность водоплавающих пока что в деталях неизвестен, специальных исследований по этому вопросу не велось. Возможно, что с усыханием озер птицы перемещаются на гнездовья и линьку в другие районы (Гаврин, 1964). Вместе с тем изменение водного режима, заметно сказываясь на растительности в целом и на водной в частности, не может не влиять и на качество угодий. Следовательно, с усыханием озер, уменьшением площади водных угодий и с ухудшением их качества, т. е. с уменьшением мест, пригодных для гнездования, по-видимому, могло увеличиваться количество холостых уток, особенно нырковых. Утки иногда переводят выводок с озера на озеро. В сухие годы каждая канава, каждая яма может стать роковой для попавших туда утят. Одним словом, многое из неизвестного в экологии водоплавающих связано с плохим знанием угодий,

в которых обитают интересующие нас объекты.

В связи со сказанным выше мы считаем, что прежде всего необходимо разработать типологию водных угодий этой зоны в применении к водоплавающим птицам. Есть водоемы, на которых преобладают на гнездовые нырковые утки, на других гнездятся почти исключительно лысухи и поганки, на некоторых — отдельные виды благородных, но есть и такие, на которых в одинаковой степени гнездятся все виды водоплавающих — от поганки до гуся и лебедя включительно. Но далеко не всегда утка остается с утятами в том водоеме, в котором она сидела на гнезде. Очень часто птенцы выкармливаются не в тех водоемах, в которых они появились из яиц. Существуют также особые озера, где водоплавающие линяют (Сушкин, 1908, Долгушин, 1960; Гаврин, 1964). Есть водоемы, на которых останавливаются пролетные птицы. Орнитологи часто отмечают, что утки и гуси собираются на линьку в большие стаи на крупных, хорошо защищенных озерах (Формозов, 1937; Долгушин, 1960; Гаврин, 1964). Что касается подробного описания водоема, его типологической характеристики, то она в большинстве случаев отсутствует; исключением могут служить работы Д. Н. Кашкарова (1928) и А. Н. Формозова (1934, 1936, 1937).

Типология водоемов должна быть разработана на основе как экспедиционных, так и многолетних стационарных работ. Последнее особенно важно, если учесть те изменения, которые происходят в водоемах этих зон в связи с их усыханием и наполнением. При изучении озер-блюдец крайне важно проследить влияние распахивания окружающих земель на степень наполнения их водой в обычные по водности годы и в годы минимумов и максимумов. По нашим наблюдениям, которые охватывают период от максимума наполнения озер до минимума или близкого к минимуму (1946—1967 гг.), при максимуме распашка мало влияет на степень их наполнения. В средние и минимальные по водности годы распашка сильно сказывается на степени наполнения озер. Очень важно проследить, как меняется степень обводнения и усыхания озер в зависимости от широты и долготы.

Плохо изучено влияние гидрорежима на растительность. Здесь следует обратить особое внимание на связь между уровнем воды, промерзаемостью, временем вскрытия и состоянием растительности. Интересен, но очень слабо изучен вопрос о емкости угодий вообще и водных в частности. Этот вопрос в отношении водных угодий, видимо, придется расчленить на два: емкость водных угодий по отношению к гнездящимся птицам и емкость по отношению к пролетным. Совершенно не изучены вопросы об изменении ем-

УГОДЬЯ

кости угодий в количественном отношении в связи с усыханием и наполнением озер, неясно, что и в каких размерах определяет емкость в первую очередь: гнездопригодность, защитность или кормность; для каких групп птиц какой из этих элементов имеет первостепенное значение.

Сейчас приближается период, когда начнется подъем уровня воды в озерах лесостепи и степи Западной Сибири и Казахстана. Необходимо тщательно подготовиться к этому периоду, наметить точки для наблюдения, распределить силы и наладить постоянную стационарную работу.

Для стационарных исследований можно наметить следующие пункты: Курганская область — поселок Куртан в Мокроусовском районе, под наблюдением будут озера Черное, Куртан, Стеклое; поселок Красный Маяк в Макушинском районе — до 20 озер размером от 50 до 150 га; Омская область — Тюкалинский район; Новосибирская область — Куйбышевский район, группа озер к юго-востоку от Монгозерки; Барабинский район — озера Тандово и Чаны; Карасукский район — озеро Кротово и прилегающие к нему. Следует также наметить группу озер в Кулунде. В Северном Казахстане мы считаем целесообразным устроить такие опорные пункты в следующих точках: Кустанайская область — Демьяновский район, поселок Речное; Федоровский район, совхоз Коржункуль; Наурзумский заповедник, поселок Тургай; Актюбинская область — поселок Иргиз; Челябинская область — озеро Кургаджи.

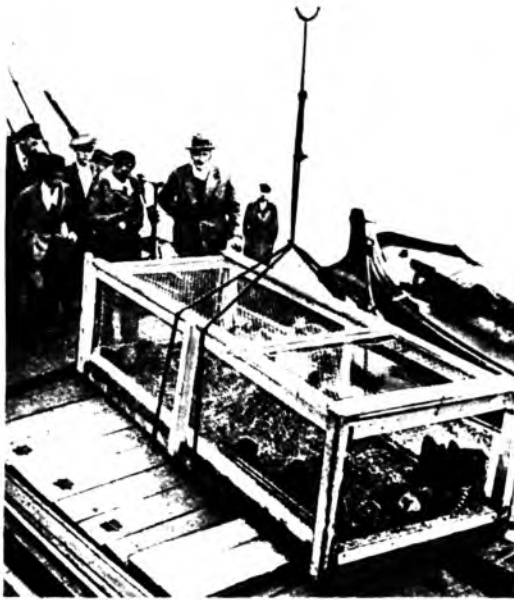
Такая разветвленная сеть наблюдательных пунктов, в которых будут вестись всесторонние наблюдения за водоплавающими птицами, численностью хищников, водным режимом водоемов и за состоянием растительности, даст возможность наладить кольцевание и учеты. Такое распределение опорных пунктов захватит и главные пролетные пути. Здесь же можно будет разработать методику мелиоративных работ, направленных на улучшение качества водных угодий и непосредственно на увеличение численности водоплавающих птиц.

Г. КОРСАКОВ,
кандидат биологических наук

● Озера Западной Сибири и Казахстана служат местами гнездования, линьки и концентрации на пролете 40 видов водоплавающих птиц.

Фото Н. БОХОНОВА

40 ЛЕТ АККЛИМАТ

Минуло 40 лет со дня начала акклиматизации ондатры в СССР. В связи с этим стоит вспомнить поучительную страничку истории охотничьего хозяйства нашей страны и заглянуть в недалекое будущее.

Еще в 1915 г. в журнале «Наша охота» появилась небольшая статья Н. А. Смирнова, в которой автор предлагал расселить ондатру на севере Сибири. Статья отклика не нашла.

В двадцатых годах молодая Советская Россия, восстанавливая свое народное хозяйство, остро нуждалась в расширении экспорта. В те годы одним из главных источников получения валюты являлась пушнина. В 1925 г. профессор Б. М. Житнов выступил в печати с исчерпывающим научным обоснованием проблемы увеличения производства пушнины. По его мнению, эта задача частично могла быть решена путем акклиматизации зверей. Особое место в статье уделялось ондатре — животному, имеющему относительно ценную шкурку, быстро размножающемуся.

После затнувшейся дискуссии о возможности и целесообразности разведения ондатры на воле в 1928 г. из-за границы было завезено небольшое количество зверьков. Значительную их часть (114) выпустили в озера Б. Соловецкого острова (в Белом море) и 35 особей в речку на Карагинском острове (в Охотском море).

В июне 1929 г. комиссия в составе проф. П. А. Мантейфеля, П. А. Петряева и Н. П. Лаврова приняла в Ленинградском порту от иностранной фирмы более 700 канадских ондатр. Звери были перевезены в Пушкинский зверосовхоз под Москвой. Здесь они жили на огороженном пруду. После непродолжительной передержки часть ондатр отловили для расселения. Первая партия в количестве 47 особей была выпущена Н. П. Лавровым 11 сентября в Архангельской области, 23 числа того же месяца 90 зверьков расселил в Свердловской области Н. К. Верецагин и 30 сентября Ю. М. Вяжлинский выпустил 43 ондатры в Красноярском крае. Так на материке появились первые три небольших очажка распространения нового для нашей фауны вида. В следующем году ондатра была поселена в Вологодской области и Якутской АССР, в 1931 г. в Мурманской области и Коми АССР, в 1932 г. в Читинской области, Бурятской и Карельской АССР.

С каждым годом растет число областей и краев, куда была завезена ондатра. В 1940 г. их насчитывалось 29, в 1950 г. — 79, в 1960 г. — 114, в 1967 г. — 118. Быстро увеличивается и общее количество расселенных зверьков; на указанные выше годы соответственно приходится: 43 тыс., 95,5 тыс., 241 тыс. К 1968 г. в угодья было выпущено более 275 тыс. особей. Эта работа не прекращалась даже в годы войны. Важно отметить, что на импортных ондатр падает всего лишь 1650 особей. Завоз из-за границы племенных зверей был прекращен в 1932 г. Для переброски ондатры пользовались всеми видами транспорта; в некоторых случаях к месту поселения мог пройти лишь человек, неся за спиной ящик со зверьками.

В результате многочисленных выпусков ондатры и естественного расселения зверьков ареал вида быстро расширился и в настоящее время по площади, пожалуй, не уступает танковому в Северной Америке.

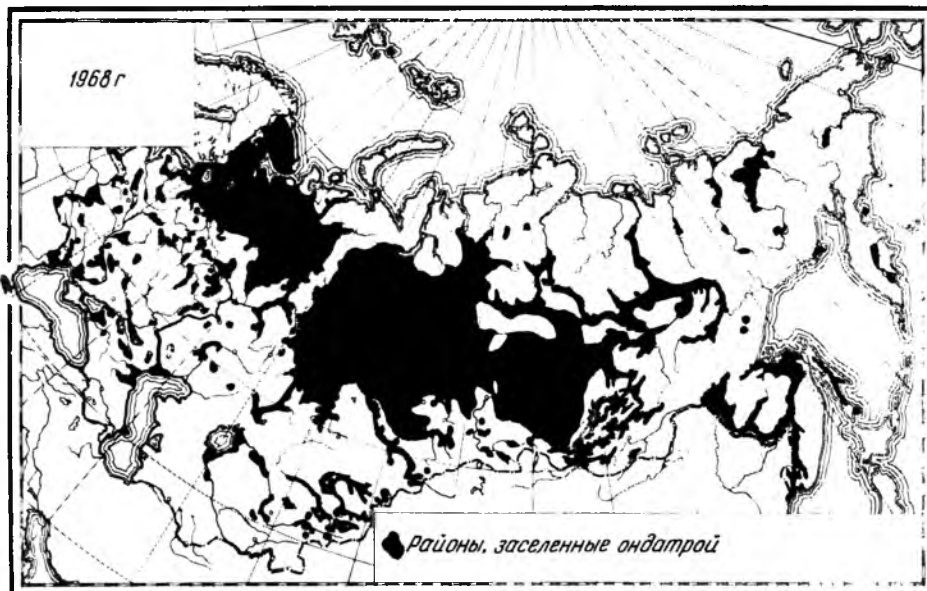
Одновременно энергично увеличивались общее поголовье вида и значение ондатры в охотничьем хозяйстве, в пушных заготовках и в экспорте. Промысел начался в 1935 г., когда в заготовки поступило менее 4 тыс. шкурок. В 1940 г. их поступило уже 410 тыс., в 1950 г. — 2830 тыс. Через 6 лет было получено оноло 6 миллионов шкурок. По количеству добываемой ондатры мы давно обогнали Канаду и достигли уровня добычи ее в США. В 1940 г. удельный вес ондатры по стоимости шкурок в пушных заготовках по СССР в целом составлял 2,7%, в 1950 г. — 10%, а в 1956 г. — 15% (не учитывая пушнину, поступившей из звероводческих хозяйств). Среди прочих пушных видов ондатра вышла на четвертое место. За весь истекший период промысла ондатры государство получило более 90 миллионов шкурок.

Нельзя не отметить следующий знаменательный фант. В годы войны выход шкурок ондатры не сокращался, а увеличивался. Например, в 1944 г. их было заготовлено почти в 2,5 раза больше, чем в 1943 г. Женщины заменяли на промысле отцов, мужей, братьев, ушедших на фронт. Тысячи подростков неопытными ручонками ставили напканы в ледяную воду. «Все для фронта» — таков был призыв Родины, и охотничье хозяйство с честью выполняло его, давая мягкое золото — наиболее транспортабельное сырье, необходимое для закупки вооружения и оборудования.

За приведенными выше сухими цифрами скрывается огромная организационно-хозяйственная и исследовательская работа. Ученые, охотоведы и студенты много раз выезжали в различные уголки нашей страны для подыскания водоемов, пригодных для ондатры, установления хода ее акклиматизации, изучения биологических особенностей зверька, его болезней и врагов, для разработки мероприятий по увеличению продуктивности угодий, а также наиболее рациональных способов, сроков и норм отлова и разрешения многих других вопросов.

Во время войны, в конце 1943 г., Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о создании государственных ондатровых промысловых хозяйств и государственной конторы по эксплуатации их. Хозяйства эти, организуемые на базе водоемов, заселенных ондатрой, должны были быть комплексными, перед ними стояла важная задача — наиболее полно использовать природные ресурсы, повысить производительность и продуктивность охотничьих угодий. Этот правительственный акт знаменовал новый этап в развитии охотничьего хозяйства, поскольку с организацией такого типа промысловых хозяйств вводилась принципиально новая форма эксплуатации сырьевых ресурсов охотничьего промысла.

Ондатровые промхозы являлись не только производственной организацией, но и лабораторией, где в природной обстановке проводилась исследовательская работа по изучению экономических вопросов, связанных с организацией и ведением охотничьего промысла, по изысканию новых орудий и способов добычи ондатры и других охотничье-промысловых животных, повышающих производительность труда охотника и качество пушной продукции, и т. д. Было опубликовано много работ по частным и общепромысловым вопросам ондатроводства.

Слева направо:

- Перегрузка партии ондатры с канадского судна на советское в Гамбурге в 1929 г.
- Распространение ондатры в СССР на 1 января 1936 г.
- Распространение ондатры в СССР на 1 января 1968 г.

ИЗДАЦИИ ОНДАТРЫ

В журнальной статье невозможно перечислить фамилии хотя бы части товарищей, сделавших большой вклад в создание ондатровых хозяйств, а также в организацию и осуществление практических и научных работ. Но нельзя не упомянуть А. Г. Сидорова, который, будучи начальником В/О «Заготживсырье» (ондатровые промхозы находились в его ведении), вселял в работавших с ним людей свою энергию, энтузиазм, любовь к делу. Ондатровые промхозы сыграли огромную роль в развитии охотничьего хозяйства вообще и, в частности, в повышении производства пушнины, стали своего рода прототипами ныне действующих промхозов.

Положительные результаты введения в фауну нового вида пушного зверька сказались во многом. Шкурки ондатры явились дополнительным сырьем для легкой промышленности. Охота на ондатру служит важным источником дохода для большого количества охотников и колхозов. Мясо этого грызуна с успехом используют для кормления хищных пушных зверей, разводимых в неволе. В естественных условиях ондатру поедают норка, лисица, колонок и некоторые другие промысловые звери; следовательно, их кормовая база стала более богатой и устойчивой. В результате деятельности ондатры улучшаются условия обитания некоторых полезных животных, например, поддержание этим зверьком во льду отдушин способствует аэрации воды, что в некоторой мере предотвращает гибель рыбы от кислородного голодания в бессточных озерах. Рыбопродуктивность водоемов повышается и в связи с выеданием ондатрой жесткой растительности.

Во время дискуссии по поводу возможности акклиматизации ондатры высказывался ряд не оправдавшихся впоследствии опасений. Многолетний опыт разведения ондатры в разных по природным и экономическим признакам районах показал, что она в силу своих биологических особенностей не приносит заметного вреда полям и огородам, рыбе, болотной и водоплавающей дичи. Ущерб от ороющей деятельности может быть легко предотвращен путем своевременного принимаемых мер. Ондатра не стала конкурентом бобра; взаимоотношения с выхухолью пока не ясны. Не зарегистрировано заноса с завезенными из-за рубежа зверьками новых инфекций или новых видов гельминтов, которыми заражались бы местные животные. Правда, в некоторых неблагоприятных районах вселенец, будучи восприимчивым, например, к туляремии, усложнял эпидемиологическую обстановку.

Таковы общие результаты сорокалетней работы по акклиматизации ондатры в нашей стране. Возникает вопрос: каковы же перспективы дальнейшей работы с ондатрой?

В последнее время замечено падение заготовок шкурок ондатры. Некоторые причины известны — сокращение площади ценных водных угодий или резкое снижение их качества в результате хозяйственной деятельности человека в одних районах, а в других — ухудшение условий обитания зверьков в связи с естественными, периодически повторяющимися изменениями гидрологического режима ондатровых угодий. Местами численность вида сохранилась в итоге массовой гибели от болезней или неумеренного промысла, а в некоторых северных районах по причине

понижения производительности водоемов, связанного с выеданием размножившейся ондатрой сравнительно медленно восстанавливающейся здесь кормовой растительности. В местностях, где плотность населения зверька относительно невелика и сеть водоемов сравнительно редка, промысел стал невыгодным.

Положение довольно ясное. Площадь пригодных для ондатры угодий сокращается в связи с их осушением или гидростроительством, в результате прогрессирующего забора воды для орошения земель засушливых и пустынных районов или в случае использования водоемов для других хозяйственно важных целей. Сооружение крупных водохранилищ не может компенсировать эту убыль, ибо данный тип водных угодий малопригоден для ондатры. Почти исчерпаны возможности дальнейшего расселения зверька и роста заготовок его шкурок за счет эксплуатации недавно заселенных водоемов. При современном методе ведения охотничьего хозяйства сохраняется очень низкая производительность ондатровых угодий, периодически повторяются «неурожаи» ондатры. Во второстепенных районах запасы ондатры недоиспользуются, что нередко ведет к снижению производительности угодий.

Без систематического проведения в широких масштабах научно обоснованных и экономически оправданных биотехнических мероприятий, без создания условий для охотника, обеспечивающих рациональное использование запасов ондатры в менее ценных водоемах, без активной, действенной помощи со стороны науки делу не поможешь и тенденцию к сокращению выхода шкурок не изменишь. Надо смотреть правде в глаза и учитывать планы сегодняшнего дня и перспективы развития всех отраслей народного хозяйства, интересы здравоохранения, культурные запросы населения и те крупные изменения, которые последуют в природной обстановке той или другой области. Проблема сложная и трудная. Для ее разрешения надо учесть накопленные знания по биологии ондатры и многолетний наш и зарубежный опыт по разведению этого зверька, использовать в практической и научной работе новейшую аппаратуру, механизмы и машины, а не работать дедовскими способами.

Необходимо также расширение и углубление научных изысканий в области ондатроводства, проведение экспериментальных работ и длительных стационарных наблюдений с применением современных методов исследований. Следует полнее использовать потенциальные возможности большого коллектива научных работников ВНИИЖП и его отделений, привлечь к этому делу специалистов других исследовательских организаций и высших учебных заведений. Обязательна координация всех научных работ, а также практических мероприятий, проводимых различными организациями и затрагивающих интересы ондатроводства.

Н. ЛАВРОВ,
доктор биологических наук

УДК 639.113.9

дикорастущие ягодники дальнего востока

А. СКРЯБИНА,
старший научный сотрудник ВНИИЖП

Издавна привлекал ученых своеобразный растительный мир дальневосточной тайги. Кроме таких широко распространенных видов, как брусника, голубика, клюква, жимолость съедобная, малина, смородина, только здесь, в зоне кедрово-широколиственных лесов, встречаются китайский лимонник, амурский виноград и актинидия.

Большие площади ягодников имеются во многих районах Хабаровского и Приморского краев. Особенно крупными массивами, на десятки километров протянулись голубичники и брусничники. Только учтенные площади голубичников в южной части Хабаровского края составляют около 140 тыс. га, а в Приморском крае — 68 тыс. га. Еще большие площади заняты брусничниками. Тысячи тонн различных видов ягод ежегодно производят таежные угодья. Биологический урожай голубики в Хабаровском крае составляет при среднем плодоношении около 20 тыс. т и в Приморском крае — 3 тыс. т.

На территории всех коопзверопромхозов и госпромхозов Хабаровского и

Приморского краев встречаются те или иные виды дикорастущих ягод. Наибольшее значение имеют брусника, голубика, лимонник и амурский виноград. Коопзверопромхозы Хабаровского края в отдельные годы заготавливают до одной тыс. т, а хозяйства Приморского края — более 300 т разнообразных ягод.

Ягодный промысел издавна относился к так называемым побочным видам промыслов, не являющимся основным занятием населения, но приносящим ощутимый доход семье. В настоящее время ягоды, как и другие виды дикорастущего растительного сырья (орехи, грибы, лекарственные растения), относятся к сопутствующим видам охотничьего промысла. Однако роль их в заготовительном обороте промыслово-охотничьих хозяйств отнюдь не второстепенная. В целом по коопзверопромхозам Хабаровского края удельный вес ягод в заготовках составляет до 30%. Так же велико значение ягод в заготовках и госпромхозов. В коопзверопромхозах Приморского крайпотребсоюза яго-

ды имеют несколько меньший удельный вес — в среднем около 15%. В отдельных же хозяйствах Хабаровского края по удельному весу в заготовках ягоды достигают 40 и более процентов. Поскольку резервы для увеличения заготовок ягод во многих промхозах еще значительны (за счет неосвоенных площадей), очевидно, что с укреплением материально-технической базы хозяйства роль ягод в заготовительном обороте повысится еще более.

Успешная заготовка ягод зависит от своевременного проведения подготовительных работ. Это прежде всего предпроемловая разведка будущего урожая ягодников, проводимая в период их цветения, а также за две недели до массового созревания ягод. Однако ни в одном хозяйстве она не проводится регулярно. Отдаленные ягодные угодья зачастую не осваиваются не потому, что они труднодоступны, а из-за отсутствия приемных пунктов на местах сбора ягод. В большинстве промхозов в угодьях даже не организуют временных заготовительных пунктов. Но есть и по-

В ЩЕЛКОВСКОМ РАЙОННОМ

А. СИДОРОВ,
доцент, эксперт второй категории

Дружный, насчитывающий 1350 человек коллектив Щелковского районного общества охотников и рыболовов (председатель Л. Г. Иванов) объединяет 32 первичных коллектива промышленных предприятий и совхозов района. В минувшем году обществу вручено на вечное хранение памятное знамя МООИР с надписью: «Победителю в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великого Октября». Четыреста рублей выделено для индивидуального награждения актива общества.

За почетную награду щелковцы боролись упорно. Еще в 1965 и 1966 гг. они дважды занимали третье призовое место в системе МООИР по показателям в социалистическом соревновании районов области, а в 1967 г. вышли на первое место в области. В юбилейном году щелковцы (охотовед Ф. Ф. Виноградов) намного перевыполнили все свои планы: по заготовкам сена — в 2, веников — 3,5, ягод — 4, семян сорных трав — 9, а по заготовкам желудей — в 17 раз. Охотугодья общества (42,5 тыс. га)

разбиты на четыре егерских обхода, в свою очередь разделенных на участки, закрываемые за 32 первичными коллективами; под руководством штатных егжей биотехнические работы в них ведут сами охотники, соорудившие 460 подкормочных площадок и 219 солонцов. Эти усилия благоприятно сказались на численности лосей и косуль, зайцев, тетеревов, рябчиков и белки.

Общество провело в 1967 г. 29 лекций, охватив ими 1120 охотников; 45 бесед, 79 собраний и два районных вечера охотника проведены в первичных коллективах, выпущено 24 стенных и 14 фотогазет, в районной газете опубликовано 6 статей, состоялись два радиовыступления; три любительских кинофильма наглядно отразили охоту, полевые испытания собак и другие стороны деятельности Щелковского РООИР. 2050 человек просмотрели 22 взятых напрокат

- Антинидия коломинта
- Лимонник китайский.
- Голубика.

Фото автора

пунктам. Места произрастания брусники — старые гари на склонах сопок. Сбор ягод здесь менее трудоемок и более производителен, поскольку сборщики пользуются совками. Конечно, предпочтение отдается сбору брусники, так как за один день при хорошем ее урожае собирают 50—70 кг, в то время как голубики — 25—30 кг. Подобное несоответствие заготовительных цен с трудоемкостью сбора существует и для других видов ягод и не только на Дальнем Востоке.

Заготовительные цены на дикорастущие ягоды должны складываться по среднерыночным ценам и лишь в хозяйствах, где сборщиков завозят на период сбора, эти цены могут быть более низкими, но все же для каждого вида они должны соответствовать затратам труда при сборе. В годы менее урожайные цены на ягоды должны быть выше, в годы же хороших урожаев — ниже. Следовало бы дать возможность каждому хозяйству при необходимости по своему усмотрению регулировать цены в определенных пределах.

Если в настоящее время все промысловики в большей или меньшей степени знают свои охотничьи угодья, то этого нельзя сказать о ягодных угодьях. Их площади во многих хозяйствах неизвестны, не ведется даже глазомерный учет урожайности. Большинство руководителей хозяйств судит о запасах ягод по величине заготовок в наиболее урожайные годы, при этом не учитываются еще не освоенные площади.

Несмотря на то, что дикорастущие ягоды играют значительную роль в заготовительной деятельности промыслово-охотничьих хозяйств, сбор их имеет косвенное отношение к охотничьему хозяйству. Прямое отношение к охоте имеют ягоды, выступая в качестве кор-

мовых ресурсов промысловых видов животных. На Дальнем Востоке ягодами питаются соболь, белка, лисица. В урожайные на ягоды и плоды годы доля их в кормах рябчика составляет не менее 50%, причем наиболее часто рябчик поедает плоды черемухи, яблони сибирской, голубики, амурского винограда, жимолости, актинидии коломикты, реже лимонника и рябины. В период созревания ягод зобы рябчиков часто наполнены только этим видом корма.

Охотно кормятся ягодами бурые и гималайские медведи. Они выбирают участки с крупными, сладкими плодами и жируют там, если их не тревожить, длительное время. Нам приходилось наблюдать, как семейство медведей ходило в течение полутора месяцев на один и тот же массив голубичника, где отмечался обильный урожай ягод. За этот период звери съели около 50% урожая голубики, исходив вдоль и поперек весь участок.

Ученым давно известно, какие виды ягод и плодов поедают те или иные животные, но какую часть урожая они съедают, пока неизвестно. А, вероятно, величина эта значительная, и с ней в дальнейшем надо будет считаться при определении промыслового урожая ягод. В свою очередь, определение площадей и урожайности ягодников будет способствовать уточнению кормовой емкости угодий для охотничьей фауны. А это необходимо для определения оптимальных плотностей населения промысловых видов и введения рациональных норм отстрела.

В заключение необходимо отметить, что во многих промысловах ягодные массивы не охраняются. Большие площади ягодников часто выгорают из-за неосторожного обращения сборщиков с огнем. Частые пожары, возникающие на одних и тех же участках, надолго выводят эти площади из хозяйственного пользования.

Все ягодные массивы в каждом хозяйстве необходимо взять на учет, определить их площади и ресурсы при разной урожайности. Сборщики ягод должны соблюдать элементарные правила пожарной безопасности. Богатства диких «садов» должны полнее использоваться человеком.

УДК 634.987(571.6)

фильма о природе и охоте. За год создано пять новых уголков охотника, пополнена охотничья библиотека. На построенном охотниками в г. Лосино-Петровские траншейном стенде состоялись два районных соревнования по стрельбе (110 участников), три соревнования первичных коллентивов; сейчас среди членов общества 43 разрядных стрелка. 79 общественных охотинспекторов общества 247 раз выходили охранять охотугодья, поймали 48 браконьеров, отстреляли 518 бродячих собак. Вопрос за год отстреляно больше планового задания в 1,5, четвероногих хищников — в 2 раза. План сдачи пушнины выполнен на 135%. Щелковские охотники провели в своих угодьях по путевкам около 7500 чел.-дн. Секция ирвового собаководства РООиР (председатель эксперт второй категории С. Ф. Батанов) объединяет 152 собаководо-любителя. Из 157 принадлежащих им собак 108

имеют родословные и 53 — полевые дипломы. Ведущая порода — более 38% всего поголовья — лайки, в т. ч. 43 западносибирские.

Щелковцы активно взялись за собаководство в 1962 г. Начиная с 1963 г. ежегодно проводятся районные выставки собак; на выставке 1967 г. из 153 выставленных собак 93 принадлежали щелковцам, остальные были привезены из соседних районов и Москвы. Этот смотр наглядно отразил рост поголовья породных собак в обществе: если на первой выставке (1963 г.) из 39 лаек полевые дипломы имели только две, то теперь уже среди 60 лаек насчитывались 32 дипломированные.

В секции ирвового собаководства сейчас работают восемь экспертов, из них наиболее активны С. Ф. Батанов, С. С. Северин, А. Д. Бочаров, А. Т. Малюков; три человека окончили в 1967 г. курсы кинологов МООиР. Большую по-

мощь секции оказывают москвичи — эксперты всесоюзной категории В. В. Григорьев и П. А. Беляев. Они консультируют местных экспертов и собаководов, судят на наших рингах и испытаниях. Только в 1967 г. Щелковское РООиР провело 12 полевых испытаний, в т. ч. по 5 испытаний лаек и гончих и по одному — легавых и фонстерьеров. Из испытанных 48 собак 28 были дипломированы. В юбилейном году щелковцы вырастили 47 породных щенков.

Заготовить каждому по 5 кг сена, 3 кг жемудей, 2 кг ягод, 1 кг семян сорных трав и каждому владельцу лайки сдать на 15 руб. пушнины — тановы обязательства, взятые на себя щелковскими охотниками, стремящимися удерживать первое место МООиР и в 1968 г. и соревнующимися с Пушкинским межрайонным ООиР Московской области.

г. Монино

КОГДА ЛОСИ СБРАСЫВАЮТ РОГА ?

Начало сбрасывания рогов. К концу февраля практически все лоси уже безрогие. Фото В. ТАВРОВСКОГО

Ю. ЯЗАН,
кандидат биологических наук

В многочисленных литературных источниках, освещающих промысел лосей, можно найти указания на то, что сроки сбрасывания рогов у лосей старших возрастов наступают ранее, нежели у средневозрастных и молодых (Бутурлин, 1934; Юргенсон, 1935 и др.). Однако в прошлом биологи-охотоведы не могли определять возраст лосей или делали это неверно, например, по суммарному количеству отростков на обоих рогах зверя (Нарышкин, 1900).

В настоящее время положение изменилось. Мы располагаем надежной методикой определения возраста лосей по степени стертости зубов на нижней челюсти (Кнорре, Шубин, 1959) и по другим признакам (вес, размеры, вес отдельных частей тела и т. п., Язан, 1961), а также необходимым фактическим материалом (свыше 300 данных), точно датированным. Вопрос имеет не только познавательный и теоретический характер, но и чисто практический. Научное охотоведение ставит своей задачей с одной стороны удовлетворять спрос охотников в хороших трофеях промысла, а с другой — соблюдать разумные сроки добывания зверей с целью поддержания воспроизводственных способностей популяций на оптимальном уровне.

Многочисленные сигналы, поступающие со всех концов страны, свидетельствуют о том, что местные популяции лосей из года в год мельчают, а лопатообразные рога самцов попадаются все реже. В этом мы усматриваем неизбежное следствие чрезмерно высокой промысловой нагрузки на самцов старших возрастных групп — наиболее крупных поставщиков мяса, а поэтому и отстреливаемых в первую очередь.

Сведения, приводимые в настоящем сообщении, собраны в Печоро-Ильчском заповеднике и на смежных территориях с 1955 по 1964 г. Основываясь на них, мы намерены осветить процесс сбрасывания рогов у лосей разных возрастов во времени и доказать, что хорошие трофеи в виде рогов максимальных размеров можно добыть во второй половине гона или даже после него (см. таблицу).

В таблице сведены материалы, относящиеся только к трем месяцам: ноябрю, декабрю и январю. Из 29 самцов в возрасте

от полутора до десяти лет и старше, добытых в сентябре и октябре, все были с рогами*.

Среди лосей, застреленных в феврале и марте, только два полуторагодовалых самца имели маленькие рожки-спички, остальные 30 зверей были уже со сброшенными рогами. Это значит, что в указанные три месяца начинается и практически заканчивается сбрасывание рогов, что, в сущности, видно из таблицы.

В первые две декады ноября, не говоря уже об октябре, все добытые самцы имели рога (соответственно 100 и 95%). В третьей декаде количество зверей со сброшенными рогами заметно возрастает и составляет несколько меньше одной трети (27%). В начале декабря — чуть больше (34%), в середине месяца наступает равновесие: число безрогих особей равно числу рогатых, а в последующие четыре декады промыслового сезона количество безрогих животных постепенно увеличивается.

Казалось бы, в итоге общее количество добытых рогатых быков должно равняться общему числу безрогих. В нашем же примере их соответственно 40 и 60%. Несмотря на довольно большую разницу, мы не усматриваем противоречия. Дело в том, что в ноябре, когда лоси с рогами встречаются охотнику значительно чаще, чем в декабре и особенно в январе, добыть их оказывается сложнее. Основная промысловая нагрузка в начале промысла ложится на лосих. Они, как правило, менее осторожны и держатся в более доступных местах, чем самцы. В декабре количество добываемых самцов и самок уравнивается, а в январе преобладают самцы. В ноябре нам удалось застрелить 38 лосей-самцов, в декабре — 143 и в январе 87. Из этого количества с рогами были соответственно 87, 43 и 15%. Если бы в ноябре и январе мы добыли бы примерно равное количество

* На всех лосей, добытых вне времени промысла, имелось специальное разрешение Главохоты РСФСР и управления охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Коми АССР.

СООТНОШЕНИЕ РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ЛОСЕЙ-САМЦОВ С РОГАМИ И БЕЗ РОГОВ, ДОБЫВАВШИХСЯ ПО ДЕКАДАМ В ТЕЧЕНИЕ ПРОМЫСЛОВЫХ СЕЗОНОВ 1955—1964 ГГ.

Возраст (лет)	Всего экз.	Ноябрь						Декабрь						Январь						Всего лосей	
		I		II		III		I		II		III		I		II		III		с рогами	без рогов
		с рогами	без рогов	с рогами	без рогов	с рогами	без рогов	с рогами	без рогов	с рогами	без рогов	с рогами	без рогов	с рогами	без рогов	с рогами	без рогов				
1,5	30	—	—	4	0	1	0	5	0	6	3	—	—	0	1	1	5	20(67%)	10(33%)		
2,5	40	—	—	2	0	3	0	2	0	7	0	—	—	4	1	3	27(67%)	13(33%)			
3,5	36	—	—	4	0	—	—	0	0	6	0	—	—	0	0	1	16(45%)	20(55%)			
4,5—5,5	64	1	0	3	0	3	1	2	2	9	1	10	2	10	0	6	22(35%)	42(65%)			
6,5—7,5	49	—	—	3	0	1	1	3	2	5	0	6	1	8	0	7	12(25%)	37(75%)			
8,5—9,5	36	1	0	3	0	1	1	4	2	5	0	6	0	4	1	5	9(25%)	27(75%)			
10 и старше	13	—	—	—	—	0	1	—	—	0	2	1	0	4	0	2	2(15%)	11(85%)			
Итого экз. в %	268	3	0	19	1	11	4	21	13	25	30	16	38	5	30	5	23	108(40%)	160(60%)		
		100	0	95	5	73	27	66	34	45	55	30	70	14	86	18	82	12	88		

ПРИМЕЧАНИЕ. Прочерк означает отсутствие материала.

зверей, то это обстоятельство, возможно, ликвидировало бы образовавшуюся разницу, во всяком случае, заметно сгладило бы ее. С другой стороны, известную часть молодых, мелких лосей с рогами мы просто не стреляли.

Теперь проследим, в какие сроки сбрасывают рога самцы разных возрастов. Полуторогодовалые звери в ноябре и всю первую декаду декабря встречаются только с рогами. К концу второй декады из семи добытых животных одно оказалось без рогов, а к концу третьей декады декабря — из шести уже три. Но даже в конце третьей декады января звери с рогами еще встречаются. Встречаются они, как мы уже отмечали, и в феврале, и в марте, и даже в одном случае в апреле. Быки в возрасте двух с половиной лет начинают сбрасывать рога также во второй половине декабря. К концу второй декады января этот процесс у них почти полностью заканчивается. Во всяком случае, все три зверя этого возраста, добытые в третьей декаде января, были без рогов. Несмотря на это, можно допустить, что отдельные экземпляры встречаются с рогами до конца января.

В возрасте трех с половиной лет самцы сбрасывают рога, начиная, по-видимому, с третьей декады ноября и заканчивая примерно в середине января. Отдельные экземпляры с рогами встречаются даже в конце января. Однако это скорее исключение, чем правило. Во всех последующих возрастах начиная с четырех с половиной лет быки, как правило, начинают сбрасывать рога в третьей декаде ноября. Судя по многочисленным наблюдениям, взрослые быки (внешне не моложе четырех с половиной лет) встречаются без рогов и в середине ноября, но, как видно, не так уж часто.

Интенсивность сбрасывания рогов у лосей старших возрастов неодинакова. Если взять две первые декады декабря (к концу этого периода процесс сбрасывания рогов в основном заканчивается), то в возрасте 4,5—5,5 лет 52% были без рогов, в возрасте 6,5—7,5 лет — 61%, в возрасте 8,5—9,5 лет — 75%, в возрасте 10 лет и старше — 100%. Правда, в следующей декаде среди лосей, отстрелянных 24 и 31 декабря, неожиданно попало два быка в возрасте старше 10 лет, которые еще имели рога, один в 6—7 и другой в 14—13 отростков. Но первый самец имел одну (левую) недоразвитую почку, что, возможно, оказало соответствующее влияние на сроки сбрасывания рогов, второй же сильно истощенный зверь имел рога ненормальной формы, в виде многократно подрезаемых кустов, что, несомненно, являлось признаком какого-то скрытого недостатка в организме. Установлено, что при прочих равных условиях чем физиологически и физически полноценнее зверь, тем раньше он сбрасывает рога и наоборот (Кнорре, 1959). Нам также приходилось убеждаться в этом, а случай с указанными быками подтверждает это правило еще раз.

В январе среди лосей старших возрастов рогатыми почти не встречается.

Общий период сбрасывания рогов у лосей разных возрастов примерно одинаков и равен 30—40 дням, но у лосей старших возрастов он начинается раньше, чем у молодых. В соответствии с этим у старых лосей он и заканчивается раньше, а у молодых — позже. Точно в такой же последовательности происходит и развитие семенников у лосей. А это значит, что в период гона лосих покрывают в основном наиболее полноценные взрослые быки, а вне гона, вернее после него, когда быки-производители уже не проявляют активности, отдельных самок, почему-либо не пришедших в охоту своевременно, покрывают молодые бычки 1,5 и 2,5 лет. Нам известны случаи оплодотворения лосих даже в декабре. В этом мы усматриваем глубокий смысл. Взрослые быки за период гона теряют до 27% веса, они не могут выдержать дополнительного напряжения, так как в период полового возбуждения почти ничего не едят. Но в популяциях всегда остается определенное количество самок, не покрытых в период гона. Вот их и оплодотворяют молодые самцы, обеспечивая в конечном итоге стопроцентное покрытие всех самок.

Следует еще отметить, что в ранние, холодные и сухие осени гон у лосей начинается раньше, проходит интенсивнее и раньше заканчивается. В такие годы быки значительно раньше обычных сроков начинают сбрасывать рога. Наоборот, в поздние, сравнительно теплые и сырые осени наступление гона запаздывает, проходит он вяло и поздно заканчивается; сбрасывать рога быки начинают в конце ноября, примерно на полмесяца позже.

В центральных и южных областях распространения лося начало сбрасывания рогов у самцов наступает, по-видимому, на одну-две недели раньше.

Таким образом, в случаях, когда необходимо добыть хорошей трофей в виде крупных лосиных рогов, промысел, или точнее селекционный отстрел, крупных самцов в южных и центральных областях можно начинать с 15 октября, а в северных — с 1 ноября, не раньше. Охоту «на стон» можно практиковать, на наш взгляд, только в хорошо организованных приписных охотничьих хозяйствах, где налажен учет зверей.

УДК 639.111.11

рефераты охотоведческих работ

РАЗВЕДЕНИЕ ДИКИХ УТОК. Для искусственного разведения уток в США используют как яйца, собранные из гнезд при сеноношении или отложенные подсадными утками, так и однодневных утят. Наиболее высокий выход утят получен при использовании для высживания бентамок (90%); выводимость яиц в инкубаторе заметно ниже. Чтобы процент вылупления был высоким, яйца не должны остывать и высушаться. Для этого в первую неделю насиживания наседка не должна покидать гнезда более чем на 7 минут, а в последние недели — более чем на 20—30 минут. Для сохранения влажности дверцу гнездовой камеры располагают в тени, а дно камеры выкладывают пыльным дерном. К концу насиживания (а при сухой погоде и раньше) яйца обрызгивают теплой водой. Первый раз утят кормят через 24 часа после вылупления, поят чистой (а не той, в которой утята купаются) водой. Некоторые фермеры продают 8-недельных утят вместе с самкой. Выращенных в неволе уток используют как маточное поголовье, а также для охоты и украшения водоемов.

I. Pearce. Журнал «Farmers Weekly» № 67 (7), 1967. Англия.

РАЗВЕДЕНИЕ ФАЗАНОВ В ПОЛЬШЕ. Для выведения птенцов фазанов на фермах используют яйца содержащихся в неволе фазанов, а также собранные в угодьях, подлежащих сельскохозяйственной обработке. Содержащиеся в вольерах самки несут по 30—40 яиц. Часть яиц изымают и подкладывают под кур. Насиживающей птице необходимо обеспечить полный покой, снимая ее для кормления один раз в сутки — в 10 часов утра. Лучший корм — дробленая кукуруза с ячменем и зеленью. В период насиживания яйца следует опрыскивать теплой водой. В течение 24 часов после вылупления фазанят оставляют в выводковой будке. В теплые дни их выпускают на прогулку через 12 часов после вылупления. Критическими считаются первые 4—5 дней.

M. Dziecielnichowicz. Журнал «Lowiec polski», 1967, № 11, Польша.

ПРОМЫСЕЛ ТЮЛЕНЕЙ. В заливе Св. Лаврентия — в международных водах, опромышляемых канадскими и норвежскими зверобоями, — пять наблюдателей от различных организаций с борта вертолета провели в 1967 г. наблюдения за промыслом и осмотр добытых тюленей непосредственно на льду. Анализ возраста добытых животных показал, что годичная смертность популяции может служить показателем допустимого объема промысла. В те годы, когда добыча не превышала 81—85 тыс. белых, установлена хорошая выживаемость тюленей (1964—1965 гг.); при добыче, равной 90 тыс. белых, выживаемость была плохой. Поголовье тюленей постепенно сокращается из-за перепромысла. В 1966 г. добыча белых превысила допустимую в два раза (160 тыс. белых). Канадское общество Одюбона предложило установить норму ежегодной добычи: 80 тыс. белых и 20 тыс. взрослых тюленей, сократить зверобойный флот на 50% и начинать промысел не с 25, а с 30 апреля.

Douglas N. Pimlott. Журнал «Canadian Audubon», 1967, 29, 2. Канада.

КОСУЛИ В РУМЫНИИ. В последние десятилетия сотрудники научно-исследовательского института лесного хозяйства Румынии отметили заметный рост численности косуль в стране. В 1950 г. их насчитывалось 16 тыс., в 1961 г. — 90 и в 1966 г. — 160 тыс. Численность растет преимущественно в равнинных районах. На 100 самок приходится 180—190 эмбрионов, в разном состоянии участвует 76—86% самок; соотношение полов эмбрионов (самцы и самки) — 47:53. 78% самок имели по два эмбриона, 19,4% — по одному, 2,6% — по три. Среди теллят, полученных от 100 самок, доживает до года от 25 до 60 особей (в угодьях второго бонитета — 60, третьего — 25). Для максимального прироста поголовья необходима зимняя подкормка, ликвидация браконьерства, проведение с ноября по январь отстрела ослабевших козлят.

C. C. Popescu. Журнал «Unsere Jagd», 1967, 17, 5. ГДР.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ НОРВЕГИИ. В 1967 г. парламент одобрил план создания 16 национальных парков, разработанный Норвежским советом по охране природы. В создаваемых парках запрещены охота, всякое строительство, разработка полезных ископаемых, регулирование стока рек и озер, запрещено также передвижение на моторных судах вблизи национальных парков и на автомашинах по их территории. В отдельные сезоны будет разрешаться лишь рыбная ловля и отстрел полудомашних северных оленей и хищных зверей. Все парки располагаются на государственных землях, общая площадь их 600 тыс. га.

V. Graevely. Журнал «Natur und Nationalparke», 1967, 20, 5. ФРГ.

рефераты охотоведческих работ

Скопа в Белоруссии очень редка. Можно ли говорить о вреде этой исчезающей птицы?

прекратить истребление рыбоядных птиц

В. ВАДКОВСКИЙ,
аспирант отдела зоологии
и паразитологии Академии наук БССР
Фото автора

В № 10 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1964 г. была помещена статья профессора Н. Гладкова «Стрелять или не стрелять?» об отношении человека к рыбоядным птицам. На основании большого количества наблюдений, свидетельствующих о полезной деятельности большинства рыбоядных птиц, автор отвечает на поставленный им вопрос: «нет, не стрелять!». Сейчас, помещая статью В. Вадковского, мы вновь возвращаемся к этой теме в связи с тем, что во многих районах, в частности в Белоруссии, по-прежнему продолжается ничем не обоснованное истребление рыбоядных птиц.

На прудах рыбхозов до сих пор за денежные вознаграждения практикуется сбор яиц озерных чаек, крачек, поганок, а также и яиц других водоплавающих птиц.

После обсуждения проблем рыбоядных птиц в журнале «Охота и охотничье хозяйство», после расширенного заседания бюро ихтиологической комиссии Министерства рыбного хозяйства СССР и выхода в свет сборника «Рыбоядные птицы и их значение в рыбном хозяйстве» вопрос о рыбоядных птицах в основном решен или во всяком случае близок к завершению. Тем не менее исследования в этой области продолжаются с учетом конкретных условий, типа и уровня ведения хозяйства.

В Белоруссии наиболее перспективная отрасль рыбного хозяйства — прудовое рыбоводство. Расширение прудовой площади за счет реконструкции старых и постройки новых рыбхозов с каждым годом будет возрастать. Поэтому определение роли рыбоядных птиц на карповых прудах при высоких концентрациях рыбы, создаваемых человеком, в нашей республике является актуальной задачей.

Среди работников рыбного хозяйства и охотников до сих пор еще бытует неправильное представление о роли рыбоядных птиц, которое зиждется на единичных, поверхностных наблюдениях за их деятельностью. Отождествляются понятия «рыбоядный» и «вредный», что не всегда правомерно. Отрицательной роли птиц приписывают значительную часть потерь посадочного материала и товарной рыбы в прудах.

Это в основном и определяет отрицательное отношение человека к рыбоядным птицам, объясняемое недостаточным знанием экологии отдельных видов и их значения в условиях прудовых хозяйств. Отсюда необоснованно истребляют таких птиц, как черный коршун, скопа, орлан-белохвост, серая цапля, все виды поганок и чаек, выпь, а в некоторых случаях черных и белых аистов, разоряют гнезда, собирают яйца и уничтожают птенцов этих птиц. Гнезда поганок и чаек, а также уток, лысух и других птиц разрушают камышекосилками при выкашивании жесткой надводной растительности. Особенно большой вред приносит сбор яиц чаек и поганок, причем полупту собирают и еще не насиженные яйца водоплавающих птиц. Охотникам хорошо известно, что под защитой колоний чаек или крачек успешно гнездятся утки, лысухи, болотные курочки. При появлении хищника (ястреба-тетеревятника, черного коршуна или болотного луня) вся колония поднимается в воздух и успешно отражает нападение. С разрушением колоний чаек и крачек яйца и птенцы уток и лысух становятся легкой добычей пернатых хищников.

Цапель и хищных птиц на прудах отлавливают капканами, устанавливаемыми на выступающих над водой присадах (кочках, пнях, кормовых столбах), избираемых птицами для подкарауливания добычи. За каждую отстрелянную или пойманную в капкан рыбоядную птицу (сдаются лапы) и уничтожение кладки до сих пор выплачивают денежные вознаграждения от 30 до 90 коп. Работники рыбхозов до сих пор руководствуются приказом Главка от 29 июня 1947 г. В нем приведен список птиц, подлежащих отстрелу. В этот список входят серая цапля, белый аист, орлан-белохвост, коршун, поганки и чайки. Остается в силе решение Госкомитета Совета Министров БССР по охране природы от 9 января 1962 г., в котором разрешается отстрел коршунов, скоп, орланов-белохвостов, цапель, всех видов поганок и чаек, ворон, сорок, разорение гнезд этих птиц, уничтожение их яиц и молодняка.

В «Правилах использования государственного охотничьего фонда Белорусской ССР за 1964 г.» также поощряется борьба с рыбоядными птицами на прудах.

Нужно ли истреблять скопу и орлана-белохвоста, которые по существу уже стали памятниками природы? Обратимся к литературным источникам. В 1913 г. В. Н. Шнитникову, исследователю орнитофауны Минской губернии, было известно одно гнездо орлана-белохвоста в б. Гродненской губернии. А в 1968 г., т. е. спустя 55 лет, на всей территории Белоруссии зарегистрировали всего лишь три гнездящихся пары орланов-белохвостов: две — в районе озер Выгоновского и Бобровичского и одну — в районе Освейского озера. Скопу В. Н. Шнитников отмечал так же как очень редкую птицу. Ему было известно единственное гнездо этой птицы. В настоящее время гнездование скопы на территории Белоруссии не установлено. Как показало кольцевание, через Белоруссию весной и осенью пролетают птицы, гнездящиеся в Швеции и Финляндии. О каком вреде этих исчезающих видов птиц можно говорить?

В связи с широкой хозяйственной деятельностью человека — вырубкой лесов, осушением больших массивов болот, распашкой земель — и в результате прямого преследования человеком многие виды птиц стали очень редкими, близкими к полному исчезновению. Не случайно 17 европейских государств представили Международному комитету по охране птиц список 34 видов, нуждающихся в полной охране. В этот список включены красный коршун, орлан-белохвост, скопа, филин, зимородок, черный и белый аисты, черношейная поганка, большой баклан, малая крачка, выпь и др.

Как должен относиться человек к птицам-рыбоядам?

Казалось бы, если они рыбояды, то, значит, питаются рыбой, а если питаются рыбой — значит вредные и, следовательно, их необходимо уничтожать. А так ли это? Стоит ли отождествлять понятие «рыбоядный» и «вредный»? Ведь в природе не существует ни «абсолютно вредных», ни «абсолютно полезных» птиц. Все организмы находятся в многогранной гармонической связи, в результате которой в природе поддерживается постоянное равновесие всей системы, состоящей из многих звеньев, которую называют биогеоценозом, или экосистемой.

Одним из звеньев этой системы являются птицы-рыбояды, связанные с объектами своего питания отношением «хищник — жертва». Исследования показали, что далеко не всегда и не у всех видов рыбоядных птиц, обитающих на рыбоводных прудах, ценная рыба (каarp, карась) составляет основу питания. Анализ свыше 400 пищевых проб (желудки, приносы на гнезда, остатки пищи) и наблюдения за кормовыми поведками птиц указывают на ошибочность представлений о вреде большинства из них. Серая цапля, например, в условиях рыбхозов питается не только ценной (каarp, карась), но и сорной рыбой (ерш, голец, гольян, вьюн, трехиглая колюшка), а также амфибиями. Она отдает предпочтение мелкой рыбе, размерами от 3 до 10 см, а рыбу весом 200—250 г и размером 20—25 см она поедает очень редко. В нагульных прудах уже в июле рыба, вырастая, выходит из-под пресса птиц.

Вред, наносимый серыми цаплями на выростных прудах, эти птицы в значительной мере компенсируют уничтожением различных вредных беспозвоночных (жуков-плавунцов и их личинок, личинок стрекоз, водных клопов), которые нападают на

Массовая гибель рыбы от зимних заморозов привлекает на пруды много рыбоядных птиц, санитарная роль которых немаловажна.

Птенцы малой выпки с нетерпением ждут, когда их родители принесут корм: мелкую сорную рыбу, водных насекомых и их личинок.

Птенец серой цапли проголодался. Он не откажется и от лягушки.

мальков и взрослых рыб. В колонию, состоящую из 22 гнезд и расположенную в 6 км от рыбхоза «Тремля», цапли приносили птенцам рыбу (щук, вьюнов, золотых карасей, ершей, окуней, красноперок), амфибий, беспозвоночных (плавунцов и их личинок, щитней, стрекоз, гладышей). Птицы летали на кормежку в пойму р. Птичь на изолированные, пересыхающие водоемы, в которых рыба была обречена на гибель, и только отдельные особи летали кормиться на пруды рыбхоза.

Анализ приносов корма птенцам показал, что белые аисты, гнезда которых находились на территории рыбхозов, кормили своих птенцов остромордыми лягушками, плавунцами, личинками жука-водолюба, пиявками, которых они собирали на прудах.

Рыба в желудках у озерных чаек встречается ранней весной, когда поля покрыты снегом и еще нет насекомых. В этот период чайки поедают на зимовальных прудах в основном маломерную, большую и ослабевшую после зимовки рыбу.

Рыбоядные птицы являются своеобразным индикатором состояния популяции рыб в прудах. При наличии отходов рыбы на зимовальные пруды прилетают чайки, цапли, сороки, вороны и вороны и даже орланы-белохвосты, которых привлекает снулая и гибнущая рыба. Весной можно наблюдать, как чайки подбирают ослабевшую и погибшую рыбу. Санитарная роль этих птиц на прудах рыбхозов очевидна. Летом чайки летают на поля и, следуя за тракторным плугом, собирают земляных червей, проволочников, личинок жуков-щелкунов, личинок майских жуков, жуков-долгоносиков. У некоторых птиц в желудках находилось до 180 проволочников — вредителей сельского хозяйства. В этот период основным кормом чайкам служит сорная рыба (плотва, пескарь, щука, вьюн, ерш, уклея, трехиглая колюшка, из амфибий — головастики), а также жуки-плавунцы и их личинки, стрекозы, пиявки.

Черная крачка на прудах питается насекомыми. Она энтомофаг и лишь иногда выступает как частичный ихтиофаг. В желудках этих птиц встречаются в основном сорные рыбы — уклея, пескарь, щука, из амфибий — головастики. Основным кормом для черной крачки служат беспозвоночные, в том числе вредные для рыбного и сельского хозяйства жуки-плавунцы, их личинки, водолюбы, водяные клопы, стрекозы и их личинки. В Белорусском Полесье в июле 1967 г. автору приходилось наблюдать, как стайки в 10—15 черных крачек кормились над посевами ржи, картофеля, люпина и посадками сосны. Растянувшись цепочкой над хлебами, крачки в полете высматривали полевых хрущей — вредителей посевов. Часто птицы полностью исчезали из поля зрения, опускаясь в густую рожь, склевывая насекомых, сидевших даже на стеблях. У добытых птиц, летевших в колонию, желудки и пищеводы были до отказа набиты полевыми хрущами (до 18—20 шт.). Насытившись, птицы иногда несли жуков даже в клювах. Через 10 дней на контрольных участках они полностью истребили вредителей ржи, численность которых достигала 3000—4000 жуков на гектар.

Белокрылая крачка также питается личинками плавунцов, стрекозами, жужелицами, уничтожает личинок пилильщиков — вредителей деревьев, кустарников и злаков.

Много сорной рыбы на прудах уничтожает речная крачка. Основным кормом ей служат окунь, уклея, трехиглая колюшка, от присутствия которых в прудах очень трудно избавиться. Крачки, особенно в Полесье, чрезвычайно полезные для сельского и рыбного хозяйства птицы, заслуживающие всяческой охраны.

Поганки (чомага, серощекая, черношейная, малая) в рыбхозах немногочисленны. Корм они добывают под водой, погружаясь в нее на 10—40 сек. Мнение о том, что поганки причиняют вред рыбному хозяйству, уничтожая мальков карпа и карася, необоснованно. В нагульных прудах рыба недоступна для птиц, так как она достигает веса 300—500 г, а малая поганка, например, весит всего лишь 200 г. В выростных прудах поганки поедают главным образом мелкую сорную рыбу — ерша, уклею, трехиглую колюшку и вредных беспозвоночных — плавунцов, водолюбов, полосунов и их личинок, стрекоз. Серощекая поганка сама питается и птенцов своих кормит исключительно беспозвоночными (водолюбами, плавунцами и их личинками, плавтами, гладышами, ранатрами, полосунами, стрекозами и их личинками). А ведь водные беспозвоночные являются серьезными врагами мальков и взрослых рыб; они поедают также икру. Ученые подсчитали, что жуки-плавунцы ежедневно уничтожают в среднем от 5 до 7 мальков рыб. Личинка этого жука ежедневно уничтожает от 10 до 25 мальков плотвы размером 10—12 мм. Водолюб большой в сутки съедает 5 мальков, гладыш — 10, а его личинка — 20.

Вредны и личинки стрекоз. Каждая из них ежедневно съедает от 12 до 39 мальков рыб размером 11—14 мм. Большой вред рыбному хозяйству приносит клоп-плав, уничтожающий ежедневно 15—24 малька размером до 21 мм. На нерестилищах он поедает до 22 икринок в сутки.

Таким образом, размножаясь в большом количестве, беспозвоночные приносят весьма ощутимый, но не бросающийся в глаза неискушенному человеку вред рыбному прудовому хозяйству. В результате наших исследований складывается представление, что большинство рыбоядных птиц в практически заметной степени не влияет на выращивание рыбы в нерестовых, выростных и нагульных прудах. Значительная часть рыбоядных птиц даже в условиях прудовых хозяйств с высокой концентрацией рыбы, создаваемой человеком, являются ихтиофагами лишь частично (голенастые, чайки, поганки и др.). Установлено, что многие виды птиц-ихтиофагов, кроме ценной рыбы, уничтожают вредителей рыбного и сельского хозяйства, что особенно существенно в момент их массового размножения. Следует также учитывать роль рыбоядных птиц в экосистеме как фактора естественного отбора (выбраковка больших, ослабевших рыб), санитарную деятельность птиц, их участие в круговороте веществ, как необходимых и полезных биоценологических факторов. Велико и эстетическое значение птиц в духовной жизни человека.

Нужно стать на разумную позицию по отношению к рыбоядным птицам в рыбхозах. Следует пересмотреть сложившееся неправильное и научно не обоснованное представление о деятельности этих птиц, нахождение которых на рыбноводных прудах считается недопустимым. Надо категорически запретить сбор яиц, разорение гнезд чаек, крачек, поганок, поголовный отстрел цапель, аистов, больших и малых выпей, черных коршунов, подорликов, скоп и орланов-белохвостов, ибо такая борьба с рыбоядными птицами ничего общего не имеет с повышением продуктивности прудов и общими принципами охраны природы.

Портрет спаниеля. Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА

собаководство

СПАНИЕЛЬ

Н. ВАЛОВ,

руководитель полевого
сентора бюро любителей
спаниелей МООИР

(Дрессировка и элементы натаски)

Спаниель — подружейная собака среднего роста с красивой и длинной убористой шерстью, живыми и выразительными глазами. Но ее растущая популярность кроется отнюдь не в красивой внешности. Нет, пожалуй, в наших угодьях охотничьих птиц, на которых нельзя было бы успешно охотиться со спаниелем. Неистощимый азарт, выносливость (при соответствующей тренировке), склонность к подаче, сравнительная легкость дрессировки и натаски, ранний прием за работу, удобство при перевозках, работа в лесу и в поле, на болотах и водоемах — вот основные качества, привлекающие внимание охотников к этой породе.

Редакция получает много писем с просьбами рассказать о дрессировке, натаске и охоте со спаниелем. В рамках журнальной статьи я попытаюсь ответить на поставленные вопросы.

Прежде чем приобрести щенка, обязательно обсудите этот вопрос в семье. Спаниеля обычно содержат в комнате, поэтому лишь единогласное семейное «за» обеспечит нормальное физическое развитие щенка, даст возможность правильно его вырастить и воспитать.

Брать щенка надо только от классных собак известного происхождения (с родословными), имеющих полевые дипломы и показываемых на выводках и выставках. В Москве, Ленинграде и ряде других городов проводимая племенная работа с породой практически исключает появление нерабочих собак. Если же в городе и области классных производителей нет, надо обратиться в одно из обществ охотников, где они есть. Дополнительные расходы, связанные с перевозкой щенка, с лихвой окупятся на охоте. Приобретая щенка, помните, что берете себе друга не на год-два, а на добрый десяток лет.

Прежде всего щенку надо раз и навсегда отвести одно определенное место в светлом сухом углу. Пока щенок еще мал, на пол кладут какую-либо теплую подстилку. В три-четыре месяца ее заменяют постоянным матрасиком. Чтобы щенок быстрее привык к месту, кормите его подле «кроватьки», повторяя при этом слово «место»; результаты не замедлят сказаться.

К своей кличке щенок привыкает без какой-либо специальной учебы. На улице, однако, его, как и взрослую собаку, нужно подзывать не по кличке, а командой «ко мне».

Есть общие правила дрессировки, как бы ее азбука. Все команды должны быть краткими и неменяющимися; так, на-

Пример, команду «сидеть» не следует заменять командой «сиди», а приказание «ко мне» — на «иди сюда», и т. д. При запрещающих командах интонация голоса должна быть строгой, иногда слегка угрожающей, а при поощрении — ласковой. Нельзя дрессировать собаку, будучи в раздраженном, а тем более в нетрезвом состоянии. Не наказывайте ее спустя некоторое время после совершения ею нежелательного поступка: она не поймет, за что с нее взывают. Никогда не наказывайте спаниеля при отказе подать отстрелянную дичь или какой-либо предмет, иначе можно отбить у него охоту к подаче. Не приступайте к дрессировке на улице до тех пор, пока собака хорошо не выгуляется. Занимайтесь с собакой до дачи корма, чтобы у нее было больше желания получить лакомство, выполнив ту или иную команду.

Как правило, наилучшие результаты дает «контрастная» система дрессировки, сочетающая в себе два метода: механический (силовой) и вкусопоощрительный. По этой системе вначале подают команду, подкрепляя ее силовым воздействием, правильное же исполнение ее закрепляют лакомством. К боязливой собаке лучше применить только вкусопоощрительный метод дрессировки, так как контрастный или механический могут нанести ей непоправимый вред.

На полевых испытаниях, т. е. в условиях, максимально приближенных к охотничьим, у спаниеля проверяют и расценивают чутье, быстроту и правильность поиска, настойчивость, потяжку и подводу, подачу, постановку и послушание. Исходя из этих элементов, составляющих весь комплекс работы спаниеля, и ведут его дрессировку, которой щенок поддается очень рано, примерно с 1,5 месяца; медлить с ее началом нельзя.

Комнатной дрессировки щенка приучают к месту, чистоплотности, ошейнику, подаче, командам «нельзя», «ко мне», «сидеть», учат ходить рядом на улице.

Если в первые дни появления щенка на свет о его чистоплотности заботилась мать, то теперь эта забота легла на вас. От щенка можно добиться чистоплотности уже в 2,5—3 месяца, если целый день кто-то есть дома, или если приобретенного щенка летом вывозят на дачу. В первом случае щенка надо выводить на улицу сразу же после сна и кормления — 6—8 раз в день; во втором случае его держат на дворе или в саду в огороженном месте, не забывая брать домой на ночь и в ненастье. Если же вы (и ваши домочадцы) бываете дома только утром и вечером и не имеете возможности регулярно кормить и выгуливать щенка, мой вам совет: берите взрослую собаку.

Поощряя правильно выполненные команды, щенку дают лакомство — кусочек сушки, мяса и т. п., которое всегда должно быть наготове в кармане. Чтобы избежать загрязнения лакомства скапливающимися в карманах пылью и крошками табака, используйте для него чистый полиэтиленовый мешочек.

К команде «нельзя» щенка приучают во время кормления. Поставив еду, его придерживают рукой и строго произносят команду. С 5—10 секунд в начале обучения эту выдержку постепенно доводят до 3 минут, после чего дают команду «взять». Имейте в виду, что насколько хорошо будет усвоена эта команда, настолько же легко вы сможете пресекать нежелательные действия собаки.

Свободно надетый на двухмесячного щенка ошейник обычно не доставляет ему неудобств; если же щенок начинает проявлять беспокойство, поиграйте с ним, приласкайте и он быстро о нем забудет.

Легче всего обучить щенка команде «ко мне», если подбавившего к вам 1—1,5-месячного ученика сразу же наградить лакомством или ласковым словом и оглаживанием.

Одновременно с изучением приема «нельзя» щенка обучают приемам «сидеть» или «лежать». Можно обучить одному из этих приемов, но добиться его четкого выполнения в любой ситуации. Рекомендую прием «сидеть», поскольку спаниель собака некрупная и, заставив ее на охоте лечь в высокой траве, вы лишите ее возможности видеть, куда упала птица. Спаниель склонен к преследованию (погонке) взлетевшей птицы, это иногда затрудняет выстрел по ней, а порой делает его и вовсе невозможным. На охоте по боровой дичи спаниель, не выполняющий команды «сидеть», будет просто разгонять выводки вне выстрела.

Дается команда «сидеть» и следом за ней, нажимая на крестец, собаку усаживают и поощряют лакомством.

Как только эта команда будет усвоена и щенок сидит рядом с вами, приступайте к следующему этапу — развитию выдержки. Поиграв с щенком, усадите его около себя, отойдите на 2—3 шага, повторяя при этом: «сидеть, сидеть». Затем быстро вернитесь к нему и, погладив, дайте лакомство. Вначале такие выдержки по времени и расстоянию должны быть небольшими, но увеличивающимися от урока к уроку. Окончательно эту команду отрабатывают при выгуливании щенка, доводя его сидение до 3 минут и удаляясь от него на расстояние до 20 метров.

Добившись того, что при вашем отходе щенок сидит спокойно, переходите к усаживанию его (той же командой «сидеть») во время движения. Сперва это делают, когда он пробегает или, еще лучше, идет недалеко от вас, затем расстояние постепенно увеличивают и доводят до тех же 20—30 метров. На первых порах, если щенок чем-то увлечен и вы видите, что он может не выполнить команду, лучше ее не давать, так как каждая невыполненная команда откладывается в его памяти необязательностью ее выполнения. В случае невыполнения команды «сидеть» издали, привяжите к поводку капроновый шнур и, командуя «сидеть», дерните за него, а затем, подойдя к севшему щенку, поощрите его лакомством. Иногда этот вариант единственный, дающий положительный результат. Но, применяя его, следите, чтобы шнур не захлестнул ногу щенка и при рывке не повредил ему кожу или сухожилия. К этому варианту прибегают, если время начала дрессировки упущено и приучение щенка к команде «сидеть» началось слишком поздно. Обучение этой команде можно считать законченным, если даже возбужденный щенок безукоризненно выполняет ее на любом расстоянии. Но и добившись нужной реакции, изо дня в день закрепляйте ее, так как безотказное выполнение собакой этой команды прямо пропорционально вашему будущему успеху на охоте.

Ходить рядом (слева) на поводке и без него щенка начинают учить с первых же прогулок. Отрабатывают этот прием на улице, для чего левой рукой берите поводок такой длины, чтобы он не давал возможности щенку выбегать вперед или в сторону, и трогайтесь, повторяя команду «рядом». Если же он начнет высовываться вперед вашей ноги, то, повторив команду «рядом!» уже с угрозой в голосе, осадите его поводком. При хорошем исполнении команды щенка достаточно поощрить, ласково повторив: «хорошо, хорошо». Этот урок лучше усваивается щенком набежавшимся, слегка уставшим. По дороге к дому такую учебу надо вести обязательно, выходя же на прогулку лучше этого не делать, пока он не выгулялся.

Спаниель склонен к подаче отстрелянной дичи и ловле подранков. Большинство собак начинает хорошо подавать уже в раннем возрасте, не требуя дополнительной дрессировки; некоторые же вначале отказываются от подачи (особенно свежестрелянной дичи), но при умении и настойчивости хозяина начинают активно подавать.

В чем же заключаются основы обучения щенка подаче? Учит, что перья подаваемой птицы оставляют во рту собаки неприятное ощущение, которое и надо с помощью дрессировки заглушить. Подача щенком палок, резиновых и прочих игрушек вовсе не означает, что он с таким же успехом станет подавать дичь. Лучшая «игрушка» для него — крыло птицы. Привяжите крыло за прочную нитку или бечевку и, имитируя полет птицы, размахивайте им перед мордой щенка. Щенок попытается его схватить. Как только он это сделает, одной рукой сразу же беритесь за крыло, а другой дайте лакомство, одновременно командовав: «дай!». Хватая лакомство, щенок обязательно откроет рот и отдаст крыло. На этом этапе очень важно дать ему понять, что лакомство он получит не ранее, чем отдаст вам крыло. Эту игру-дрессировку повторяйте до тех пор, пока щенок не научится хватать крыло, а затем прекратите, так как в дальнейшем это может привести к нежелательной погоне за вылетевшей птицей. Гораздо легче обучить щенка подаче, если он (хотя бы рядом с вами) послушно выполняет команду «сидеть». В этом случае схватившего крыло ученика усадите, командуйте: «дай!», дав лакомство, отберите трофей. Повторяйте эти занятия 2—3 раза в день (но не более 3—4 раз за урок), чтобы щенку они не надоели.

После твердого усвоения команды «дай» переходите к обучению команде «подай». Для этого усадите щенка рядом, придерживайте его левой рукой, а правой бросьте привязанное бечевкой крыло на 1,5—2 метра в сторону. Помедлите несколько секунд и, командовав: «подай», укажите рукой на крыло. Щенок бросится к нему и либо схватит его, либо нет. В первом случае подайте уже знакомую команду «ко мне» (по мере усвоения урока ее заменяют командой «подай») и, усадив около себя, отберите крыло, дав лакомство. Во втором случае слегка подержайте за бечевку, т. е. пошевелите крылом, что вызовет у щенка уже выработавшийся рефлекс схватить его, а как только он это сделает, все надо проделать, как и в первом случае.

Может случиться, что щенок хватая крыло-поноску, но по пути бросает. Здесь надо поступить следующим образом. После того как щенок схватит крыло, сразу же командуйте: «сидеть», быстро подойдите и по команде «дай» отберите поноску. Очень важно, чтобы щенок брал крыло не за одно-два перышка, а всей пастью. Для этого опять нужна бечевка. Если он схватит крыло, едва прикусив перья, дерните бечевку и оно выскользнет у него изо рта; после этого щенок схватит его уже основательно, так как знает, что если не донесет крыло до вас, то не получит и поощрения.

Если команды «подай» и «дай» выполняются уверенно и без бечевки, купите в магазине мороженую (неошпианную) охотничью птицу (еще лучше отстрелять дикого голубя) и бросьте ее для подачи. В случае отказа щенка подать попробуйте вызвать у него реакцию хватки, привязав птицу к шнуру, подобно крылу. Если и это не даст желаемого результата, то наденьте на тушку птицы (в три-четыре слоя) старый чулок и начинайте все сначала. Как только щенок начнет хорошо подавать завернутую птицу, снимите один слой чулка и продолжайте отбатывать подачу. Затем снимите предпоследний ряд и, наконец, последний. На уроке подачи больше, чем когда-либо, нужно терпение; на щенка не должно быть ни малейшего нажима. И если подававшая собака вдруг почему-либо (без повода со стороны дрессировщика этого не бывает) перестанет подавать, вычеркните из обихода команду «подай» и «дай» на 2—3 месяца и лишь после этого срока начинайте все обучение заново, словно перед вами никогда не подававшая собака. Поспешность, угрозы, а тем более побои могут только усугубить у собаки нежелание подавать.

Рассказывая о комнатной дрессировке, я умышленно не упоминал о сигналах свистком и жестах, заменяющих команды голосом. Дело в том, что сначала щенка надо обучить четкому выполнению той или иной команды голосом, а затем уже переходить к свистку и жестам. Каждый охотник может сам выбрать жесты и сочетание длинных и коротких свистков для дублирования команд. Так, например, для усаживания щенка на расстоянии можно поднимать вверх правую руку, для подзыва к себе — руку в сторону, или наоборот, и т. д. То же самое можно сказать и о свистках. Важно, чтобы жесты и свистки были четкими и легко запоминающимися. Приучая к ним, дают команду голосом, тотчас дублируют ее жестом или свистком; выполнение команды фиксируют лакомством.

На этом кончается комнатная дрессировка щенка, который за это время становится взрослым. Если все команды вашим четвероногим другом усвоены и выполняются хорошо, можно считать, что он готов к натаске в поле.

Натаска — это не что иное, как закрепление навыков, полученных дома, и, сверх того, обучение искать правильным челноком на легком галопе, пользоваться ветром, проявлять настойчивость при обыскивании крепких мест и подаче с воды, безбоязненно относиться к выстрелу.

Первое, с чего надо начинать, это научить собаку искать на легком галопе правильным челноком, т. е. удаляясь от натаскича поочередно вправо и влево на 20—30 метров. Для этой цели необходим такой же длины капроновый шнур. Обучение ведут на ровном лугу с небольшой травой — там, где нет птицы. Лучше приходить в поле или рано-рано утром, или к вечеру, когда спадет дневной зной. По дороге дайте собаке вволю набегаться, а в лугах — познакомиться с новой для нее обстановкой.

В это время отбатывайте команду «сидеть». Двинувшись против ветра, усадите собаку и отойдите от нее в сторону на 10—15 метров. Затем командуйте ей (с задором в голосе): «ищи!», одновременно показав направление поиска рукой. Собака бросится догонять вас, и как только нагонит и начнет перегонять, остановитесь и пропустите ее вперед, резко поверните в противоположную сторону и несколько вперед. Собака увидит, что вы удаляетесь, и опять побежит за вами, перегонит и т. д. Если увидите, что собака чем-то увлеклась, отбегав в сторону почти на длину шнура, дайте свисток и дерните за шнур, показывая направление движения рукой. Чтобы она искала на легком галопе, удаляйтесь от нее быстрыми шагами или бегом, тем самым вызывая ответную реакцию — искать быстрее. Когда она начнет искать более или менее правильным челноком, идите с ней в охотничьи угодья, где возможна встреча с птицей.

Пусть в поиск против ветра, внимательно следите за поведением собаки. Как только она начнет к чему-то принахиваться, приостанавливайтесь, энергично помахивая хвостиком, будьте внимательны. Подтяните шнур, не прерывая, однако, движения собаки, и следуйте за ней. Вот она приостановилась и броском подняла птицу. Немедленно следует резкая команда «сидеть» и при правильном ее выполнении — оглаживание и поощрение лакомством. Постарайтесь заметить, куда переместилась птица. Если при ее взлете собака после команды «сидеть» хотя бы немного посунулась вперед, должен последовать резкий рывок шнура. Дайте собаке успокоиться. Теперь снова вперед, но не напрямую к переместившейся птице, а опять же челноком. Не беда, если собака с первых выходов в поле не проявит чутя, пробегая мимо кричащего коростель или «бьющего» перепела: настанет час, когда она поймет, для чего рождена, и, прихватив запах птицы, дрожа, поднимет ее.

Утром много росы, много свежих и ночных следов, равно горящих молодую неопытную собаку. Не давайте ей долго копаться в набродах, если не уверены, что птица где-то здесь; но если вы уверены в обратном, то не будьте простым созерцателем, а помогите собаке быстрее поднять дичь. Заметив,

например, по шевелению травы, куда бежит коростель, направьте на него собаку указанием руки. Когда после взлета птицы собака начнет хорошо выполнять команду «сидеть», попробуйте отвязать шнур и натаскивать уже без него. Если спаниель останется при этом по-прежнему послушным, можно попробовать пустить его в невысокие кусты, но так, чтобы он все время был у вас на виду. Первое время не спускайте с него глаз, так как преследование хотя бы одной взлетевшей птицы может перейти в систему. А если это все же случится, натаскивайте опять на шнур.

Подчас очень упрямая или горячая собака не подчиняется команде «сидеть». Тогда прибегают к последнему средству — строгому ошейнику. Метод дрессировки с его помощью тот же, что описан выше. Запомните: испортить собаку легко, а на исправление недостатков ее работы уходят иногда годы. Требовательность, ласка и настойчивость — вот оружие натаскича, обеспечивающее получение хорошей рабочей собаки. Так, например, дрессируя и натаскивая этими методами мою пяти-месячную Нору, я добился того, что она, не достигнув полутора лет, стала чемпионом Московских областных состязаний 1964 года, а я за ее послушание получил приз лучшего любителя-натаскича (см. № 4 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1965 г.). В 1965 и 1967 гг. на таких же состязаниях Нора была признана лучшей среди сук старшей возрастной группы, а я во второй и третий раз стал лауреатом почетного приза. Сейчас Нора имеет уже три диплома I, три диплома II степени (один из них получен на Ленинградской испытательной станции) и один диплом III степени, «заработанный» Норой, когда ей было всего 8 месяцев.

Подобных результатов может добиться каждый охотник, если он будет строго последователен при дрессировке и натаске, не будет жалеть своего времени и ног, вставать пораньше и ложиться попозже. Так, в первый год натаски Норы я посвятил ей весь свой отпуск. Добавлю, что до этого мне не приходилось натаскивать ни одного спаниеля, а пользовался я литературой и советами опытных любителей-натаскичей. Это notable отступление я позволил себе для того, чтобы показать, чего можно достичь при желании получить настоящего друга и помощника на охоте.

После первых выходов в поле и знакомства с дичью ваша собака привяжется к вам еще больше и будет готова идти за вами в огонь и воду. Последним обстоятельством, если она неохотно или совсем не идет в воду (со спаниелями это бывает очень редко), и надо воспользоваться в буквальном смысле. Проверять, насколько охотно собака идет в воду, надо в солнечную жаркую погоду, когда ей самой хочется искупаться. Бросьте тогда какой-либо предмет в воду недалеко от берега и пошлите собаку подать его. Если она идет неохотно, зайдите в воду сами и ласково помяните к себе, дайте в рот поноску, а сами быстро выйдите на берег. Там возьмите у нее поноску, не забыв про лакомство. Постепенно поноску бросайте все дальше и дальше от берега — на открытую воду, а потом в осоку, камыш. Очень хорошо, если вы искупаетесь сами, пригласив поплавать рядом своего четвероногого друга.

Рамки журнальной статьи не позволяют мне остановиться на натаске спаниеля по водоплавающей дичи подробно. Скажу лишь, что собака для этой охоты должна хорошо плавать, не бояться прибрежных зарослей и быть натренированной, так как все время в плывь преодолевать камыши и осоку под силу только физически крепкому спаниелю. Посылая своего помощника в воду, не забудьте снять с него ошейник во избежание возможных зацепов. Внимательно следите за ним, так как он может попасть в поставленную браконьером сеть и запутаться в ней.

Специально приучать к выстрелу спаниеля не нужно; лучше всего впервые выстрелить при нем во время подъема птицы, когда все внимание собаки приковано к ней.

К натаске в лесу приступайте не раньше третьего поля: борозная дичь издает сильный запах и очень горячит и без того азартного спаниеля, который, не видя за деревьями охотника, может начать гонять и тогда... В лесу не отпускайте собаку далеко: она все время должна быть на виду и безукоризненно выполнять команду «сидеть» (применение шнура для одергивания в лесу исключается). Смотрите внимательно и, как только собака поведет по следу или прихватит запах дичи, немедленно усадите ее, подойдите, огладьте и снова пустите в поиск, не отставая ни на шаг. При взлете птицы будьте особенно внимательны и не опоздайте с командой «сидеть». Не горячитесь сами, тем самым не горячите собаку, и вы добьетесь успеха.

Все это — лишь основы дрессировки и натаски. Но и те знания, которые вы почерпнете из моего рассказа, вполне достаточны для подготовки спаниеля к охоте, о которой мы с вами поговорим как-нибудь в следующий раз.

ЛАЙКА В КОМИ АССР

Родина знаменитой русско-европейской лайки — Европейский Север, в том числе и республика Коми. Именно отсюда были взяты родоначальники этой заводской породы. И сейчас лайки в промысловом собаководстве занимают у нас ведущее место.

Значение лайки трудно переоценить: до 70% заготавливаемой в республике пушнины (особенно белки, куницы) добывается с ее помощью. Производительность труда охотника увеличивается при охоте с ней в 3—4 раза, поэтому породные местные лайки представляют особо большую ценность. В сравнении с другими районами республики больше всего породных лаек в Удорском и Троицко-Печорском, немного меньше их в Усть-Куломском. В Удорском, например, являющемся одним из основных наших поставщиков пушнины, поголовье определяется примерно в 1100—1200 охотничьих лаек. Удоры издавна привлекают внимание охотников других районов Коми АССР, Архангельской и ряда других областей. В течение нескольких лет подряд Вологодское областное общество охотников вывозит с Удоры по 100—150 щенков и несколько взрослых собак.

С 1952 по 1966 г. на выводках была подвергнута экспертизе 1001 лайка. Из них 50 собак получили оценку «отлично», 111 — «очень хорошо», 319 — «хорошо», 435 — «удовлетворительно», 60 — «неудовлетворительно», 26 собак остались без оценки. 480 лаек с высокими оценками из тысячи — это (пусть пока условно, так как их происхождение не подтверждено родословными) солидный племенной контингент. В то же время ряд факторов — беспривязное содержание, вывоз лаек за пределы района, чума и падеж от других заболеваний, неправильное кормление и плохого содержания, систематическое уничтожение охотниками щенков за ненужностью — очень отрицательно сказывается на численности лаек в районе.

В Усть-Куломском районе с 1954 по 1965 г. на 32 выводках экспертиза 631 собаки дала следующие оценки: «отлично» — 9, «очень хорошо» — 59, «хорошо» — 189, «удовлетворительно» — 243, «неудовлетворительно» — 60, без оценки — 71; количество лаек, условно годных для племенной работы, — 257, или 40,8%.

В Троицко-Печорском охотпромысловом районе экспедиционное обследование собак проводилось в 1966 и 1967 г. и здесь три высшие оценки получило 40—45% осматриваемых животных. Лучшие лайки чаще встречаются в деревнях, удаленных от основных транспортных магистралей. Чем ближе к оживленным путям сообщения, тем активнее процесс засорения промысловых лаек беспородными собаками.

Необходимы срочные меры. Родословные — дело наживное. При правильной постановке работы многие местные породные лайки в короткий срок станут обладателями таких документов. Для этого прежде всего необходимо организовать широкую разъяснительную работу, прекратить завоз в республику беспородных собак, пресечь вольное содержание лаек и их вольные вязки.

Но отобрать производителей по внешнему виду на выводках — этого еще мало. Не менее важно проверить на испытаниях рабочие качества отобранных лаек, чтобы не наплодить красивых, но бесчутых, мало пригодных для промысла щенков. А пока даже в ведущем Удорском районе в поле лаек испытано в 13 раз меньше, чем показано на выводках: из тысячи обследованных лаек Удоры полевые испытания прошли лишь 77.

Наряду с организацией (на базе уже имеющихся производителей) племенных гнезд, контрактацией лаек, их жесткой выбраковкой, настраивая беспородных собак и т. п. мероприятиями необходимо создать в республике питомник лаек, подобрав для него в промысловых районах лучший племенной материал. Организовать его целесообразно на базе Удорского коопзверопромхоза (Коми потребсоюза) или Удорского госпромхоза (Управление охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Коми АССР). Этот питомник не только будет способствовать сохранению нашего национального богатства — русско-европейской лайки, но и поставит истинно промысловых лаек, обладающих хорошими экстерьерными и полевыми качествами. Затраты на создание питомника с лихвой окупятся той неизмеримой пользой, которую он принесет нашим охотникам и, следовательно, делу пушнозаготовок.

А. ЧЕРНОВ,
охотовед Коми потребсоюза

УДК 636.759.6

КРАСНОГОНАМ — ЗЕЛЕНУЮ УЛИЦУ

За последние десять лет мне довелось охотиться в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях. Всюду заметно сократилось количество зайца, особенно русака (в Ленинградской области кое-где он исчез совсем). Зато повсеместно прибавилась и продолжает увеличиваться численность красной лисицы.

Гончатников в этих областях — хоть отбавляй: у многих из них хорошие лисогоны. Но вот «связываться» с рыжей кумушкой наши любители не любят. Среди них все больше укрепляется ошибочное мнение, будто гончей по лисице работать легче, чем по зайцу, что от нее здесь требуется только злоба, и поэтому на полевых испытаниях и состязаниях, как бы хорошо гончая ни работала, за лисицу ей присуждается не более диплома III степени. Сторонники таких взглядов встали на путь огульного охаивания красноногов, требуют не допускать их в породу, чтобы ее «не засорить». Многие молодые и несведущие охотники принимают эти наветы за чистую монету и работу своих собак по лисице считают недостатком. На охоте они делают все, чтобы их собака не побудила лисицу, а если побудит, то всячески стараются ее отозвать.

С гончими я охочусь около пятидесяти лет. Лисиц из-под них взято столько, что и не упомянешь. И согласиться с теми, кто утверждает, что гончей по лисице работать легче, чем по беляку, будто рыжую кумушку взять легче, чем зайца, никак не могу. Если бы лисицу из-под гончих взять было проще, чем зайца, то картина была бы совершенно иной и рыжих разбойниц было бы куда меньше, нежели имеется их сейчас. В том-то и дело, говорит опыт, что взять ее труднее, чем зайца: под гончими она ходит на более широких кругах и нередко норится. Еще в прошлом веке Л. П. Сабанев писал: «Красногон, с которым возможна одиночная охота, в высшей степени... чутыист...». А ведь тогда работать гончей было куда легче, чем сейчас. Ныне колхозно-совхозные зя-

би занимают сотни и сотни гектаров, несравнимо возросла сеть пахнувших нефтью и бензином автомобильных и железных дорог, то и дело встречаются пашни, сдобренные химудобрениями. В этих условиях работать гончей очень трудно, и она часто скальвается. Как правило, побуженная лисица уводит гончую далеко, стремясь оторваться от собак, идет она не где попало, а непременно указанными трудными местами. Тут, прямо скажем, на одной злобе далеко не уедешь!

Сейчас для успешной охоты по лисице от гончей требуется хорошее чутье, мастерство и отличная вязкость. В начале сезона случается, что прибылые лисички кружат в острове, в котором их побудили (по таким гончей работать легче, чем по зайцу), но это не правило, а лишь исключение из него. Матерый же зверь уводит гончих так далеко, что те сходят со слуха и иной раз целый день не возвращаются в район побудки. Вот почему на полевых испытаниях и состязаниях побудившие лисицу гончие остаются не только без диплома, но даже и без расценки: никто из судей не может идти за ней по несколько километров.

Своим маленьким выступлением на страницах журнала я хочу дать толчок охоте с гончими по лисице. Популяризация этой охоты настоятельно необходима, так как, несмотря на армию гончатников, лисы нас совсем «заедают», русака губят начисто.

Сейчас, как известно, уточняются действующие правила полевых испытаний гончих. И крайне желательно, чтобы возторжествовала справедливость, чтобы на испытаниях и состязаниях гончим за работу по лисице выдавались дипломы всех трех степеней. Одного часа работы гончей по лисице, как это предусмотрено правилами сейчас, для оценки работы по лисице, конечно, недостаточно; продолжительность работы должна быть увеличена по меньшей мере вдвое. Ведь надо посмотреть, как работает она на дорогах и пашнях. Убежден: если хотя бы один из судей увидит воочию, в каких трудных условиях собака настойчиво и умело выправляет скол, то, не колеблясь, присудит ей диплом высшей степени. Собаководство наше от этого только выиграет, а прекрасная охота с гончей по лисице станет более массовой.

А. КОРОЛЕВ, охотник
г. Пустошка
Ленинградская область

УДК 639.1:636.759

не нарушать инструкцию по борьбе с бешенством

Редакция нашего журнала уже много лет ведет борьбу с нарушением существующих Положений о борьбе с бродячими собаками. На эту тему в журнале опубликовано много статей и заметок (№ 11, 1965; №№ 8, 10, 11, 1966 и т. д.), сотни писем направлены в соответствующие государственные и общественные организации с протестами против незаконного отстрела собак в населенных пунктах.

Редакция получила поддержку Главного управления милиции МООН РСФСР, Прокуратуры РСФСР, ряда местных прокуратур, в частности прокуратуры Ленинградской области, народных судов и других организаций.

Однако, несмотря на Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 октября 1963 г. (и аналогичные указы в союзных республиках), которыми безоговорочно запрещена стрельба из огнестрельного оружия в населенных пунктах, бойня собак на улицах городов и поселков продолжается.

Вот несколько примеров.

В Богородском районе Горьковской области некий Турков застрелил гончую собаку охотника Шиманова М. А., случайно забежавшую в деревню. Редакция довела это дело до Верховного Суда РСФСР, но в ответе, подписанном зам. председателя Н. Сергеевой, было написано: «Свидетель Шубин пояснил в суде, что собака без поводка и намордника, без номерного знака бегала по деревне», хотя общеизвестно, что собака, тем более гончая, во время охоты или нагонки на зайца не должна иметь на себе ошейник, а тем более намордник.

Чемпион породы, лайка «Кайра», имевшая 19 золотых медалей на выставках, была зверски убита в Карталинском районе Челябинской области шофером Сергеевым в присутствии многочисленных отдыхающих, в том числе женщин и детей.

В гор. Банале, также Челябинской области, была застрелена ценная собака охотника А. Е. Первухина. Тушку собаки обнаружила милиция у местного жителя, который объяснил, что ему была нужна кожа на... рукавицы. Собака оценивалась в 200 рублей.

В Антюбинске охотник М. И. Самойлов возвращался с охоты с тремя борзыми, с которыми он взял волчицу. Пока он на улице показывал знакомым свой трофей, его борзые были застрелены тут же за углом.

В дело истребления собак без разбора включились и ветеринарные работники, применяя отравленные котлеты (пос. Ильинский Пермской области, Лузский район Кировской области). Их жертвами стали породные охотничьи собаки.

Причиной такого отношения к породным собакам была неправильная, нечеткая позиция некоторых параграфов инструкции Главного управления ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР от 15 августа 1964 г. «О мероприятиях по борьбе с бешенством».

Редакция приняла участие в выработке поправок к названной инструкции. Благодаря настойчивым требованиям журнала «Охота и охотничье хозяйство» и Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР в инструкцию внесены существенные поправки, о чем рассказывается ниже.

В числе мероприятий по борьбе с бешенством животных одним из важнейших является отлов и истребление бродячих (бесхозных) собак и кошек. Правила их отлова определены инструкцией «О мероприятиях по борьбе с бешенством», утвержденной Главным управлением ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР и Главным санитарно-эпидемиологическим управлением Министерства здравоохранения СССР.

Бродячими считаются не только те собаки, которые независимо от их породы, принадлежности и назначения не зарегистрированы в порядке, установленном этой инструкцией, но и такие, которые хотя и прошли регистрацию и имеют ошейник с номерным знаком, но свободно бегают без владельца на улицах, рынках, железнодорожных станциях, в садах, скверах и других общественных местах. Надо считать бродячими и кошек, которые находятся вне квартир их владельцев — на улицах, в местах общего пользования (лестничных клетках, чердаках) коммунальных домов, общих дворах и т. д. Такое определение бродячих собак и кошек может казаться строгим, но оно вполне оправдано той опасностью, которая угрожает животным и особенно человеку от заболевания бешенством.

Проверка, проведенная на местах, и многочисленные материалы, которыми располагают Министерство сельского хозяйства СССР и редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство», свидетельствуют о грубых нарушениях инструкции.

Инструкция требует, чтобы выловленные охотничьи, служебные и другие ценные собаки, имеющие ошейник с номерным знаком, содержались отдельно. О вылове таких собак организации, занимающиеся отловом, должны в течение суток сообщить в отделение милиции, а также обществу охотников, клубу служебного собаководства или другой организации, где регистрируются такие собаки.

Выловленных охотничьих, служебных и других ценных собак, имеющих ошейник с номерным знаком, разрешается возвращать владельцам по их просьбе (кроме собак, покусавших людей) по предъявлении регистрационного удостоверения. При этом собаки должны быть выдержаны в изолято-

молодому охотнику

НА ПРОЛЕТНЫХ КОРОСТЕЛЕЙ

Для коростеля необходимо сочетание сухих, покрытых густой травой возвышенностей и пониженных заболоченных мест с зарослями осоки. Гнездится и кормится он на сухих местах, предпочитая участки, заросшие густой травой и редким кустарником. Особо сырых мест избегает. Например, с увлажнением возвышенностей по берегам Волгоградского водохранилища исчезли из этих мест и коростели. Заболоченные участки лугов с зарослями осоки служат им только укрытием от опасности.

Коростель — небольшая птица ржаво-бурого цвета, имеет сжатое с боков туловище, длинные ноги и шею. В окраске старых птиц преобладают светлые тона, у молодых — темные. Взлетевший коростель выглядит очень своеобразно: взъерошенные

перья, висячий зад и болтающиеся ноги создают впечатление о непригодности его к полету. Отсюда и бытующее до сих пор мнение, будто коростели в период весенних и осенних миграций большую часть пути проходят пешком. На самом же деле эта птица — хороший летун, способная преодолевать по воздуху большие расстояния. Если коростель летит над травой, свесив ноги, это признак того, что далеко лететь он не намерен. И действительно, отлетев на 20—30 м, он вновь садится в траву. При дальних же перелетах коростель летит споро, подобрав ноги, и тело его занимает горизонтальное положение, как и у других птиц. В этом можно убедиться на осеннем пролете коростелей, вооружившись карманным фонарем и подежурив в лугах после наступления сумерек.

В местах постоянного обитания коростели предпочитают передвигаться пешком, пользуясь своими проложенными в траве ходами, и поднимаются на крыло только в случае крайней необходимости. Перед тем как взлететь, птица прыжком выбирается из травы и лишь после этого принимается работать крыльями. Благодаря скрытому образу жизни этой птицы сложилось мнение, будто она малочисленна и специально охотиться на коростелей нецелесообразно. Поэтому их обычно стреляют попутно при охоте на другую луговую и болотную дичь.

В большинстве руководств по охоте с легавой настоятельно рекомендуется не разрешать, в особенности молодой собаке, работать по коростелям, так как постоянное перемещение птицы горячит собаку и приучает ее гоняться за дичью. Это утверждение верно для весны и лета. Но есть период, когда коростели прекрасно выдерживают стойку собаки и при нажиме с ее стороны не бегут, а поднимаются на крыло не хуже дупеля. Пролетные коростели, например, служат саратовским охотникам прекрасным объектом для натаски молодых легавых.

ре в течение пяти дней под наблюдением ветеринарных специалистов. Владелец, получивший принадлежащую ему собаку, обязан оплатить полную стоимость содержания собаки в изоляторе (кормление, уход и т. п.) по счету, предъявленному ветеринарным учреждением. Если владелец собаки в течение пяти дней не является за ней, а местное общество охотников или клуб служебного собаководства в тот же срок письменно не подтверждают согласия взять собаку, то ее уничтожают.

Как установлено, этот порядок во многих местах грубо нарушается — к числу бродячих собак неправильно причисляют собак, содержащихся на привязи или на свободе в огороженном дворе или на приусадебном участке.

Истребление бродячих собак и кошек должно проводиться, как правило, путем их вылова или отстрела. При этом отстрел следует применять как крайнюю меру и только за пределами населенных пунктов на открытой, безлюдной местности. Применение каких-либо отравляющих средств категорически запрещается. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 октября 1963 г. «Об усилении борьбы с нарушителями порядка хранения и использования огнестрельного оружия» и соответствующими указами союзных республик стрельба на территории населенных пунктов категорически запрещается. Однако во многих случаях отстрел бродячих собак и кошек производится на улицах и во дворах, причем это делается на глазах у взрослых и детей, что, кроме тяжелых моральных переживаний, создает серьезную угрозу для жизни людей.

Истребление бродячих собак и кошек должно производиться постоянно действующими бригадами (отрядами). Однако вместо создания специальных бригад или отрядов ловцов в ряде случаев местные органы прибегают к услугам случайных людей и даже привлекают к отлову бродячих собак и кошек школьников. Ряд ветеринарных и других учреждений принимает для опытов и для уничтожения собак и кошек от несовершеннолетних, а также от лиц, которые не являются владельцами этих животных.

В апреле этого года Главное управление ветеринарии и Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР дали разъяснение по вопросам порядка отлова и истребления бродячих собак и кошек. В разъяснении напоминает об обязанностях их владельцев, которые должны строго соблюдать ветеринарно-санитарные правила по содержанию и уходу за животными; регистрировать собак и достав-

Пролет коростелей на юге носит характер высыпок. Так, если сегодня вы поднимаете с собакой всего одну-две птицы, то завтра луг может буквально кишеть ими. На Волге, в районе Саратова, отлет местных коростелей начинается со второй половины августа, а в последних числах этого месяца и начале сентября происходит валовой пролет птицы. Он длится всего 5—6 дней, после чего в лугах можно встретить только одиночных птиц. Вот в эти-то считанные дни и охотятся с легавой по осенним коростелиным высыпкам.

В отличие от местных пролетные коростели хорошо выдерживают стойку легавой и, даже будучи стреляны, перемещаются недалеко, затаиваются и, причуянные собакой, при подводке опять поднимаются на крыло. Такое поведение пролетных коростелей объясняется, очевидно, их усталостью после ночного пути и стремлением не мочить, перебегая в траве, оперение обильной в это время года росой. Поэтому рано утром, пока роса еще не испарилась, коростели, в том числе и местные, затаиваются, а при приближении собаки спасаются по воздуху. Этим можно объяснить случаи неожиданного взлета коростелей из травы буквально из-под ног идущего охотника; боязнь намочить оперение заставляет птиц взлетать лишь тогда, когда охотник случайно на них наткнется.

На пролетных коростелей охотятся только утром. Начинают охоту на рассвете, еще в сумерках, и заканчивают вскоре после восхода солнца. Едва солнце обогреть землю, испарится роса и птицы отдохнут, они перестают выдерживать стойку легавой, бегут и охота на них становится невозможной.

Пролетных коростелей следует искать в достаточно сухих травянистых местах с вкраплением пучков травы, называемой в просторечье кровяницей, а охотниками «коростелиной травой».

лать их для прививки против бешенства в сроки, указанные местными ветеринарными органами; выводить собак из жилых помещений в общие дворы и на улицы только на поводке или в наморднике, а особенно злобных и на поводке и в наморднике. Свободно спускать собак с привязи без намордников владелец может только в закрытых, огороженных дворах или участках и специальных местах, отведенных для дрессировки (учебные площадки, места, отведенные для нагонки, натаски и для охоты). В коммунальных квартирах владельцы могут содержать и выпускать собак и кошек в места общего пользования только с согласия всех жильцов квартиры.

Те, кто нарушает эти правила, должны привлекаться к ответственности в общественном или административном порядке.

Если инструкция по отлову собак и кошек нарушается, владельцы животных имеют право со своей стороны настаивать на привлечении виновных к ответственности в установленном порядке и предъявлять гражданские иски к возмещению стоимости незаконно уничтоженного животного.

Общества охотников и клубы служебного собаководства обязаны проводить широкую разъяснительную работу о правилах содержания собак и оказывать общественное воздействие, вплоть до исключения из кинологических организаций, на злостных нарушителей этих правил.

При ежегодной перерегистрации собак в кинологических организациях должны ставиться на учет, допускаться к племennому использованию, дрессировке, натаске, нагонке, к охоте, выводкам, выставкам, испытаниям, состязаниям и другим мероприятиям только те собаки, которым сделаны прививки против бешенства в текущем году. Вакциной для прививки собак против бешенства обеспечивают ветеринарные организации на местах.

Разъяснение Главного управления ветеринарии и Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР разослано всем начальникам главных управлений (управлений) ветеринарии МСХ союзных республик, руководителям государственных органов охотничьих хозяйств союзных республик, союзам обществ охраны природы союзных республик, председателям союзных обществ охотников и рыболовов союзных республик, ЦК ДОСААФ СССР и Главному управлению милиции МООН СССР. Это разъяснение должно быть доведено до сведения всех владельцев охотничьих, служебных и других ценных собак, а также и владельцев кошек.

При подъеме птицы, в особенности при кучно бьющем ружье, торопиться с выстрелом не следует. Спускать курок лучше всего в тот момент, когда коростель, удалившись от стрелка на 20—25 метров, снижаясь, почти касается ногами вершинок травы. Дробь для этой охоты нужна самая мелкая (№№ 8, 9 или 10). Некоторые охотники применяют половинные заряды. При удачном выстреле надо по какому-либо ориентиру точно заметить место падения птицы, так как покровительственная окраска коростелей и густая трава (а собаке — и обильная роса) затрудняют ее розыск. Заметив место падения, к нему идут, не спуская с него глаз, и прежде чем начать розыск, замечают это место: кладут кусок газеты, завязывают пучок травы и т. п. Не приняв этих мер, можно легко удалиться от места падения и потерять дичь. Еще труднее поиски подбитого коростеля, особенно, если он ранен в крыло.

Охота по осенним высыпкам очень спортивна, требует от охотника выдержки и точного прицельного выстрела с поводкой, поскольку стрелять приходится на небольшом расстоянии и часто при неверном сумеречном освещении. Промачи по летящим коростелям нередки даже у хороших стендовых стрелков. Тем не менее при наличии легавой собаки охота на пролетных коростелей бывает добычливой.

Л. ЗАХАРОВ
г. Саратов

пулевые патроны к парадоксам

Охота на очень крепкого на рану зверя, каким является лось, требует надежного оружия. Таким оружием, по нашему мнению, в лесной зоне севера и северо-запада можно считать ружья-парадоксы 12, 16 и 20 калибра во всех их разновидностях. Тяжелая пуля парадоксов на расстоянии 100—150 шагов (дальше в лесу и кустарниках стрелять не приходится) наносит тяжелые ранения и останавливает всякого, по месту стрелянного зверя.

Как известно, парадоксами называют дробовые ружья, снабженные чоковой сверловкой, имеющей широкие шлицевые нарезки. Эти ружья хорошо бьют дробью (в пределах получока), вполне удовлетворительно для большинства охот и точно — специальной пулей.

Идея применения нарезных чоков нова. Это предложение было запатентовано еще в 1885 г. и тогда же такие ружья были выпущены английской фирмой «Голланд-Голланд» под названием «парадокс». Первые экземпляры ружей-парадоксов выпускали 12 и более крупных калибров. Испытывали их в Африке и Индии стрельбой по всем животным, до слонов включительно. Затем были созданы более легкие комбинированные ружья меньших калибров (16, 20 и 24). Фирмы, изготовлявшие парадоксы, считали, что калибр 12 предназначен для стрельбы тигра, 16 — медведя и лося и 20 — леопарда и оленя. Количество нарезок и их профиль в парадоксах варьируют даже у ружей одной фирмы, выпущенных в разные годы.

Практика русских охотников (С. А. Бутурлина, В. Е. Маркевича, Н. А. Мельниченко и других) подтвердила правильность оценки парадоксов. Они неоднократно выступали в печати с ре-

комендациями по снаряжению патронов с пулями к парадоксам и по их пристрелке. К сожалению, эту литературу, ставшую библиографической редкостью, приобрести почти невозможно. Поэтому многие владельцы парадоксов не умеют правильно снарядить патроны, не полностью используют боевые качества своего оружия. Применяя же пули Бреннеке, Якана или круглые пули в парадоксах, они часто получают неудовлетворительный бой.

Я давно занимаюсь вопросами применения парадоксов для стрельбы по дичи и зверю, вопросами их пристрелки. Накопился какой-то опыт, которым я хочу поделиться с другими охотниками.

В Советском Союзе встречаются главным образом парадоксы 12 калибра; с ними я и имел больше всего дел. Это были ружья Ф. О. Мацка, Голланд-Голланда, Франкотта, стволы к самозарядным ружьям системы Браунинга (среди них было несколько штук 16 калибра) и других фирм. С парадоксами 20 калибра пришлось встретиться в двух случаях — это были ружья фирм Франкотта и Шпрингера.

Бой парадоксов пулей может быть признан удовлетворительным, если раз-

брос пуль на дистанции 100 м не превышает круга диаметром 15 см. Для достижения точного боя, как правило, на стволах парадоксов ставят прицельные приспособления в виде нескольких подъемных щитков-целиков с указанием дистанции стрельбы. На английских ружьях она указывается в ярдах (1 ярд — 0,91 м), на русских — в аршинах (71,12 см), на бельгийских или немецких — в метрах. Если на целике парадокса немецкого производства не указана дистанция, значит он пристрелян на 80 м. Пристреливать парадоксы нужно только с упора.

Для парадоксов применяют два типа пули: из сплава свинца с оловом с экспансивной пустотой в головной части пули или без нее, а также пули с пустотелым колпачком в головной части из меди или алюминия. При отсутствии этих специальных пулей могут быть использованы (конечно, с худшими результатами) пули, применяемые в обычных гладкоствольных ружьях, с поясками типа «Идеал» Штендебаха или «Граната» Вицлебена и другие, им подобные.

Вследствие того что изготовление пули с пустотелыми колпачками требует специального оборудования, говорить

1. Образцы пуль и патронов к ружьям со стволами сверловки парадокс: 1 — патрон с пулей, снаряженный бездымным порохом. Пуля зафиксирована в гильзе кольцевой обжимкой, и дульце гильзы обжато прессом «звездочка»; 2 — обыкновенная свинцовая пуля, вынутая из тела убитого медведя; 3 — обыкновенная свинцовая пуля, вынутая из тела убитого лося; 4 — пуля с пустотелым колпачком

из алюминия (или меди) до выстрела; 5 — обыкновенная свинцовая пуля с экспансивной пустотой до выстрела; 6 — обыкновенная свинцовая пуля с экспансивной пустотой, вынутая из тела убитого медведя; 7 — патрон с обыкновенной свинцовой пулей (без экспансивной пустоты), снаряженный дымным порохом, с фиксацией пули в гильзе кольцевой обжимкой.

2. Пулелейка для изготовления обыкновенных свинцовых пуль к ружьям со стволами сверловки парадокс: 1 — стержень-сердечник для образования экспансивной пустоты в головной части пули; 2 — губки щипцов пулелейки с формой пули в раскрытом виде; 3 — крышка пулелейки с литником.

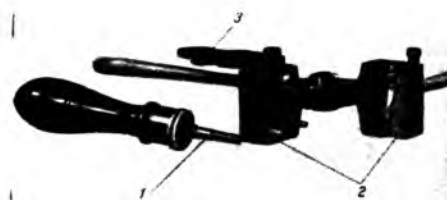
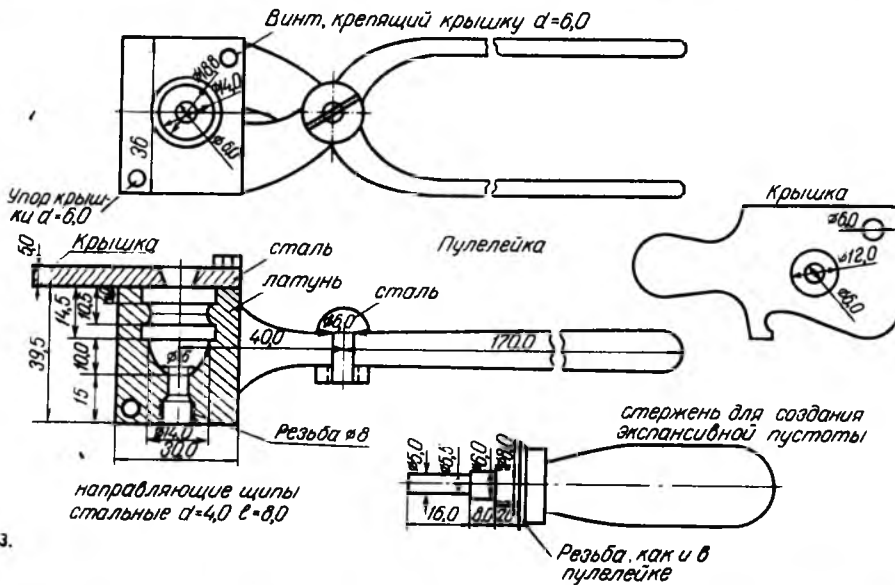

ТАБЛИЦА ВЕСОВ ПУЛЬ И ЗАРЯДОВ ПОРОХА ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАЛИБРОВ

Калибр	12	16	20
Вес пули в (г)	46,5—52,0	38,0—41,5	27,5—29,0
Вес заряда черного пороха в (г)	6,5—8,0	5,2—6,5	4,5—5,8
Вес заряда бездымного пороха	Наибольший, согласно заводской инструкции к пороху, плюс от 10 до 15%		

3. Схематический чертеж устройства щипцов с формой пули пулелейки.

4.

4. Винтовой ручной пресс для калибровки пуль после их отливки и матрица.

5.

5. Щипцы для кольцевого обжима пуль при их фиксации в бумажной гильзе после снаряжения патрона.

об их выделке в домашних условиях не приходится. Потому мы приводим только технические данные и указания для изготовления пуль упрощенного типа.

Пули для парадоксов отливают из свинца с добавлением от 5 до 15% олова (рис. 1) или вытачивают их из свинцовых прутков того же состава. Присадка олова придает пуле необходимую твердость, уменьшающую возможность ее срыва с нарезов; вместе с тем убывает ее экспансивное действие, когда пуля, деформируясь при ударе, увеличивается по диаметру.

Пулелейку (рис. 2 и 3) делают из латуни по форме пули.

Способ отливки пуль обычный, но при изготовлении пулелейки в соответствии с приводимыми рисунками пуль (рис. 1) диаметр ее нужно делать на 0,15—0,2 мм полнее, нежели диаметр канала ствола. Отношение высоты (длины) пули к ее диаметру следующее: 25 мм : 18,5 мм = 1,39. Пустота в головной части имеет диаметр 5,5 мм, а в основании 5,0 мм. Ширина ведущих ободков (поясков) от 3 до 4 мм для любого калибра.

Отливку пуль производят следующим образом. В ложку с носиком кладут в необходимой пропорции свинец и олово и разогревают металл до жидкого состояния. Всплывающие на поверхность окислы и шлак снимают. Затем в закрытую крышкой пулелейку вкладывают штифт; высоту его регулируют с помощью нарезки. Расплавленный металл вливают в пулелейку через отверстие в крышке; не поместившийся сплав удаляют, срезая его крышкой пулелейки. Всю работу по отливке пуль во избежание ожога рук надо производить в рукавицах.

После того как пуля затвердела, штифт вынимают, открывают пулелейку и пулю осторожно вытряхивают на какую-либо мягкую подстилку, чтобы на пуле не образовалось вмятин. Следует иметь в виду, что первые 5—6 пуль из-за недостаточного прогрева пулелейки часто бывают с раковинами и свищами; их лучше вновь расплавить и отлить заново. Дефекты в начале отливки пуль значительно уменьшаются, если пулелейка будет предварительно подогрета.

Отобранные (без свищей и изъянов) пули следует прокалибровать через специальную калибровку (рис. 4), имеющую точный внутренний диаметр канала ствола, измеренный в 22 см от его казенного среза. Откалиброванная пуля должна идти по стволу с небольшим трением, поддаваясь несильному постукиванию ладонью руки по деревянному шомполу.

В прокалиброванных пулях экспансивные отверстия закрывают картечиной или дробинкой; можно заполнить их плотно пригнанными деревянными палочками, срезанными заподлицо с головкой пули, или залить воском. Затем пули взвешивают и подгоняют по весу с точностью до 0,1 г путем соскабливания свинца с доньшка.

При стрельбе по мягким частям тела, когда пуля не встречает костей, она уже при пятипроцентной присадке олова разворачивается до 30 мм в диаметре.

При стрельбе в щажу, когда пуля может встретить на своем пути ветви или когда охотник рассчитывает стрелять по мелькающему зверю и, следовательно, возможно попадание ее в части тела, прикрытые толстыми костями, желательно иметь пулю мало деформирующуюся — с максимальным количеством присадки олова к свинцу.

Колебания в весе пуль объясняются типом и весом ружья, величиной экспансивной пустоты, величиной присадки олова, диаметром канала ствола. Вследствие того что точно прокалиброванная пуля создает в стволе при выстреле меньшее трение, нежели дробовый снаряд, в парадоксах применяют максимальные заряды пороха. Однако при снаряжении патронов пулями желательнее пользоваться не излишне сильными (Жевело — мощный) капсюлями.

Независимо от того, применяют ли черный или бездымный порох, его следует отвешивать с точностью от 0,05 до 0,1 г. Войлочный пыж под пулю следует выбирать одинаковой высоты (из двух пыжей по 9—10 мм с общей высотой 18—20 мм) и одинакового веса. Перед тем как вставить пыж в гильзу, его следует размять пальцами. На порох нужно класть картонный пыж толщиной 2,5—3 мм. Пули опускают на войлочный пыж и фиксируют специальной обжимкой. Если пуля не выступает за пределы гильзы, то ее дульце можно обжать матрицей от пресса «звездочка». В этом случае патроны хорошо работают в самозарядных (автоматических) ружьях.

Каждую серию пулевых патронов необходимо до охоты испытать стрельбой на соответствующую дистанцию в зависимости от предполагаемых условий охоты.

В. ВЛАДИМИРОВ

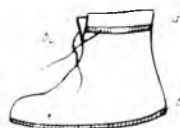
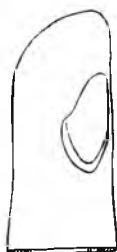
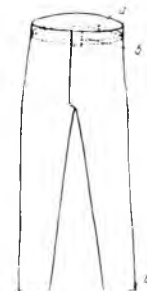
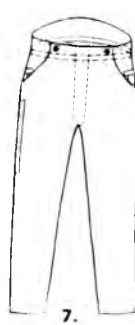
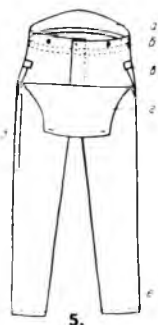
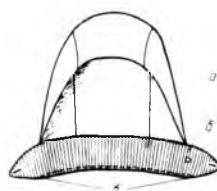
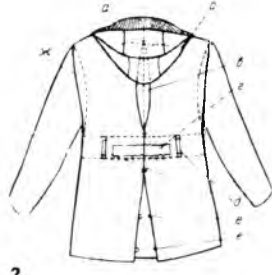
г. Ленинград

УДК 623.455.1

одежда

М. ВЕРБИЦКИЙ
Восточно-Сибирская охотустроительная экспедиция

охотника - промысловика

1. Суконная куртка. Вид спереди: а — шерстяной трикотажный воротник от напюшона; б — внутренний карман, прикрытый илапаном, пристроенным с трех сторон; в — кожаная петля (шлевка) для поясного ремня; г — кожаные петли; д — илапан наружного кармана, пристроенный с трех сторон; е — накладной наружный карман.
2. Суконная куртка. Вид сзади: а — воротник (шерстяной трикотажный); б — напюшон из сунна; в — внутренняя двусторонняя складка, как у армейской шинели; г — широкая резинка; д — кожаные петли (шлевки) для поясного ремня; е — крючки и петли для застежки илапана, ж — вариант складки на спине куртки для свободного движения рук.
3. Капюшон. Вид спереди: а — верхняя часть напюшона, сделанная из того же сунна, что и куртка; б — воротник напюшона (он же воротник куртки); в — линия пришива воротника с напюшона к куртке.
4. Капюшон в рабочем положении: а — подшлемник сложен в виде шапочки; б — воротник застегнут.
5. Брюки из сунна: а — поднятая часть брючного пояса, служащая для защиты поясницы; б — брючный пояс с пропущенной в нем широкой резинкой; в — карман; г — илапан в отстегнутом и откиннутом положении; д — кожаный карман для охотничьего ножа; е — резинка в конце брючины.
6. Брюки. Вид сзади: а — брючный пояс из резинки; б — илапан кармана; в — карман; г — карман для ножа; д — резинка брючины.
7. Брюки. Вид спереди с закрытым илапаном.
8. Брюки. Вид сбоку: а — брючный пояс из резинки; б — илапан кармана; в — карман; г — охотничий нож с ножнами, вставленный в брючный карман.
9. Нижняя рубашка. Вид спереди: а — задний нижний край, сделанный длиннее переднего.
10. Нижние брюки: а — широкая поясная резинка; б — место шва верхней части илапана; в — резинка брючины.
11. Подшлемник: а — сложенный в виде шапочки; б — в развернутом положении, когда нужно защитить нос и щеки от мороза.
12. Рукавица-голица из сунна.
13. Рукавица шерстяная, вязаная с обособленными помещениями для большого и указательного пальцев.
14. Носок из ватина и бязи: а — накладная из плащ-палаточного или тонкого брезентового материала; б — шнурки-завязки; в — подошва из плащ-палаточного или брезентового материала.
15. Сапоги-ичиги из юфти: а — петли для сыромятного ремешка; б — подошва и каблук из шинного корда. Разрез по А-А: а — головка из юфти; б — рант из кожи; в — войлочная стелька; г — кордовая подошва.
16. Обработка краев сунна при пошиве куртки и брюк: а — накладной шов; б — наружный край детали суконной одежды, обшитый тесьмой; в — внутренний край детали суконной одежды с обметкой.

ГИЛЬЗЫ И ПАТРОНЫ ИЗ ПЛАСТМАССЫ

Ранее уже публиковались статьи, посвященные этому вопросу, но все они страдали общими недостатками, лишаящими их практического применения: отсутствовали детальные рисунки и соответствующие пояснения в тексте. Впрочем, и сами модели были далеко не совершенны.

Предлагаемая здесь модель одежды охотника-промысловика — не плод додуманного вымысла автора, а лишь обобщение требований, которые предъявляют к такой одежде работники Восточно-Сибирской охотустроительной экспедиции, проводящие в тайге примерно восемь месяцев в году, согласованные с требованиями дальневосточных охотников. Я внес только некоторые коррективы. В окончательном виде предложенная мной модель обсуждалась с многими работниками экспедиции и была признана вполне соответствующей своему назначению.

В комплект входят: куртка (рис. 1, 2, 3 и 4), брюки (рис. 5, 6, 7 и 8), нижняя одежда (рубаша и брюки—рис. 9 и 10), подшлемник (рис. 11 а и б), голицы (рис. 12), рукавицы вязаные (рис. 13), носки вязаные, носки ватиновые (рис. 14) и сапоги-ичиги (рис. 15).

Куртку и брюки шьют из серого шинельного сукна, причем для всех соединений деталей желательно применять накладной шов (рис. 16 б и в), для чего предварительно край ткани, выходящий наружу, обшивают тонкой тесьмой, а внутренний — обметывают. Все свободные края ткани не подворачивают, а просто обшивают тесьмой — это делает одежду эластичной. Петли на куртке должны быть кожаные, пуговицы крупные и обтянутые кожей — такими удобнее пользоваться при низких температурах. Левый борт куртки (рис. 1) — с внутренним клапаном, препятствующим проникновению ветра сквозь соединения бортов одежды (на рисунке клапан не показан).

Куртка имеет четыре накладных кармана: два наружных и два внутренних с клапанами, пристроенными с трех сторон, как показано на рис. 1. Рукава делают зауженными к концам. Спинка куртки имеет двустороннюю внутреннюю складку, что облегчает ходьбу, особенно на подъемах. На складке — крючок и петля (как у солдатской шинели), которые можно застегивать при остановках.

Капюшон состоит из двух частей: мягкого, эластичного воротника и собственно капюшона (рис. 3, 4). Двуслойный воротник с внутренней, прилегающей к телу стороны, трикотажный, толстой шерстяной вязки, а снаружи его делают из того же шинельного сукна, что и вся куртка.

Куртку в талии несколько стягивает вшитая сзади, изнутри, широкая резинка на байковой подкладке. Эту подкладку пришивают сплошной полосой от борта до борта (см. пунктирные ее границы на рис. 1, 2), что дает возможность прочно укрепить кожаные петли (шлевки) для поясного ремня. Брюки (рис. 5, 6, 7 и 8) должны хорошо защищать от встречного ветра, для чего они имеют спереди откидной клапан наподобие флотского, только пристегивается он не на боковых швах, а несколько спереди.

Брючный пояс показан на рис. 5—8 двумя штриховыми линиями. Здесь, так же как и у куртки, изнутри нашивается фланелевая полоса, а под нее пропускают широкую резинку. Сзади брюки должны хорошо защищать поясницу, поэтому заднюю часть пояса делают на 10—12 см выше, как это показано на рисунках. Задние карманы, сдвинутые к боковым швам, имеют такие же, как у куртки, клапаны. С правой стороны по боковому шву выше колена нашивается кожаный прямоугольник для ножен охотничьего ножа.

Нижние рубаша и брюки (рис. 9 и 10) необходимы на ночлегах, а также на ходу в холодную погоду. Шьют их из ватина, крытого бязью, крашенной под цвет костюма. Такая одежда обладает двумя ценными качествами: в ней легко, тепло и удобно, в свернутом виде она очень невелика по объему.

Голицы (рис. 12) шьют из того же сукна, что и костюм. Они должны легко сниматься, их пришивают к тесьме и продевают сквозь рукава или вешают на шею, чтобы не терялись.

Подшлемник — армейский (рис. 11 а и б), его можно приобрести в магазинах Военторга. В свернутом виде подшлемник носят в виде шапочки (рис. 11-а). При этом через прорезь часть ткани вытягивают наподобие козырька, хорошо защищающего глаза от солнца. В холодную погоду подшлемник разворачивают (рис. 11-б), оставляя открытыми только глаза, а поверх него надевают капюшон.

Ватиновые носки (рис. 14) необходимы на ночлегах, когда нужно высушить обувь и дать отдых ногам. Их шьют из тех же материалов, что и нижнюю одежду. Для удобства и прочности к ватиновым носкам пришивают подошву из тонкого брезента и из него же делают полоску для крепления завязок.

Костюм завершают сапоги-ичиги (рис. 15). Шьют их из юфти так, как показано на рис. 15. Войлочную стельку и кордовую подошву с тонким каблучком соединяют с головкой сандальным способом, что имеет ряд преимуществ перед другими способами пошива: обувь в процессе носки меньше сбивается на сторону, головка предохраняется от различных повреждений, намного облегчается текущий ремонт. Войлок для стельки берут толщиной около 8 мм. Кордовая подошва толщиной около 6 мм обладает достаточной эластичностью, высокой прочностью и износостойчивостью. Кроме того, такая подошва не скользит. Для того чтобы получить материал для нее, рубят на части старую автомобильную покрышку, разогревают ее до температуры 70—80°C, после чего разрезают клещами на полосы нужной толщины.

Чтобы комплект одежды был полным, в него следует включить грубые шерстяные носки и портянки из специального портяночного сукна, а также шерстяной свитер двойной вязки из грубой шерсти.

В этом году экспедиция предприняла некоторые шаги для того, чтобы наладить производство такой одежды в Хабаровском крае. Но из этого ничего не получилось, так как мы не смогли ответить на вопрос, сколько же таких комплектов нужно изготовить. Швейным фирмам и торговым организациям нужны твердые гарантии сбыта. На этот вопрос, очевидно, могут ответить заинтересованные организации — Главохота РСФСР, Центросоюз, охотничьи общества и другие ведомства (например, Министерство геологии и др.).

1. Патрон, снаряженный в бумажную гильзу.
2. Патрон, снаряженный в бумажную гильзу, покрытую лаком.
3. Патрон с гильзой из пластмассы.

Три патрона, изображенные на рисунке, находились 20 минут в воде. Бумажная гильза (патрон первый слева) полностью деформировалась и патрон не может быть применен для стрельбы из охотничьего ружья. У патрона, расположенного посередине, бумажная гильза была покрыта лаком. Она вздулась и в патронник не входит. Только третий патрон (первый справа) с гильзой из пластмассы фирмы «Жевело» остался без изменений и пригоден к стрельбе.

Очень важно, чтобы патроны не портились от трения в мокром патроннике или кармане и оставались бы без изменений при температурах от минус 40 до плюс 60°C.

Эти качества патронов очень важны при их использовании в обычном оружии и особенно в оружии самозарядном, где даже небольшая деформация гильзы является причиной отказа в работе ружья во время его перезарядки.

От таких неприятностей охотника полностью избавляют гильзы из пластмассы в патронах заводского изготовления с заделкой дульца гильзы способом «звездочка» с запайкой центра и стыков гильзы, что делает ее полностью водонепроницаемой. Такие гильзы выпускает фирма «Жевело» и другие.

В нашей стране выпуск патронов с гильзой из пластмассы находится пока в стадии эксперимента и выпускаются они для этой цели малыми партиями. Будем надеяться, что слишком затянувшееся экспериментирование закончится и мы увидим на прилавках охотничьих магазинов гильзы из пластмассы отечественного производства.

Перевод из французского журнала
«Ля Шасс»
Б. МАЭ

У истока

П. ШЕВАЛЬЕ

Рисунки А. ОРЛОВА

Вчера их принесли из гнезда матери — известного пойнера, где они с остальными щенятами провели свой первый месяц. Черно-пегого кобелька назвали Крепышом за его широкую грудь и большую голову, а его кофейно-пегую сестренку — Ледой.

За десять месяцев Крепыш развился в сильного, рослого кобелька. Леда выглядела слабее своего брата, но подкупала элегантною и приятной головкой.

Пришла весна. Хозяин стал выводить собак в клевера: появился прилетный перепел. Крепышу повезло. На третьем выходе в поле он дважды наталкивался на влюбленную пару птиц. Перепела сильно возбуждали его своим необычным запахом, стремительным взлетом. Пес хорошо запомнил это ощущение и уже в следующий раз, поймав знакомый запах птиц, стал к ним подкрадываться.

После короткой потяжки собака замерла на стойке. Все — и напряженное выражение глаз и кончик дрожащего прута — выдавало в ней острое возбуждение.

Прошло несколько секунд. Пес оглянулся на хозяина. Его большие карие глаза, казалось, предупреждали о чем-то и в то же время выражали мольбу.

Хозяин, пригнувшись, стоял невдалеке от собаки, перебирая в руке поводок. Устремления человека и животного слились воедино. Обоим хотелось поднять перепела.

Наконец хозяин разрешил продвинуться вперед. Два перепела один за другим вырвались из травы.

Наступила разрядка. Пес усиленно дышал и старался проследить до конца за полетом удаляющихся птиц. А расторопный хозяин все еще продолжал его гладить.

Охотники называют такой момент рождением полевой собаки.

Все эти дни Леда оставалась дома. Когда хозяин надевал сапоги и брал сворку, она знала, что опять возьмут одного Крепыша. Собака подолгу смотрела им вслед, а после, грустная, уходила в свою будку.

Но вот однажды Леде посчастливилось: ее взяли в поле. От волнения она забыла, как нужно вести себя, и всю дорогу тянулась на сворке. Хозяин нервничал и часто одергивал ее.

Когда они подошли к знакомому месту, оказалось, что клевера сильно поднялись. Утопая в жесткой, мокрой траве, Леда задыхалась от пряного запаха цветов, нос щекотала пыльца, чихалось, ей хотелось скорее выбраться на дорогу. Время для натаски ушло — трава стала высокой, густой; молодой неопытной собаке было не под силу найти в ней птицу. А хозяин заставлял все искать. Наконец он подозвал ее, и она, продрогшая, поплелась за ним домой.

С некоторых пор Леда все чаще стала замечать, что Крепышу уделяется больше внимания.

Однажды на двор вышел хозяин. Как всегда, собаки подбежали приветствовать. Леда старалась поймать взгляд хозяина и нерешительно помахивала хвостом, но он, не обратив на нее никакого внимания, наклонился к Крепышу, ласково его пошлепал и стал что-то нашептывать, потом они ушли в дом, откуда Крепыш выбежал вскоре в новом ошейнике.

Ближе к осени хозяин стал надолго уходить с Крепышом. Возвращались они усталые и часто приносили убитых птиц. Леда жадно обнюхивала их. Ей казалось, что она видит луга и поля, где живут эти волнующие своим запахом птицы. А пока она знала только двор и дом.

Однажды вечером пришли незнакомые люди, о чем-то поговорили с хозяином, и он отвел ее в другой дом. Там Леду уложили на мягкую подстилку, долго рассматривали, гладили и даже дали кусок булки с колбасой. Но она продолжала тревожно озираться.

Ночью Леда не могла заснуть и временами жалобно скулила. Шли дни, а старый хозяин не появлялся. Все в этом доме было для нее чужим: и обстановка, и люди, и их разговор, и запахи. А главное, не было Крепыша.

Как-то, возвращаясь со двора, Леда в подьезде дома натолкнулась на девочек. Они испугались ее. Кто-то взвизнул. Возникла суматоха. Леда в страхе выскочила на улицу. Сопровождавший ее юноша отстал. Вслед ей свистели мальчишки. Гудели машины. Перепуганная собака мчалась, пока не оказалась на другом конце города. Перед ней была грязная улица с небольшими домиками. На пустыре, гоня мяч, кричала детвора. В стороне виднелся огромный заводской корпус. Все это совсем не походило на знакомые ей жилые улицы центра города. Собака пыталась вернуться старой дорогой, но всюду наталкивалась на реку, разделявшую город. В страхе она не заметила, как перебежала в эту часть города по большому мосту.

Наступил вечер, усилился порывистый ветер с дождем, надо было искать ночлег. В одном месте у стены сарая сильно накренился забор. Леда примяла бурьян и забилась в угол. Здесь было тихо и не капал дождь, а главное, не было прохожих.

Началось бездомное существование, голодное, одинокое, страшное. Блуждая однажды окраинными улочками, Леда оказалась на малопроезжей дороге, уходящей в поле. В стороне от дороги стоял стог клевера. К нему собака и направилась. Выбрав защищенную от ветра сторону, Леда зарылась в сено. Душистый запах скошенной травы, тепло напомнили ей будку в саду, старый дом...

Прошло еще несколько дней. Наступали холода. Теперь днем собака оставалась в стог сена, а с темнотою выходила на поиски пищи. Мягкая, короткая шерсть не грела, и в одну из холодных, дождливых ночей Леда сильно продрогла. Утром появился кашель, озноб. Силы окончательно покидали собаку.

В полдень к стogu подъехал грузовик. Из кабины вышли двое мужчин и подросток лет четырнадцати. Мальчик увидел высунувшуюся из сена голову собаки.

— Отец, глянь-ка, в стogu собака! — крикнул он. Мужчина подошел, а мальчик уже разгреб сено и гладил собаку.

— Смотри, Лешка, лучше не трожь, а то тяпнет за руку, — предупредил отец. Оглядев собаку, мужчина сказал:

— Как же ты, дурочка, сюда забрела? Хозяин-то, наверное, ищет.

— Батя, возьмем собаку домой, — неожиданно заявил мальчик.

— А что мы с ней будем делать? Потом найдут и отберут. Это собака не простая, охотничья.

— Что же ей здесь погубить? Смотри, как она трясется... — настаивал сын. В это время отца окликнул второй мужчина, и на ходу он бросил: — Ладно. Только смотри, ухаживать за собакой будешь сам: кормить, прогуливать... все, как полагается...

Пока нагружали на машину сено, Леша, отрезав кусок хлеба, пытался подкормить Леду, но та не обращала на

еду внимания. Выйти из стога собака была не в силах. Мальчик на руках отнес ее к машине. Усевшись в сено, он положил собаку рядом, прикрыл полой своего пальто.

Дома Леша уложил Леду в углу за печкой на своей старой телогрейке. Налив в миску молока и покрошив хлеба, он хотел накормить собаку, но Леда не притронулась к еде.

Прошел день. Ночью Леша не раз вставал к собаке. Она по-прежнему дышала хрипло. Утром, наскоро позавтракав, мальчик ушел в школу. В доме остались только двое: Леда и котенок Пушок.

Наступившую тишину прерывало только неровное дыхание собаки за печкой да мерное тиканье часов.

Пушка со вчерашнего дня одолевало любопытство. Инстинкт предупреждал об опасности. Но эта собака так не походила на тех озорных дворняжек, что мучали его. Пушок решился заглянуть за печь. Леда лежала не двигаясь. Посидев немного, котенок подошел к блюдцу и отпил молока. Затем, приблизившись к собаке вплотную, улегся у ее шеи под самой мордой.

Леда лизнула Пушка — и вместе с запахом котенка уловила вкус молока. Собрав силы, она с трудом подползла к блюдцу и допила остатки молока.

Вскоре вернулся Леша. Не раздеваясь, он заглянул за печку и увидел: котенок, довольно урча, грелся возле Леды. Собака посмотрела на Лешу. Мальчику показалось, что она его ждала. Заметив пустое блюдце, он налил свежего молока, размочил в нем кусочки хлеба и стал из рук кормить собаку.

В болезни Леды наступил перелом. С каждым днем она набирала силы. Постепенно освоилась с домашней обстановкой. Теперь Леда узнала свое новое имя Зорька.

В один из зимних вечеров к Лешиному отцу зашел его знакомый старик-охотник Митрич. Когда-то Митрич был заядлым охотником: сам держал добрых собак и даже натаскивал собак городских охотников. Но три войны окончательно подорвали его здоровье. Теперь он был на пенсии; зимой помогал колхозу, ремонтируя разный инвентарь, а осенью любил побродить с ружьишком.

Увидев Зорьку, старик сразу обратил на нее внимание. — Это где вы раздобыли такую красотку? Собачка, видать, породная и глядит по-умному. — сказал Митрич, поглаживая Зорькину голову.

Отец Леша рассказал, как нашли ее и как полюбилась она сыну.

Митрич пообещал Леше вместе с ним сходить на болото и испробовать собаку, а пока посоветовал приучать к послушанию и, в особенности, к свистку.

О том, чтобы стать охотником, Леша никогда не думал. Правда, его всегда привлекала природа. Он любил ходить в лес и не в грибную пору. Бывало ляжет под кустом около полянки и наблюдает за всем живым: птицами, насекомыми... Однажды, не шевелясь, он пролежал так возле ягодников целое утро, следя за тетеркой и ее выводком. Еще любил Леша ходить в луга подманивать перепелов. Как-то раз раздобыл он манок и попробовал сам подманивать, но пугишки, откликнувшись два-три раза, умолкали.

Видно, любознательность и интерес к природе у Леша еще не переросли в страсть, в ту охотничью страсть, которая возникает под влиянием случая; этот случай, как искра, воспламеняет накопившийся интерес. Быть может, такой искрой и должна была стать охотничья собака, на которую Митрич и он возлагали надежды.

После ухода Митрича Леша стал мечтать о предстоящих охотничьих походах, начал зачитываться книгами на охотничьи темы. Теперь в Зорьке он видел не только друга, но и будущего спутника.

Долго тянулась зима. Отшумели мартовские метели, заверкали проталины, и луга стали одеваться в зеленый бархат. В начале мая появился дупель. Митрич повел Лешу с собакой в знакомые места. Уже на третий день Леда принялась работать по дупелю. Каждый раз, когда Леда прихватывала птицу и картинно вытягивалась на стойке, Леша, затаив дыхание, следил за своей воспитанницей. Казалось, возбуждение собаки передавалось и ему.

— Ну, парень, кормил ты суценку не зря. Дельная выйдет собачка. Будет с кем пострелять дупельков, — одобрил Митрич.

Подошло и время осенней охоты. Старик с Лешей часто стали навещать знакомые болота, где в большом количестве появились дупеля, бекасы. Старик берег дичь и помногу не убивал. Они взяли за правило брать не больше четырех птиц, из когорых пара дупелей неизменно доставалась Леше.

В одну из очередных охот, выполнив «норму», Митрич с Лешей направились к знакомому ручью. В неглубоком овражке бил ключ, возле которого из камней была выложена чаша. Прозрачная, студеной влаге целительная дей-

вовала на усталого путника. Здесь, в окружении тенистых ракут, Митрич с Лешей частенько отдыхали. Делились впечатлениями от последней охоты: разбирали работу собаки, повадки птиц, причины промахов. Митрич не скупился на рассказы. Он видел, как в Леше пробуждается настоящая охотничья страсть.

У мальчика всегда были наготове охотничьи вопросы. Вчера, например, он читал про весеннюю охоту на глухарей и хотел уточнить, действительно ли токующий глухарь во время любовной песни ничего не слышит. Митрич когда-то частенько хаживал на тока и решил рассказать случай из последней охоты.

— Было это давно, лет двадцать тому назад, в Тюменских болотах на Чертовой гриве. — начал Митрич по обыновению с хронологической справки и географических данных. — Тока были там могучие. Глухарей слеталось на десятине, кажись, до десятка. Начинали петть на соснах, а потом спускались драться на мох... — Митрич увлеченно рисовал картину глухаринного тока. Только конец получился совсем неожиданный: — Занималась алая заря, и глухарь особенно яростно запел, запрокинув голову. Я прицелился,

чувствую, по щекам бегут слезинки... И мне вдруг стало страшно нарушать эту благодать природы. Словно душе кто-то подсказывал: подожди стрелять, послушай его песню... Я опустил ружье, прижался к стволу сосны и слушал... и плакал... А глухарь затокал еще звонче...

Помолчали. Митрич принялся за свой завтрак, а Леша еще о чем-то размышлял.

Из-за кустов неожиданно выбежал черно-пегий пойнтер, за которым вышел незнакомый охотник. Зорька насторожилась, но тут же бросилась к собаке. Леша стал звать ее, но она продолжала вертеться около пойнтера. По всему было заметно, что они очень обрадовались встрече.

К Зорьке подошел незнакомый охотник, начал ласкать ее, называя другим именем.

У Леша сжалось сердце. Митрич нахмурился и направился навстречу подходившему к ним охотнику.

Незнакомый человек поздоровался и стал интересоваться работой Зорьки.

— А ведь ваша собака жила у меня. — неожиданно заявил он. — Где же вы ее приобрели?

Митрич, сообразив сразу, что это прежний хозяин Зорьки, твердо решил предлагать за собаку деньги, но ни в коем случае не отдавать ее. Он рассказал, где была найдена Зорька, как ее выхаживал мальчик и как они вдвоем весной натаскивали собаку.

— Так что вот этот хлопец уберет твою собаку от смерти, а я ее довел до дела. Поэтому Зорьку, товарищ дорогой, мы не отдадим. Если считаешь себя в убытке — назначь божескую цену. — закончил объяснения Митрич и взял Зорьку за поводок.

Охотник последний раз всматривался в Леду: правильное круглое пятно на крупе — ее примета, точеная голова с тонкими, шелковистыми ушами, доброе и немного грустное выражение глаз...

Перед ним стояла крепкая, ладная охотничья собака, которая обрела надежного хозяина. На большее он и не смел рассчитывать.

Тепло прошившись с Митричем, охотник заверил, что собака останется у них, но попросил назвать имя и фамилию мальчика.

Митрич с Лешей направились к деревне. Старик не без умысла отстегнул у собаки поводок. Леда бросилась было назад, но вскоре остановилась. Некоторое время смотрела она вслед охотнику с черно-пегим пойнтером — и повернула обратно, к своим. Подбежав, на ходу лизнула Лешину руку. Больше она уже не оглядывалась.

Через неделю Леша получил заказное письмо. В конверте оказалась родословная Леды. На лицевой стороне документа было написано:

«Принадлежавшая мне собака Леда уступлена Алексею Кострину. По желанию нового владельца собака получила кличку Зорька».

На этом приключения Леды закончились. Она продолжала жить у Леша. Приезжие охотники предлагали за нее хорошую цену. Но Леша и слышать не хотел о продаже.

Но постепенно силы стали изменять Митричу. Через три года он умер. Незадолго до смерти старый охотник отказал свое ружье Леше.

Без Митрича Лешина охота опустела. Да и дичи заметно поубавилось — стали осушать окрестные луга. Но каждый раз, когда Леше доводилось прийти к знакомому оврагу, он спускался с Зорькой к истоку ручья. Над небольшой кручей свисали все те же кусты рябины, слышалось прежнее журчание холодной струи меж камней. И кажется, ничто не изменилось за последние годы в этом памятном уголке. Только не стало с ними Митрича.

г. Серпухов,
Московская область

Ливеровский Юрий Алексеевич, профессор географического факультета МГУ, доктор географических наук, занимается научно-исследовательской работой в области физической географии, почвоведения, геоморфологии и четвертичной геологии. Практическая сторона его научных исследований связана с вопросами правильного использования природных ресурсов и охраны природы. В течение многих лет Ю. А. Ливеровский работал с экспедициями на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, на Тянь-Шане и Северном Кавказе, в Прибайкалье и других районах страны.

Ю. А. Ливеровский — член Центрального совета Всероссийского общества охраны природы. Его перу принадлежит несколько охотоведческих статей и книга «Лайки и охота с ними», выдержавшая уже два издания.

Стихи ученого печатались в журналах «Наука и жизнь», «Наш современник», «Техника — молодежи». Не раз он выступал со своими охотничьими стихами в сборнике «Наша охота» и в альманахе «Охотничьи просторы», был гостем и нашего журнала. Сегодня мы опять предоставляем слово Ю. А. Ливеровскому.

Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ

ПАМЯТИ Л. Г. КАПЛАНОВА, ПОГИБШЕГО ОТ РУКИ БРАКОНЬЕРА

Над сопками ветры и беркуты кружат,
огни зажигают на небе циклоны,
дожди пробегают

вприпрыжку

по лужам,

по листьям,

по сланцам,

с шуршаньем и звоном.

Но солнце прорвется

сквозь тучи,

сквозь ильмы

на нежные венчики мокрых пионов,

и травы зажгутся светящейся пылью,

и синие крылья сверкнут махаонов.

И выйдут неслышно под вечер горалы

на поднятый к звездам обломок карниза

послушать,

как волны

ломаются

в скалах,

глотнуть

холодок

океанского бриза.

А вслед за луною

скользящую тенью

по следу оленя,

по гальке,

по глине

пройдут сквозь жасминов цветущих сплетенье

последние тигры Сихотэ-Алиня.

Но в этом прохладном, глубоко распадке,

где буйство природы без меры, без плана,

не смолкли бандитского залпа раскаты,

и вспомнится пулей сраженный Капланов.

Он подвигом смерти и жизни короткой,

как пеленг, свой путь передал поколениям,

чтоб вечно леса

поднимались на сопках

и осень на зорях трубила оленем!

Ю. Ливеровский (в центре) в Тюменской комплексной экспедиции МГУ на полуострове Тудан в 1967 году.

Лес

Он для нас
в облака
поднимает вершины,
пробегает в них ветер зеленой волной,
на опушках для нас пламенеют осины,
и у снега цветы зацветают весной.
Наполняют его
пересвистами нежными птицы,
как упавшие звезды, горят на траве светляки,
и лишайников легкая пена клубится,
рыжей бронзой багульник поднял лепестки.
Наши песни и сказки с лесами дремучими слиты,
в них чеканное слово былии
повторяет
пурга,
и не раз, камня стеной малахита,
Новгородскую Русь
закрывали леса от врага.
Будет день —
запоют
металлическим голосом пилы,
будет тракторов рев однотонно суров,
и поклонись ты
этим тихим
и милым,
как друзьям уходящим —
колоннам сосновых стволов,

Белухи

Блестя боками влажными,
к шипению штормов глухи,
огромные и важные,
как айсберги, — белухи.
За солнцем и за рыбами,
наверное от полюса —
они поднялись глыбами,
взбивая пены полосы.
Без карты и без пеленга,
последние на свете,
они скользят у берега,
вдыхая горький ветер.
Годов не зная бремени —
живые, но музейные —
они пришли из времени,
быть может, Мангазеи.
Как будто юность Мира,
за гривами приборя —
идут белухи мимо
в свеченье голубое.

Ю. Чичикин. Охотничье хозяйство Киргизии. Изд-во «Кыргызстан». Фрунзе, 1967. Тираж 5000 экз. 134 стр. с илл. и табл. Цена 19 коп.

Этот охотэкономический очерк не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов охотхозяйственного строительства в Киргизии, но он является первым опытом создания общей картины современного состояния охотничьего хозяйства республики. В нем обобщены главным образом ведомственные материалы — отчеты и сводки Управления госинспекции по охране природы Киргизохотрыболовсоюз и Главного управления заготовок Киргизпотребсоюза, отчеты сотрудников Института биологии Академии наук, заповедников и заказников и личные наблюдения автора.

В работе освещены следующие вопросы: организация охотничьего хозяйства Киргизии, промыслово-охотничьи звери, промыслово-охотничьи птицы, численность промыслово-охотничьих животных, техника добытия охотничьих животных, охотничий промысел, спортивная охота, экономика охотничьего хозяйства, биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве.

М. А. Заславский. Изготовление чучел, муляжей и моделей животных. Общая таксидермия. Изд-во «Наука». Ленинградское отд. Ленинград, 1968. 349 стр. Тираж 7 000 экз. Цена 2 руб. 26 коп.

Это наиболее полное руководство по изготовлению и сохранению чучел и муляжей различных животных: млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий и рыб. В книге подробно описаны самые простые, доступные не только для профессионалов, но и для начинающих таксидермистов современные способы научной препаровки и изготовления муляжей и чучел.

Для охотников-промысловиков и охотников-спортсменов чрезвычайно важен раздел, в котором говорится о способах снятия, первичной обработке, консервирования и правке шкур пушных зверей.

Подробный текстовый материал дополняют оригинальные многочисленные иллюстрации, помогающие любителю таксидермии самостоятельно и быстро научиться препарировать и изготавливать чучела и муляжи.

Сборник научно-технической информации. (Охота, пушнина и дичь). Выпуск 21. Киров, 1967. Тираж 2 000 экз. 80 стр. Цена 32 коп.

В очередном, 21 выпуске сборника три раздела: охотничье хозяйство, промысловые звери и птицы; товароведение пушно-мехового сырья; заводничество и ветеринария. К наиболее интересным работам этих разделов следует отнести «Отлов глухарей и рябчиков и его рентабельность» А. Н. Романова. «Реакция на пахучие вещества у лисиц разного возраста» С. А. Корытина и М. Д. Азбукиной. «О состоянии ареала белой куропатки в Белоруссии» А. Н. Фоменкова. «Качество меховой овчины и пути его повышения» З. Х. Давлетова. «Качество пушнина зверокоопхозов Кубани» О. Я. Язан. «О некоторых вопросах организации труда рабочих кормокухонь на зверофермах потребительской кооперации Белоруссии и Прибалтики» Е. И. Рыменской. «Вязание крови у песцов из сердца» В. К. Новикова. А. З. Бердова и Е. А. Шерешкова.

В конце сборника помещены авторефераты опубликованных статей.

Нава́док

Александр ПЕРЕГУДОВ

Рисунок А. САШИНА

Многие охотники и слова-то такого — «нава́док» не слышали и, что оно означает, не знают. А происходит оно от глагола «наваживать» — приучать к чему-либо, приваживать, привывать к определенному месту. Вот так «наваживаются» утки осенью перед отлетом на юг. Сбиваются они в большие стаи и днем прячутся в каком-либо глухом, труднодоступном озере. Вечерней зарей утки улетают на кормежку. Снимаются они все сразу, а возвращаются по две, три, иногда по пятку; какие утки насытятся, те и прилетают в свое укромное место. Охотники выслеживают, высматривают, с какой стороны летят утиньи стаи, ищут и находят нава́док.

О нава́дках я слышал на родине А. С. Новикова-Прибоя, когда приезжал туда вместе с ним на охоту. Старые охотники рассказывали, что на нава́дках за утро брали до четырехсот криков и чирков, что стволы ружей накалялись от непрерывной стрельбы. Мне и Алексею Силычу такая охота казалась бойней, но посмотреть нава́док хотелось. И вот в одну из наших охот в Мордовии к нам в избушку пришел наш старый друг, известный охотник Степан Максимович Ивашкин, и, понизив голос, будто поверяя тайну, сообщил:

— Приходил ко мне с кордона лесник Николай, сказал: нашел нава́док. Если хотите пойти — надо торопиться, а то как бы другие охотники не открыли. Откроют — разобьют.

Мы тут же решили идти. Много нам приходилось слышать о нава́дках, а вот теперь и сами на нем побываем.

Ивашкин на охоту пойти не мог, какие-то неотложные дела задерживали его дома, но на кордоне Николая мы бывали и дорогу туда знали.

Мы шли сначала сенокосными лугами, на которых стояли оставленные на зиму стога. Был конец октября, и на землю уже начали падать заморозки. Убитая заморозками трава на лугах пожелтела, пожухла. Печальны были эти луга в преддверии зимы, в то же время что-то родное и милое чувствовалось в них. А когда мы вошли в лиственный лес, то еще печальнее показался он нам с обнажившимися ветвями берез и осин, с опавшими сморщенными листьями, обильно лежащими на земле. Только изредка гроздь рябины радостно и ярко вспыхивали в потускневшем чернолесье. Но и в этом осеннем лесу была радость, которую всегда находит в природе человек, любящий землю.

Николай, невысокий, сухощавый, с бороденкой, похожей на мочало, увидев нас, обрадовался:

— Вот хорошо... Вот хорошо, что пришли... Я как узнал о нава́дке, так тут же к Максимычу, чтобы он вам передал... Это такое дело, что зевать нельзя. Чуть промедлишь, — он другие перехватили...

Фрся, жена Николая, хлопотала с самоваром. Алексей Силыч раскладывал на столе колбасу, консервы, сахар и все, что было и происходило в сторожке, казалось мне виданным раньше, — ведь сколько раз в наших охотничьих скитаниях мы оставались в подобных сторожках.

За чаем лесник сообщил, что о нава́дке он узнал от мордвина Матвея Нефедова, который обещал никому об этом не говорить.

— Значит, сам ты нава́дка не видал? — спросил Новиков-Прибой.

— Сам не видал, зря говорить не буду... Да вы не сумлевайтесь... Только выйти нам нужно часа за два до рассвета, чтобы до прилета уток в скрадки засесть. Километра три пройти нужно... А на озере у меня два скрадка сделаны, в них я весной на селезней охотился. И челн у меня на озере есть. Все будет как надо...

Новиков-Прибой обладал завидной способностью мгновенно засыпать. В любое время дня и ночи стояло ему прилечь, как он тут же начинал глубоко и ровно дышать. И в этот вечер он быстро уснул, а я ворочался на печи, куда меня уложила хозяйка, вспоминал прошлые охоты, представлял себе, как бу-

ду охотиться завтра на глухом озере, а когда сон начал туманить сознание, Николай подергал меня за ногу и сказал:

— Пора.

И вот мы идем в лесу сырой и холодной ночью. С неба, между голых сучьев, смотрит ущербленная луна, но слабый и бледный свет ее не освещает тропки, по которой мы шагаем. Внизу почти кромешная тьма. Мы идем медленно, чуть ли не ощупью, под нашими ногами иногда звенит ледок, затянувший лужи. Первый идет лесник, за ним — Алексей Силыч. Я иду последним. Впереди посветлело, лунный свет отразился в воде. Мы подошли к озеру. На нем кое-где темнеют огромные кочки, на которых растет ольха. Николай шагнул в сторону, слышно было, как он подтаскивал к воде челн.

— Садитесь.

Алексей Силыч влез в челн, и лесник, упираясь шестом в дно озера, повез его в скрадок. Скоро они растаяли в сыром мраке.

Озеро казалось мне глухим, неприветливым, враждебным человеку. Вот, вероятно, в таких озерах в стародавнее время водились черти, и древние наши предки убежденно верили в них. Да и как не поверить человеку, в глухую ночь зашедшему в эту глухомань, где каждая коряга, кочка, каждый шорох, писк и бульканье воды говорили ему о присутствии нечисти.

Вернулся Николай и пригласил меня:

— Поехали.

Мы плыли по черной, казавшейся густой воде по направлению к большой кочке. Когда мы подплыли к ней, я вылез из челна и очутился между четырех деревьев, они росли как бы из одного корня, внизу их заплетали ветви и стебли камыша, а на земле между ними лежала охапка сена. Это и был скрадок. Едва слышно булькнул в воде шест, челн отплыл и начал пропадать в густо-сизой, чуть-чуть посеребренной лунным светом мгле.

Я сидел в скрадке, смотрел на мутную водную гладь, на призрачные купы деревьев, наблюдал, как постепенно таяла мгла и эти купы обозначались отчетливее. Уже было видно, что озеро не имеет определенной формы, оно протянулось к лесу, изгибаясь то в одну, то в другую сторону. На нем кое-где вздымались огромные кочки с росшими на них ольхами, вроде той, на которой я сидел. Стояла тишина, только изредка булькала вода и возле меня всплывали со дна пузырьки воздуха.

Вдруг на берегу послышались шаги, кто-то подошел к Николаю, заговорил. Слов нельзя было разобрать, но голос лесника звучал взволнованно. В разговор вступил третий. Заговорили тише, спокойнее. Потом Николай отчетливо произнес:

— Ладно, что теперь делать... Только вы дальше садитесь.

От берега отделился челн и скрылся за поросшими ольхой кочками.

— Саша! — окликнул меня Новиков-Прибой.

Я отозвался.

Алексей Силыч недовольно заговорил:

— Еще кого-то принесло... Не перестрелять бы нам тут друг друга. Вот не было печали!..

В это время над деревьями прошумели крылья и две утки сели в той стороне, куда уплыли незнакомые люди. Должно быть, они вспугнули уток, и те, едва коснувшись воды, с криком взмыли над озером. Минут через десять челн вернулся к тому месту, где стоял Николай.

Заметно светало, четче обозначались верхушки деревьев, светлела вода. Луна, запавшая за ольховник, покраснела. Чуть заметный туман стлался над озером. Было холодно, зябли руки, державшие ружье.

Пять уток опустились недалеко от скрадка, в котором сидел Новиков-Прибой. Сверкнул красный огонь, прогрехотал выстрел. Утки мгновенно поднялись, шарахнулись в сторону. Они летели над водой к незнакомым людям, и в той стороне тоже прозвучал выстрел.

«Началось! — подумал я. — Вот он, нава́док!»

Прошло минут пятнадцать, утки не появлялись. Потом пролетело несколько чирков, потом две утки сели недалеко от Алексея Силыча, и он снова выстрелил.

Уже совсем рассвело, за моей спиной разгоралась холодная заря. В посветлевшей воде отражались деревья. Было слышно, как изредка, недотягивая для нас, опускались на воду чирки и криквы, но это совсем не походило на нава́док, о котором мы так много слышали и побывать на котором так хотели. И оттого, что мы обманулись в своих ожиданиях, стало как будто еще холоднее, захотелось в теплую сторожку, к самовару.

Верхушки деревьев на противоположном берегу окрасились в карминовый цвет. Выходило солнце.

— Вот тебе и нава́док! — прозвучал громкий голос Новикова-Прибоя. — Ну, Саша, сматывай удочки!.. Эй, Николай!.. Поехали чай пить... Ты его сначала заведи...

— С кем это ты разговаривал? — спросил я лесника, усаживаясь в челне.

— С Матвеем... Вишь ты, обещал никому не говорить, а сам

привел кого-то. Хорошо, что мы раньше пришли, скрадки заняли.

— А что хорошего-то? Навадка-то не было?

— Не было,— согласился Николай.— Обманул Нефедов, а я не проверил, заторопился вам сообщить. Выходит, и я вас обманул. Вот после этого и верь людям...

Борта челна едва возвышались над водой. Вряд ли я рискнул бы плыть в этой посудине, если бы ночью видел, как низко сидит она в воде. Теперь я боялся пошевелиться, с беспокойством наблюдал, как с борта на борт покачивался челн, когда лесник вынимал из воды и снова опускал в воду шест.

Вдруг случилось что-то неожиданное и страшное. Конец шеста завяз в тинистом дне озера. Николай с силой дернул его, челн, вильнув в сторону, накренился и зачерпнул воду. Я машинально откочнул в другую сторону, лесник стоя хотел сохранить равновесие, и в это время челн перевернулся.

Я был одет в теплое ватное пальто, подпоясанное ремнем, обут в тяжелые охотничьи сапоги, я не умел плавать, и первая пронизавшая меня мысль была: «Конец!»

Эта мгновенно вспыхнувшая мысль наполнила мое сознание не страхом, а скорее недоумением и горьким сожалением о том, что вот и кончилась моя жизнь. Я еще не успел испугаться, страх пришел позднее, когда я почувствовал, что стою на дне, когда будто ледяной пилой перепилили меня. Я шел к берегу, и полы пальто волочились за мной по воде. И уже другие возникли мысли: «До сторожки три километра... Искушавшись в ледяной воде, я схвачу воспаление легких или мои ноги будут парализованы, или иная страшная болезнь убьет меня...»

Сзади Николай тащил за веревку челн. На берегу он сказал растерянно смотревшему на нас человеку с черной бородой, в сермяге и шапке:

— Вычерпай из челна воду да за Силычем сплавай... Бежим!..

Мы побежали к сторожке. Намокшие полы пальто били по ногам, бежать было трудно. Скоро я начал хрипеть от непосильного напряжения. Сердце бешено колотилось в груди. Я пошел шагом и, немного передохнув, побегол снова. Несколько раз я останавливался обессиленный, дышал, как загнанная лошадь, и опять бежал, бежал, бежал...

Имба встретила меня благодатным теплом и запахом горячего хлеба.

Два каравая лежали на столе, покрытые чистой тряпичей.

Увидав нас, Фрося испуганно всплеснула руками:

— Батюшки мои!.. Где это вы вторились? Снимайте скорее мокрое, а я мигом самовар поставлю. Сушеная малина у меня есть, малины заварю...

Она схватила ведро и вышла из избы.

Раздеваясь, Николай говорил:

— Малина — это што!.. Теперь бы после такого купанья того... этого самого... Может найдетсЯ?

Я быстро разделся, достал из рюкзака бутылку коньяку и налил по стопке Николаю и себе.

Выпив коньяк, лесник одобительно качнул головой:

— Ух ты!.. Такое лекарство от любой простуды избавит... Ну, полезайте на печь.

От бессонной ночи, от горячей печки и выпитого коньяка кружилась голова. Я быстро начал согреваться и блаженное состояние охватило меня. Сквозь дрему я слышал, как пришла Фрося, наливая воду в самовар, разговаривала с мужем. Потом мне показалось, что я лежу на диване в своей комнате и читаю «В делях Уссурийского края» Арсеньева. Мне чудилось, что все случившееся со мной в это утро произошло в далекой Уссурийской тайге. Потом теплая, пахучая мгла поглотила меня.

Разбудил меня Новиков-Прибой. Он стоял у печи и говорил:

— Жив!.. Хорошо, что озеро-то мелким оказалось... Вставай чай пить.

На столе бушевал самовар. На тарелках лежали колбаса, грудинка, пахучие ломти теплого ржаного хлеба, из чугунка с вареной картошкой шел пар.

Мы сидели за столом. Я пил заваренную малину, прибавив в стакан коньяку. От напитка пахло жарким летом, малинником и еще каким-то нездешним ароматом. Тепло заполняло мою грудь, и уже далеким казалась приключение на озере.

Алексей Силыч, посмеиваясь, говорил:

— Ну, посмотрели, навадок... Вот так Матвей Нефедов!.. Для чего он тебе наболтал да еще одного охотника привел. Может быть, этим утром он от охотника поживиться хотел, а на другой день — от нас. А мы поторопились, раньше пришли. Ничего, Саша: навадка не было, но такое озеро, где навадки бывают, мы видели... И утра этого ты никогда не забудешь, хотя с охоты без дичи вернулся...— Утешал Николая:— А ты чего кручишься? Твоей вины здесь нет. Тебе спасибо надо сказать: как узнал — тут же нас оповестил. Откуда ты мог знать, что такая штука получится!.. А за утками мы к тебе весной приедем. Весной с подсадной тут какая охота?

— С подсадной охота богатая.

— Ну вот, за будущую охоту и выпьем.

Наливал Николаю коньяку...

Весной нам не удалось приехать в эти края. Николая мы больше не встречали, но я часто вспоминал его слова:

— Такое лекарство от любой простуды избавит.

Я не простудился после ледяного купанья, даже насморка у меня не было.

Вспоминаю и слова Новикова-Прибоя:

— Не забудешь ты этого утра никогда.

Да, этого утра я не забыл. Стоит мне подумать о нем или услышать слово «навадок», — в памяти моей возникает: глухое озеро, скрадок, челн, борта которого еле возвышаются над водой. Я ощущаю пронизывающий тело холод, благодатное избяное тепло, запах горячего хлеба, малины и улыбаюсь тому, что было много лет назад...

критика и библиография в стуже и зное

А. КАЛЕЦКИЙ,
кандидат биологических наук

Так называется выпущенная в 1967 году издательством «Мысль» книга наших известных зоологов Г. П. Дементьева, А. К. Рустамова и С. М. Успенского. В книге, предназначенной для широкого круга любителей природы, в популярной форме и живым языком рассказывается о взаимосвязи животных со средой их обитания, начиная от арктических широт до пустынь и высокогорий.

В каждой главе даются интересные и новые примеры великого разнообразия единства организмов и среды.

Мы узнаем, что пустыня в сущности совсем непустынна, да и суровость Арктики кажущаяся, правда не во все сезоны года, да и не для всех животных. Многие виды зверей и птиц встречаются

Г. П. Дементьев, А. К. Рустамов, С. М. Успенский. В стуже и зное. Изд-во «Мысль». 1967 г. Цена 58 коп.

только в этих, казалось бы, негостеприимных местах «на пределах жизни». Некоторые виды, такие как волк, горностаб, ворон и некоторые другие, живут повсеместно. По образному выражению авторов, они обладают большим «запасом прочности», позволяющим приспособиться к разнообразным местам обитания. Большая же часть животных тесно связана с определенными условиями среды и служит «зеркалом природы», так как, знакомясь с ними, мы получаем четкое представление о влиянии ландшафта на жизнь и морфологические особенности обитающих в нем живых организмов, на возникновение особых жизненных форм.

Книга знакомит читателей с характерными зоогеографическими закономерностями. Например, на севере встречаются более крупные представители того или иного вида. Это впервые отметил в середине XIII века на примере соколов страстный охотник, германский император Фридрих II. Шестьсот лет спустя физиолог К. Бергман дал этой закономерности логическое объяснение — с увеличением объема тела площадь его поверхности и степень теплоотдачи относительно уменьшаются. Правда, правило Бергмана не распространяется на животных, не обладающих постоянной температурой тела. Правильно Глогера кажется окраски животных. Оказывается, чем севернее, тем окраска меха или

пероления светлее. В последнее время эта закономерность также получила логическое объяснение. Наконец, правило Аллена утверждает, что в холодном климате у животных уменьшаются размеры периферийных частей тела (уши, хвосты, клювы).

В главе, посвященной Арктике, приводятся интересные данные о гнездовании белого гуся, белой и розовой чайки, новые сведения по экологии белого медведя, рассматривается роль снежного и ледового покрова и значение полувекowego потепления климата Арктики в жизни животных. Доказывается, что главная особенность арктических животных — это интенсивность жизненных процессов и бурный обмен веществ, позволившие птицам и зверям выжить на северном пределе жизни.

Лесами покрыто около половины территории СССР, что составляет почти 10 млн. кв. км. На этой громадной площади, где жизнь в отличие от тундры и пустынь протекает в трех измерениях, обитает наибольшее число видов животных. Особенности жизни лесных обитателей, приспособленных к лазанью по деревьям, передвижению по глубокому снегу, посвящена вторая глава книги.

Глава «Жизнь в зное» снова рассматривает жизнь в двух измерениях. У обитателей степей и пустынь основная проблема — защита от палящих лучей. Чи-

камчатские очерки

А. ВЕРШИННИ,
биолог-охотовед,
кандидат биологических наук

В издательстве «Молодая гвардия» вышла книга известного писателя, журналиста В. Пескова «Край света», в которой живо и увлекательно рассказывается о впечатлениях путешественника, впервые попавшего на Камчатку и Командорские острова.

Следуя мудрому правилу «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», В. Песков не столько описывает, сколько показывает природу и людей Камчатки в многочисленных мастерски выполненных фотографиях, которые сопровождает краткими записями своих впечатлений. Книга читается легко и, по-

В. М. Песков. Край света. Изд-во «Молодая гвардия». М., 1967.

добно кинофильму, оставляет полное впечатление виденного и пережитого вместе с автором.

Рассчитывая пробыть на «краю света» пятнадцать дней, автор, увлеченный путешествием, затянул его на семь недель. В своих симпатиях к этому краю он не одинок. Люди, приезжающие на полуостров на срок договора в 3—5 лет, нередко остаются там на всю жизнь. Известны случаи, когда командированные на Камчатку больше не возвращались на Большую землю, так и остались на острове «насовсем».

Очерки открываются серией фотографий с краткими замечаниями путешественника. По порядку впечатлений первое место отведено горам, вулканам — камчатским сопкам, рыбе, котикам, медведям. Не пропущен и древний листовичный крест, поставленный на берегу р. Камчатка первоисследователем полуострова «Володимиром Атласовым с товарищи» в 1697 году. Близ этого места еще недавно стояло одно из первых русских поселений на Камчатке — село Кресты (ныне опустевшее).

Отдельные очерки посвящены Командорским островам, Долине гейзеров, молодому камчатским золотым приискам, Олюторским оленеводам (очерк «Тундра»), «слепому поводырю» Ивану Пиновичу Рультегину, знаменитому медвежатнику Степану Ивановичу Ушакову (очерк «925-й медведь»), камчатским рыбоводам, вулканологам и туристам.

Удивительно, как много увидел опытный журналист за короткий срок своего путешествия и как верно его первое впечатление. За полтора с небольшим месяца В. Песков успел подняться на Шивелуч и спуститься в его кратер, побывать в Долине гейзеров и на реке Никулке, в Олюторской тундре и на Командорах. Другому такого не удастся увидеть за многие годы жизни на Камчатке. Поэтому книгу с одинаковым удовольствием прочтут и будущие посетители полуострова и сами камчадалы.

Следуя лучшим традициям советской журналистики, В. Песков не прошел мимо главной камчатской неурядицы. В очерке «Легкая рыба», описывая труд рыбаков, он обращает внимание на хищническое отношение к рыбным богатствам океана, когда вылавливается рыбы в несколько раз больше, чем может быть принято на обработку и превращено в полноценный продукт. Между тем именно на Камчатке наиболее заметен вред от хищнического промысла на примере оскудения запасов лосося (вследствие неумеренного морского лова японцами).

Особо надо выделить очерки о слепо труженике Иване Пиновиче Рультегине и знаменитом охотнике Степане Ивановиче Ушакове. Эти люди — такие же достопримечательности Камчатки, как Ключевская сопка и Шивелуч. Познакомившись в 1952 году с Иваном Пиновичем и его собаками-поводырями (собака Ивана Пиновича Тума была еще

Жизнь и творчество Виталия Бианки

С. ПИСАРЕВ

Под таким названием вышла новая книга о замечательном писателе, «лескоре советской литературы» Виталии Бианки. В ней напечатаны очерки близких писателю людей, вместе с ним работавших, хорошо его знавших, избранные статьи, ранее не опубликованные, и письма; дан большой библиографический материал. Книга иллюстрирована дочерью писателя Е. Бианки.

Эту книгу давно ждали зоологи и охотники. Необходима она юным натуралистам, полезно с ней познакомиться и тем, кто хочет писать или уже пишет о природе и охоте. Наконец, это книга — для «настоящих охотников», для тех, кто не только ходит в лес с ружьем, но и любит природу, изучает ее, умножает ее дары.

Именно таким охотником и был сам Виталий Бианки. Сейчас, когда едва ли не всех, кто охотится, пытаются зачислить в браконьеры, жизнь и творчество Виталия Бианки служат примером того, каким охотник должен быть. Основная тема всех его произведений — гуманистическое отношение человека к природе ко всему, что живет в полях, лесах, реках и озерах, к животному и растительному миру нашей планеты.

«Природа человеку не враг! — говорил Виталий Бианки. — Человек находит и находит в ней все, что ему нужно для жизни. Не покорять ее нужно, а понять, изучить, узнать и она тогда сама откроет тебе свои кладовые... И первое, с чего начать, это перестать природу грабить... Мало тебе зверей в лесу — организуешь лесное хозяйство. Но не будь халугой, не превращай свою землю в пустыню!»

Пишут о природе и охоте многие, но не каждый автор имеет свое лицо высказывает свое собственное, никем еще не предваренное слово. Виталий Бианки писал о природе и охоте так, как до него никто еще не делал.

Когда говорят об этом писателе, то в пример ставят его непревзойденную «Лесную газету» (первое издание в 1927 г., последнее — в 1961 г.), но при этом как бы забывают все остальное, им созданное. Однако это «все остальное», от первой сказки «Путешествие красноногового воробья» (1923 г.) до последнего рассказа «Гоголенок» (1959 г.) так же, а может быть, в еще большей степени раскрывает самобытность его художественного слова.

Не случайно рядом с Виталием Бианки выросло много молодых писателей, подавленных обаянием его творчества, которые, каждый по-своему и в меру своего таланта, следуют с ним по одному пути. И как не вспомнить в связи с этим его слова: «Вот соловей: известно, что старые и опытные соловьи обучают пению молодых. Как говорят птицеловы — «ставят их на хорошую песню». Но как ставят! Не тычут носом, не принуждают, не заставляют. Они просто поют. Изюм всех своих птичьих сил стараются петь как можно лучше и чище. Главное — чище!.. Старики поют, а молодые слушают и учатся. Учатся петь, а не подпевать! За это соловьиная песня и ценится, на этом она держится».

Вместе с Виталием Бианки выросла плеяда талантливых художников-анималистов, иллюстрировавших его произведения. Среди них В. Курдов, создавший совместно с Г. Никольским замечательные рисунки для «Лесной газеты», Е. Чарушин, И. Ризнич, Е. Рачев, Ю. Васнецов и многие другие.

Десять очерков в рецензируемом сборнике посвящены жизни и творчеству Виталия Бианки. Из них больше всего запоминаются «Для ребят, для взрослых, для всех» Н. Сладкова, «Человек и писатель» Э. Шима, «Память сердца» А. Ливеровского, «Слово художника» В. Курдова. Интересен очерк о передачах «Вести из леса», основанных Виталием Бианки, написанных работниками ленинградского Радиокomiteта Л. Флитт и Р. Русаковым. Большой материал о писателе собран Г. Гроденским («Лескор советской литературы»).

Широк был жизненный охват писателя. Какими бы вопросами ни занимался Виталий Бианки, а его интересовало и краеведение, и педагогика, и вопросы писательского мастерства и антропоморфизма применительно к анималистической литературе, он стремился дать бескомпромиссный ответ.

Кроме любимой Новгородчины, Виталий Бианки жил и работал на Алтае, Северном и Южном Кавказе, в Заполярье и во многих других местах. Но несомненно лучше всего он чувствовал себя в придуманной им сказочной «Стране Див»

Закончить мне хочется словами В. Бианки, объясняющими, как сам писатель оценивал свое творчество: «Привычка заносить в тетрадь свои наблюдения распространялась у меня и на охоту. К двадцати годам у меня накопились целые тома записок... В них, как в Зоологическом музее, было собрано множество неживых животных в сухой записи фактов, лес был нем, звери застыли в неподвижности, птицы не летали и :е пели. Тогда... мучительно захотелось найти слово, которое бы расколдовало их, волшебным образом заставило ожить. Таким словом могло быть только художественное слово. И вот я пишу рассказы, повести, сказки — про зверей и птиц, про охоту, про лес, мою радость!»

«Жизнь и творчество Виталия Бианки». Составитель В. Н. Бианки. Изд-во «Детская литература». Л., 1967.

татель знакомится с разнообразием убежищ животных и способов приспособления к безводным условиям существования. Основной закон жизни в пустыне — жесткая экономия влаги, способность ее резервирования в организме за счет низкого уровня обмена веществ. В этом принципиальное отличие «пустынных» от «полярников».

«Жизнь в высокогорьях». Эта глава рассказывает об условиях жизни в горах, где характерна вертикальная зональность — повторение широтных географических зон. Поэтому горным ландшафтам свойственны многие животные — жители тундры, лесов, степей и пустынь. Но есть в горах и свои эндемики, отражающие взаимосвязь животного мира и специфических горных условий обитания. Мы знакомимся с жизненной формой «горное животное», для которой вследствие повышенного атмосферного давления и недостатка кислорода характерны большие размеры сердца, повышенное содержание в крови эритроцитов и гемоглобина.

Читая книгу, мы совершаем увлекательное путешествие от вечных полярных льдов до палящих зноя пустынь, поднимаемся на горные вершины и везде наблюдаем самобытную жизнь животных, которые в результате длительной эволюции приспособились к самым различным, порой весьма тяжелым условиям существования.

жива), я не перестаю удивляться беспримерному мужеству этого человека, снискавшего великое уважение у своих односельчан и всех, кто его знал.

Степан Иванович Ушаков еще в первые годы войны убил своего 700-го медведя.

За краткий период своего путешествия по Камчатке В. М. Песков успел не только заметить все самое примечательное, но и «на своей шкуре» испытать силу камчатских сокрушительных ветров с дождем и мокрым снегом и даже перенести настоящую пургу на вершине Шивелуча. Теперь ему знакомо и угнетающее недельное переживание непогоды в спальных мешках-кукулях. К сожалению, журналист увидел и описал только осеннюю Камчатку, он не видел ее зимних и весенних красот.

Надо просить автора нарушить свое правило (не возвращаться в увиденные места) — еще и еще раз приехать на Камчатку, описать длину зимних нартовых дорог, веселую ярость пурги, бирюзу весеннего горного неба, придающую камчатским пейзажам неповторимую красоту (к сожалению, меркнущую в черно-белой фотографии); написать о знаменитых камчатских охотниках-соборятниках, о каюрах и летчиках, помогающих обживать этот суровый край, о звероводах, зверобоях, лесорубах и сплавщиках леса, о целебных горячих ключах.

Тогда мы сможем прочитать обо всем этом в живых фотословесных очерках. Ждем их, Василий Михайлович!

за рубежом

Н. ЕЛИСЕЕВ,

начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР

У ИРАНСКИХ ОХОТНИКОВ

По приглашению руководителя национальной Охотничьей организации — принца Абдора Реза Пехлеви делегация советских работников охотничьего хозяйства посетила в прошлом году Иран. Наше прибытие было воспринято иранскими специалистами как положительный шаг в развитии делового сотрудничества между охотничьими организациями обеих стран. Были высказаны пожелания об укреплении этого сотрудничества и установлении регулярных встреч и научных контактов между иранскими и советскими специалистами для решения вопросов, представляющих взаимный интерес, и, в частности, установление конкретного сотрудничества в охране зимовок водоплавающей и болотной дичи на советском и иранском побережьях Каспийского моря.

Мы ознакомились с деятельностью Охотничьей организации Ирана, ее провинциальных и окружных управлений в Иранском Азербайджане, городах Реште, Рамсаре и Горгане, посетили заказник Чалуз, государственный заповедник имени шаха Мохаммеда, зимовки водоплавающей и болотной дичи в Мурдабской лагуне и Горганском заливе, зимовки вальдшнепа в районе г. Рамсара и зимовки голубя-вахиря в ущелье Танге-Голь. Мы ознакомились с состоянием аборигенной фауны Ирана, а на приеме у принца Абдора Реза в Тегеранском дворце — с коллекцией его трофеев и охотничьего оружия.

Охотничье хозяйство Ирана возглавляет специальное, действующее на правах государственного департамента ведомство, именуемое Организацией по наблюдению за охотой и рыболовством. Она состоит из двух органов — Охотничьего центра (по-ирански «Кануна Шихар») и инспекции по наблюдению за охотой и рыболовством — исполнительного органа Охотничьего центра. Значительная часть деятельности этой организации осуществляется на общественных началах. Так, например, не оплачивается работа членов Охотничьего центра, состоящего из видных деятелей страны, назначаемых шахом или утверждаемых им по представлению охотничьей общественности. Штат Центрального управления организации состоит из 40 человек.

В ведении центрального ведомства находятся 18 провинциальных и окружных управлений. В наиболее посещаемых охотниками районах организованы местные управления, подчиненные окружным. Где таких учреждений еще нет, там создаются временные управления, возглавляемые губернатором провинции или другими лицами. В руководящий состав провинциальных управлений, как правило, включаются командир гарнизона, начальники жандармерии, полиции и юстиции и пять лиц из числа почетных граждан, сведущих в делах охоты. Эти управления располагают охраной из трех офицеров и десяти рядовых работников. Как правило, на провинцию выделяется 13—14 работников инспекторской службы (одетых в единую форму и вооруженных нарезным оружием) и три жандарма.

Охота и рыболовство в Иране регулируются особым Законом и ежегодно пересматриваемыми и утверждаемыми правительством правилами.

Право на охоту дает любая из трех лицензий — обычная, специальная или коммерческая. Стоимость их, в зависимости от вида охоты варьирует от 300 до 10 000 реалов. Обычная лицензия на охоту и рыбную ловлю выдается на срок иранского года. Специальная дает право добывать охраняемых животных

(зверей, птиц, рыб) или охотиться в охраняемых районах. Коммерческие лицензии выдают профессиональным охотникам на добычу животных для продажи, а также лицам, разводящим животных в вольерах.

На отстрел животных, наносящих вред земледелию, садоводству и животноводству, крестьянам выдаются бесплатные лицензии.

Нарушителей сроков и правил охоты подвергают тюремному заключению сроком от 11 дней до двух месяцев или штрафу от 2 до 20 тыс. реалов. Если браконьером окажется работник лесной охраны, инспекторской службы, военный или лицо, нарушающее за порядком, — применяется более суровое наказание.

Средства от продажи лицензий и взимания штрафов идут на развитие охотничьего хозяйства Ирана.

У браконьера отбирают оружие и добытых животных. Оружие может быть возвращено нарушителю только по решению суда. Помимо уплаты штрафа, браконьер возмещает и ущерб, нанесенный им охотничьему хозяйству. По просьбе охотничьей общественности Министерство обороны отбирает у браконьера ружье сроком на три года.

В Иране охраняются законом тигр, гепард, лань, козуля, кавказский олень, кулан, джейран, джабир (газель Беннета), фазан, турач, индийская куропатка, лебедь, фламинго, пеликан, лососевые рыбы. Из них по специальным лицензиям разрешается отстрел самцов оленей, козули и ограниченный лов форели.

Охота бывает закрыта: на все виды млекопитающих и птиц (кроме перепела и животных, приносящих ущерб) с 22 марта по 22 июня; на самцов оленей — с 20 февраля по 22 августа; на диких баранов и козлов — с 4 февраля по 21 июня; на самцов козули — с 23 октября по 21 июня; на каменную, степную и серую куропаток — с 20 февраля по 22 августа. Всякая охота за исключением охоты на барса (леопарда), рысь, дикую кошку и всех вредителей прекращается также за полчаса до заката солнца, возобновляясь лишь за полчаса до его восхода.

На охоте нельзя применять автоматические и полуавтоматические винтовки, спортивные винтовки калибра менее 6 мм и ружья, заряжающиеся с дула; запрещены охота и рыбная ловля с применением ядов, наркотиков и взрывчатых веществ; с использованием ловушек и сетей (исключая ловлю перепелов, уток и рыбы, кроме форели и лосося); перегораживание рек; установка и использование воздушных сетей для ловли уток и других птиц; всякая охота с моторизованных средств, включая моторные лодки; уничтожение и сбор яиц пернатой дичи; охота загоном; охота с главных дорог, включая 50-метровые полосы по обеим их сторонам.

Организация по наблюдению за охотой и рыболовством утверждает заповедники, охраняемые районы и зоопарки, контролирует соблюдение природоохранительных мер при строительстве плотин, каналов, мостов, рубке лесов, использовании пастбищ, применении ядохимикатов и т. п. Повседневную связь с государственными учреждениями она осуществляет посредством Комитета содействия охране и защите природных ресур-

Фото автора

- С трофеем.
- Типичный горный пейзаж Ирана.
- Охотничий домик.

сов Ирана. Ее решения, опубликованные в одной из центральных газет, приобретают силу закона.

Наиболее крупные скопления зимующих птиц находятся в Иране в районе Хузистанской равнины; на остальном побережье Персидского залива таких скоплений, как в районе южного Каспия, не бывает. В районе озера Резайе (Урмия) зимуют многочисленные фламинго, пеликаны, огари и другие утки, кулики и цапли; немало здесь и больших гнездовых колоний фламинго и кудрявого пеликана.

Основная масса водоплавающих и болотных птиц сосредоточивается в Иране на побережье Каспийского моря. К сожалению, из-за хозяйственного освоения побережья площадь пригодных для зимовок угодий непрерывно сокращается. По мнению иранских специалистов, численность зимующей здесь дичи сократилась против прежнего в 10—15 раз. Сейчас наиболее богаты зимующей дичью побережья, прилегающие к дельте р. Сефидруда, полоса от устья р. Атрека до устья р. Таджена, включая побережье Горганского залива с островами Большого и Малого Ашур-Аде.

Добывание дичи на зимовках разрешено только ружьем при наличии специальной лицензии. В отдельных случаях разрешаются сетевой лов уток на рисовых полях, добыча их с гонгом и подсветом на внутренних водоемах. В отдаленных районах Ирана еще достаточно ощутимо браконьерство. За последнее десятилетие резко сократилась численность зимующей в Иране красной казарки. Одновременно отмечены значительные зимние перемещения дичи с советского побережья Каспия в пределы иранских зимовок, что, естественно, влечет усиление ее добычи иранскими охотниками.

Иран — горная и маловодная страна. Руслу большинства рек летом пересыхают или распадаются на цепочки озер с горько-соленой водой, а многие озера пересыхают, превращаясь в соленые пустыни и солончаковые топи.

Растительный покров страны беден: типичны астрагалы, низкий корявый кустарник, белый и черный саксаулы, тамариск, на засоленных почвах — солянки. На внутреннем плоскогорье Ирана распространены заросли фисташки и горного миндаля. Южная приморская полоса — типичная пустыня, лишь кое-где здесь видны акациевые леса с травостоем из гигантских субтропических злаков; встречаются рощи финиковой пальмы с густым подлеском из веерной пальмы и кустарников; в проливе Кларенс и вдоль берегов Ормузского пролива зеленеют мангровые заросли. В Иранском Азербайджане степная растительность сочетается с нагорными ксерофитами и арчевым редколесьем. Леса Ирана находятся в ведении государства; в районе Хузистана они сильно вырублены, в других же районах еще сохраняют свой первозданный облик.

Обращают на себя внимание богатство видового состава обитающих в Иране зверей и птиц, насыщенность ими охотничьих угодий.

На севере — в лесах Азербайджана, Эльбурса и Туркмено-Хорасанских гор — обычные заяц-русак, красная лисица, волк, бурый медведь, ласка, горностай, барсук, выдра, рысь, кабан, косуля, серая куропатка, перепел; встречаются и собственные Кавказу и Средней Азии виды — барс (леопард), кавказский

олень, безоаровый козел, армянский и урмийский бараны, камышовый кот (хаус), шакал, кавказский фазан, улар и кеклик.

Фауна северо-востока Ирана сходна с фауной Средней Азии. Здесь обычны туркменский безоаровый козел, копетдагский баран, рыжая пищуха, мышевидный хомячок, толай, медведь, пустынная куропатка.

Для пустынь и полупустынь внутреннего плоскогорья характерны полосатая гиена, каракал, пустынная кошка, кеклик, джейран, дикобраз, два вида рябков, саксаульная сойка и др. В пустыне Деште-Кивер сохранился кулан, который находится под особой охраной государства; на востоке этой зоны встречаются турач, афганская лисица, изредка гепард.

В южной приморской полосе и в Иранском Белуджистане наряду с животными, свойственными центральному району страны, встречается много видов, типичных для тропической и субтропической Азии, в том числе летучая собака, полосатая белка, мангуст, газель Беннета (по-ирански «джабир»), барс, бенгальский гриф, индийский перепел, бенгальский ворон. В лесах Хузистанской равнины сохранились 40—45 месопотамских ланей, называемых местными жителями «золотым оленем».

Для фауны Ирана характерно, что ряд видов, общих со смежными странами, образуют здесь местные, свойственные только Ирану географические формы. Таковы белуджистанский безоаровый козел, эльбурсский, урмийский и исфаханский бараны, персидская белка, иранская лисица и некоторые другие.

Наибольшее число видов свойственно лесным областям, менее богаты числом и видами нагорные степи и полупустыни, совсем слабо населены животными пустыни; прибрежные низменности Прикаспия дают главным образом приют перелетным птицам.

К числу массовых видов охотничье-промысловых зверей относятся зайцы — русак и толай, шакал, кабан, лисица, волк. Кабан, признанный иранцами абсолютным вредителем, из-за исламского вероисповедания населения не имеет охотничьего значения и беспрепятственно наращивает свою численность. Показательно, что туши всех добытых нами в Иране кабанов безжалостно выбрасывались на свалку.

О наличии тигра мнения разноречивы. Одни утверждают, что он еще сохранился в западной части Горганской низменности, другие же считают, что он окончательно исчез.

В Иране взяты под охрану государства 18 природных районов общей площадью около 2 млн. га. По своему режиму они напоминают наши государственные заповедники и заповедно-охотничьи хозяйства. Все охраняемые территории размещены на государственных землях. Поселения жителей перенесены отсюда в другие места. Кроме этих государственных, охраняемых жандармерией участков, имеются заповедники, находящиеся во владении шаха, а также учреждаемые государством по желанию землевладельцев. Заповедник имени шаха Мохаммеда является собственностью Охотничьей организации Ирана.

В ближайшем будущем намечена организация заповедника на озере Резайе и на прилегающих к нему болотистых пространствах, чтобы сохранить там гнездовые колонии фламинго и пеликанов, зимовку в этом районе как этих, так и других водоплавающих и болотных птиц.

почему у дельфинов огромный головной мозг?

Американский нейрофизиолог Джон Лилли открыл способность дельфина афалины воспроизводить слова и целые фразы речи человека. В связи с этим он выдвинул гипотезу, что у дельфинов существует настоящий язык и их можно научить осмысленно разговаривать с человеком, которому они якобы будут рассказывать о подводном мире, о залежах полезных ископаемых, об упавших в море ракетах и т. д. Однако большинство биологов разных стран (Рене Бюссель, Вильям Таволга, Грэгори Бэтсон и многие другие) отрицают существование настоящего языка у дельфинов. Сам же Лилли за пять лет, истекших со времени создания гипотезы, не смог доказать ее правоту практическими результатами, достигнутыми при обучении афалины языку. В 1967 г. он закрыл свою лабораторию на острове Сент-Томас, где проводил эксперименты.

В поддержку гипотезы Джона Лилли приводится ряд соображений.

Дельфины обладают огромным головным мозгом, внешне поразительно сходным с человеческим. Сходны шаровидная форма, обилие извилин на поверхности коры; почти одинаковы соотношения веса больших полушарий и мозжечка, число нервных волокон в одном кубическом сантиметре, степень сложности коры, имеющей по шесть слоев клеток. Отдельные же показатели, такие как абсолютный вес мозга, количество извилин и сложность их узора, общее число нервных клеток, у дельфина афалины оказались даже выше, чем у человека. Например, при весе ее в 120 кг мозг весил 1700 г, что на 300 г превышало вес человеческого мозга. Относительный вес мозга составляет у обыкновенного дельфина 1/50, у беломордого дельфина 1/60, у афалины 1/70, морской свиньи 1/103, гинды 1/120, козатики 1/155, а у человека 1/43 веса тела. По шкале умственных способностей животных швейцарский профессор А. Портман поместил дельфина на первое место после человека, затем поставил слона и лишь потом обезьяну.

У дельфинов имеется сложный звуко-сигнальный аппарат, расположенный в верхней части дыхательного пути. Они отличаются большой понятливостью при дрессировке и легко поддаются обучению.

Высказываются также соображения о многообразии звуковых сигналов у дельфинов. Например, у белобочки, афалины и обыкновенного дальневосточного дельфина Дрэхер и Эванс отметили 32 сигнала. Индивидуальные различия в свистах дельфинов доказаны звукозаписью. По оттенкам свистов Мельба и Давид Колдуэллы распознают дельфинов персонально. Дельфины способны подражать словам человека, что подтверждено сонограммами.

Когда дельфины посажены в два отдельных бассейна, связанных электронной связью, они проявляют интерес к голосам сородичей. Томас Ланг и Смес наблюдали, как афалина из одного танка пересистывалась с тремя афалинами, помещенными в другой танк. Аналогичные наблюдения провели Дрэхер и Эванс в Калифорнийском океанариуме: афалина сильно возбуждалась, как только в ее танк передавали сигналы сородичей из другого танка. Недавно был осуществлен радиосвязь сигналами между дельфинами, когда один из них находился во Флориде, а другие на Гавайских островах; животных разделяло расстояние 8000 км.

Все эти доводы, несомненно, свидетельствуют об очень высоком развитии ума дельфинов, но отнюдь не доказывают, что им свойственны язык и абстрактное мышление.

В самом деле, звуко-сигнальный орган разной сложности имеют многие животные, начиная от насекомых (саранчовые) и кончая птицами и млекопитающими. Легко поддаются дрессировке не только дельфины, но и собаки, обезьяны, морские львы, лошади и другие животные. И хотя дельфины действительно иногда выполняют требуемое от них действие после нескольких показов, есть номера (например, прыганье через обруч), на отработку которых требуются месяцы, причем некоторых особей приходится выбраковывать за неспособность к обучению.

Голосовая сигнализация дельфинов не является уникальной в животном мире ни по богатству сигналов, ни по характеру их использования. Многообразие звуков дельфинов в действительности оказывается не так-то велико по сравнению с другими животными. Немецкий ученый Темброк, например, установил для лисицы 36 разных сигналов. Еще больше типов звуков обнаружено у га-

мадрилов и человекообразных обезьян. Во всех этих случаях сигналы отвечают тем или иным отношениям между сородичами и повторяются стереотипно, в соответствии с обстановкой.

Разница в «словарном» фонде дельфина и человека разительна. Профессор Ю. П. Фролов пишет, что ребенок к концу второго года жизни обладает запасом в 300 слов, к концу третьего — в 500, к дошкольному возрасту — в 3—5 тысяч слов. Молодой же дельфин афалина, как установили Дрэхер и Эванс, имеет лишь 6 сигналов, а взрослый — 20—30.

Индивидуальные оттенки в звуковой сигнализации свойственны и многим другим животным, а не только дельфинам; кто не знает, что хозяин может по лаю определить свою собаку из стаи в десятках голов?

Интерес к голосам сородичей и обмен сигналами проявляются у многих животных, например, в семьях обезьян, в стайках синичек и т. п. Спровоцировав ответ на искусственно подаваемые сигналы, удается у многих млекопитающих и птиц. На этом основана охота с манком на рябчика, уток, оленей.

Дельфины действительно могут имитировать слова человека, но то же самое делают и другие животные — попугай, скворцы, сороки, майны, не вкладывая в эти слова смысла, абстрактных понятий. У дельфинов высоко развиты способности к звукоподражанию. Магнитотонные ленты, записанные в море, подтвердили, что афалины могут точно воспроизводить различные звучания, помимо голоса человека. Это наблюдал и сам Лилли. Однажды во время экспериментов с дельфинами у него поломался один прибор, но магнитофон продолжал работать и записал все, что произошло до и после поломки прибора. Вначале дельфин воспроизводил голос экспериментатора, затем жужжание трансформатора и, наконец, шум кино съемочной камеры, т. е. все те звуки, которые афалина слышала во время опытов.

В последнее время ссылаются на опыты психолога из Калифорнийского университета доктора Джарвиса Бастиана, которому будто бы удалось в морской лаборатории Пойнт-Мугу доказать «словесную» информацию у дельфинов. В водоеме, разделенном на две части широкой сетью, помещали двух афалин — самца Бэс и самку Дорис. Над водой в обеих изолированных секциях бассейна укрепляли два одинаковых табла с цветными сигнальными лампами. Оба дельфина были приучены нажимать клавишу на контакт, расположенный под зажигаемой сигнальной лампой. Зеленый цвет соответствовал правому контакту, белый цвет — среднему и красный — левому. Таким образом животным предоставляли выбор из трех вариантов. Самца Бэс приучили действовать лишь спустя несколько минут после Дорис, которая всегда начинала эксперимент (в противном случае не давалась награда — рыба). В начале опыта животные могли видеть, слышать и даже касаться друг друга через сетку. Несколько минут спустя Бэс выполнял те же действия, что и Дорис, и нажимал на контакт, соответствующий цвету, который зажигался перед самкой. Это позволяло думать, что Бэс видел действия Дорис и имитировал уже выученные движения.

Чтобы исключить зрительное подражание, сетку, разделявшую бассейны, заменили непрозрачным полотном. Эксперимент повторяли и Бэс снова действовал так, как и Дорис. Было замечено, что во время опытов оба животных издавали многочисленные звуки. Чтобы проверить, не передается ли информация с помощью акустических сигналов, обеих афалин разделили звукопоглощающей перегородкой. В этом случае Бэс не выполнял никаких действий. Но если в звукопоглощающей перегородке делали отверстие диаметром в несколько сантиметров, Бэс выполнял ту же работу, что и Дорис.

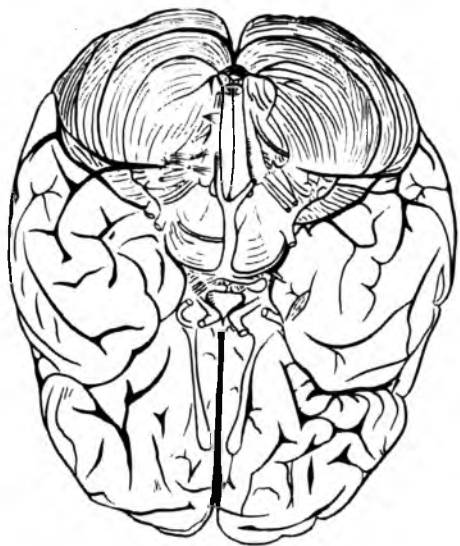
Однако даже сам доктор Бастиан не решился однозначно толковать свой опыт. В самом деле: самец Бэс мог либо получить информацию от самки Дорис (нажать на тот или иной контакт), либо, что кажется более правдоподобно, он следил за местоположением Дорис с помощью своего локатора, или даже принимал эхо от гидролокатора самки. А как известно, афалина может лоцировать даже дробинку на расстоянии нескольких метров. Очень важно и следующее обстоятельство: изучение свистов, издаваемых самкой в момент нажимания ею на тот или иной контакт, не показало различий между этими звуками, хотя эти различия должны были бы быть при языковой информации.

● Групповой прыжок малайских и вращающегося дельфинов по сигналу в парке «Си-лайф» в Гонолулу на Гавайских островах (рисунок по фотографии).

● Мозг дельфина афалины, вид снизу.

● Мозг человека, вид снизу.

Таким образом, доказательств того, что дельфины пользуются языком, до сих пор нет и ссылки на опыты д-ра Бастиана как на бесспорный довод неправомочны.

Как комментирует Харрисон, Лилли ставил перед собой задачи: от опытов по электрической стимуляции мозга дельфинов перейти ко второй стадии — к «вокальной тренировке», к отработке у афалины четкого произношения слов на английском языке, в третьей стадии добиться, чтобы животные называли словами окружающие предметы, и, наконец, в четвертой стадии обучить подопытных дельфинов разговору с человеком. Лилли достиг только первой стадии и остановился на второй. Он объясняет трудности словесного общения человека и дельфина тем, что оба «собеседника» не понимают друг друга, так как первый слышит лишь небольшую часть сигнала второго: ведь диапазон восприятия и излучения частот у дельфинов в десять раз шире, чем у людей.

В действительности причины неудач Лилли лежат глубже: дельфин, как и всякое другое животное, не обладает абстрактным мышлением и не имеет настоящего языка. Язык, речь, слово свойственны только людям. Даже самую сложную сигнализацию животных нельзя отождествлять с речью человека. Слово соответствует определенное понятие, которое помогает нашим представлениям об окружающем, в том числе и о том, что в нашей жизни никогда не встречалось, чего не приходилось видеть и слышать. Животные не могут пользоваться словом сознательно, как отвлеченным понятием, хотя некоторые из них и могут копировать (за награду) самый звук произносимого слова.

Как бы высоко ни был развит мозг дельфинов, для них не доказана речь. Да и зачем она им? Они в совершенстве пользуются конкретными сигналами: сигналами страха, боли, спаривания, бедствия, разыскивания добычи, утешения и т. п., которые вполне удовлетворяют их «животные запросы».

Животный ум и человеческий разум — принципиально разные понятия. Согласно учению Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. П. Павлова, абстрактное мышление, вторая сигнальная система, речь у человека могли возникнуть и совершенствоваться в коллективе, в процессе трудовой деятельности с применением орудий труда. Этот социально-исторический процесс обеспечил качественное превосходство сознательного абстрактного мышления и языка человека над зачатками мышления и сигнализации животных. Трудная деятельность совершается осмысленно и подчиняется цели. Человек покоряет себе природу, а дельфины, как и любое другое животное, сами подчиняются природе, приспосабливаясь к ней. Каждому ясно, что генетические основы и исторические причины, обуславившие развитие крупного мозга человека и дельфина, были совершенно различными. И сколько бы ни изощрялись опытные дрессировщики в попытках научить афалину человеческому языку, психофизиологический рубик между животным и человеком непреодолим в рамках искусственного отбора на протяжении множества поколений.

Но если у дельфинов нет речи и абстрактного мышления, то как объяснить появление у них столь крупного головного мозга? Для чего им нужен такой сложный орган?

Огромный головной мозг у дельфинов со множеством извилин мог развиваться в ходе эволюции в связи с приспособительной деятельностью в сложных условиях жизни. Благоприятствовали сильно развитию мозга дельфинов, по-видимому, следующие обстоятельства:

1. Жизнь в двух средах обитания (в водной и в моменты выдыхания — в воздушной). 2. Постоянная смена внешних условий (температуры, света, давления и других факторов) при ныряниях и большие возможности движения в воде во всех направлениях — вперед-назад, вверх-вниз, вправо-влево (на суше предки китообразных перемещались лишь в горизонтальной плоскости). 3. Стремительное плавание, развившееся в связи с ловом быстрходной и проворной добычи — рыб и головоногих моллюсков. Быстрота передвижения обогащает организм информацией, устраняет «сенсорный голод», влечет за собой повышение уровня ориентации в пространстве и способствует более широкой связи организма со средой. 4. Выдвижение на первое место из органов чувств слухового анализатора, позволившего воспринимать в очень широком диапазоне разнокачественную информацию с ближней и дальней дистанции, чему способствовала отличная звукопроводимость водной сре-

ды. 5. Ориентация в пространстве при помощи эхолокационного аппарата (с его помощью ведутся разыскивание и опознавание добычи, сородичей, мест скопления пищи; определяется величина, качество и дальность объекта, отражающего эхо). В хаосе звуков моря дельфины научились пользоваться своим гидролокатором весьма широко и точно для всех случаев жизни, для активного исследования окружающей среды. В опытах Тернера и Норриса в 1966 г. ослепленная афалина (с наглазниками) распознавала на расстоянии 60—120 см от себя шарики, диаметр которых отличался всего лишь на 8 мм. Вероятно, эхолокация была ведущим обстоятельством при формировании у дельфинов крупного головного мозга с его увеличенными височными долями. 6. Огромный диапазон звуковых восприятий (от десятков герц до 170—200 килогерц); это позволило сильно увеличить поток получаемой информации, для переработки которой требовалась высокоразвитая нервная система. 7. Работа локатора на высоких частотах позволяла передавать большой объем информации и за более короткий срок, чем при работе на низких частотах. 8. Высокая скорость звука в море, которая в три раза выше, чем в воздухе, усугубляла эти обстоятельства, так как возникала необходимость мгновенного ответа организма, поскольку эхо собственных сигналов возвращалось очень быстро (вот почему на звуковые раздражители дельфин отвечает гораздо быстрее человека). 9. Стадный образ жизни и совместная охота за рыбой. На основе общения дельфинов в их стаде развились различные коммуникационные сигналы — кормежки, разыскивания и преследования добычи, страха, угрозы, доминирования, бедствия, спаривания и др. Звуковые сигналы компенсировали у дельфинов невозможность использования в воде жестов и мимики для связи. 10. Длительное пребывание детенышей с родителями; это обеспечивало продолжительное обучение и обогащение индивидуальным опытом молодых особей путем подражания старшим (рефлексы подражания у дельфинов развит очень сильно). 11. Белковое питание, способствовавшее прогрессу нервной системы.

Все это обусловило сильное развитие головного мозга дельфинов в процессе эволюции. Однако ошибочно ставить на одну ступень мозг человека и дельфина: слишком различными были причины развития этого органа у того и другого. Если человека создал труд и большую роль в этом сыграла рука (Ф. Энгельс), то дельфина породила водная среда со всеми сложностями существования в ней стадного, плотоядного и быстрходного млекопитающего, которое в совершенстве научилось пользоваться органом эхолокации. Пользование эхолокацией и эхолокационным аппаратом, возможно, сыграло столь же важную роль в формировании мозга дельфина, какую рука и труд сыграли в развитии мозга человека. Отвлеченные понятия, слово, речь дельфинам были ни к чему в их эволюционном развитии, но жизненно необходимым был орган эхолокации с широким диапазоном излучаемых и воспринимаемых частот. Связь же в стадах дельфинов вполне обеспечивалась сравнительно небольшим числом (около 20—30) коммуникационных сигналов.

В ходе эволюции у дельфинов развился эхолокационный аппарат, который был использован для целей ориентации и навигации в сложных условиях — в водной среде. Решение природы было весьма остроумным: эхолокация для дельфинов стала основным средством получения информации об окружающем. Это обстоятельство оказалось, по-видимому, сильнее влияние на развитие головного мозга дельфинов.

Не противоречит ли этому положению то, что рукокрылые и ластоногие, тоже пользующиеся эхолокацией, имеют небольшой мозг? Нет, потому что рукокрылые живут в воздушной среде, где эхолокация не может быть столь эффективной, как в воде, а ластоногие имеют эхолокацию лишь в зачаточном состоянии.

В заключение отметим, что надежды научить афалину сознательно пользоваться человеческой речью наивны, ибо нельзя наследственно обусловленную и отработанную за миллионы лет природу дельфина в короткий срок, с помощью даже самой изощренной дрессировки переделать на человеческий лад, забывая при этом роль эволюции и силу наследственной информации.

А. ТОМИЛИН,
профессор

● Прыжок черной носатки в Калифорнийском океанариуме. Фото Клиффа БРАУНА

● Прыжок тихоокеанского короткоголового дельфина в Калифорнийском океанариуме. Фото Лоу ДЖЕНОБСА

ПО КАРЕЛИИ

«И замирают слова человека.
Безмолвие.

Лес, вода и камень...»

М. ПРИШВИН

В начале сентября, уже в разгар охотничьего сезона, мурманский поезд, следовавший из Москвы, доставил нас на ст. Кочкому, что между городами Сегожом и Беломорском. До поселка Тикша, стоящего в верхнем течении реки Чирки-Кеми, добрались рейсовым автобусом. В Тикше две небольшие гостиницы, магазины, столовая.

Здесь мы расстаемся с группой попутчиков-туристов. Они на байдарках должны пройти по системе реки Кеми маршрут, который заканчивается у Подужемских порогов с шестнадцатиметровым скатом вблизи Кеми. Кое-кто из них уже знаком с этими местами и рассказывает, что если повезет, то можно увидеть выскакивающую из воды семгу, которая штурмует уступы порога: семга из моря заходит на нерест в реки, где когда-то родилась. Теперь в низовьях порога семгу отлавливают большими сачками, освобождая от дальнейшей изнурительной борьбы, и запускают в специальные садки. Выведенные из икры мальки будут выпущены на волю. Нужно иметь в виду, что всякая любительская ловля семги запрещена.

Туристы настойчиво приглашали с со-

бой, обещая хорошую охоту и рыбную ловлю, но у нас были свои планы.

Обследуем окрестности Тикши. Природа здесь очень живописна: и дремучие леса, и хаотические скальные нагромождения с лепящимися на них искривленными соснами, и бесчисленные озера, и протекающая неподалеку порожистая быстрая река Чирка-Кемь. В районе Тикши эта река — точно пленница в кандалах. По берегам ее на многие километры протянулись боны — бревна, соединенные цепями. При молевом сплаве (россыпью) боны удерживают в русле сплавляемый лес. Дно и берега реки каменистые. Но нередко в пойме, маскируясь высокой травой, таятся болота. В таких труднодоступных местах обитают многочисленные утиные выводки. Поблизости есть рябчик, тетерев, куропатка. Несмотря на все ухищрения наших рыбацких, рыба не ловилась, и мы приняли решение перебраться на Онд-озеро, которое отсюда километрах в шестидесяти.

В поселке Онд-озеро рабочие лесозаготовок живут в новых просторных домах, так что пристанище найти легко. Так же без особых хлопот можно дого-

вориться об аренде лодок. Есть здесь и продуктовый магазин.

С западной стороны к поселку примыкает узкая ламбина. Ламбинами в Карелии называют небольшие безымянные озера. С противоположного берега доносятся крики чирков. Низко над водой временами проносятся кряковые утки. На лодке с проводником из местных жителей переезжаем ламбину и врезаемся в топкий берег. Идти по зыбуну, заросшему высокой травой, жутковато. К берегу подступает густой сосновый бор. Здесь дурманящий аромат богульника и бескрайние ягодники. Водятся глухари. У нашего проводника лайка, и охота удается на славу.

Последний этап путешествия связан с самим Онд-озером. Это озеро, площадь более 180 кв. километров, входит в число десяти крупнейших озер Карелии. Наибольшая длина его — 31, ширина — 13 километров. На озере насчитывается 54 острова. Онд-озеро — мелководный водоем со средней глубиной около 3 м. Вот здесь-то рыба ловится хорошо.

Берега озера невысокие, преимущественно каменистые, но на восточной

ЗА СЕЙМОМ — РЕКОЙ

Если рано утром выехать из небольшого украинского городка Ворожба в сторону древнего Путивля, то через некоторое время с одного из покатых холмов, по которым пролегает дорога, взору откроются необычные, подернутые синей дымкой заливные луга и солнечные плесы быстрого Сейма, несущего свои воды навстречу старшей сестре — красавице Десне. Своенравен характер Сейма. Река имеет множество извилистых проток и стариц, поросших рдестом и другими водными растениями. По лугам рассыпаны десятки больших и малых зарастающих озер.

В этих болотных джунглях находят надежное пристанище выводки диких уток. Пугливые курочки, если их потревожить, спешат укрыться под защиту непролазной чащи камыша, а шумливые кулики долго носятся в вышине, взволнованно переговариваясь между собой. Богатство природных условий создает благоприятную обстановку для гнездования здесь водоплавающей и болотной дичи.

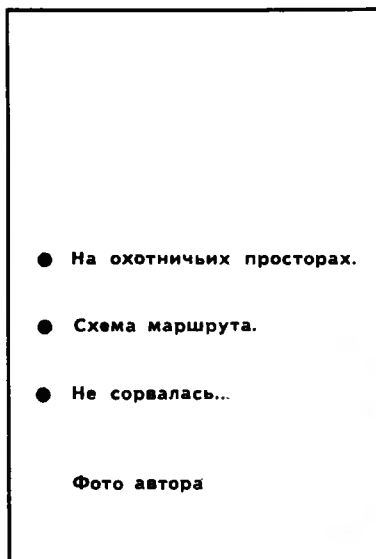
Скорый поезд Москва—Сумы отправляется в полночь с Киевского вокзала. Через двенадцать часов он делает не-

большую остановку на станции Ворожба. Отсюда рейсовым автобусом Сумы—Путивль или попутным транспортом следует проехать 45 километров до автодорожного моста через Сейм. Здесь, в основном лесу, на берегу реки расположена охотбаза Сумского общества охотников и рыбацких.

Расстояние от г. Сумы до базы около 100 километров, поэтому охотники заглядывают сюда нечасто. Путевки можно приобрести на месте у начальника базы или старшего егеря хозяйства. На базе имеются и лодки.

Чтобы полнее ощутить прелесть охоты, лучше жить не на базе, а взяв лодку, подняться вверх или спуститься на несколько километров вниз по реке.

Сейм богат рыбой. На спиннинг и на дорожку хорошо берет щука и окунь,

● На охотничьих просторах.

● Схема маршрута.

● Не сорвалась...

Фото автора

стороне протянулась неширокая полоса топи, поросшая тростником и осокой. Дальше местность начинает повышаться. В небольшом овражке с песчаной дорожкой от пересохшего ручья рябчики устроили в песке «купальню». Зарываясь в песок и помогая головой и крыльями, просеивают его через перышки. До чего интересно наблюдать за этими «купальщиками». Когда рябчики улетели, расширяем, а по существу заново сооружаем большое порхалище. Быть может, им воспользуются и тетерева, освобождаясь от пухоедов в этом своеобразном лесном профилактории.

Совершаем вылазки в другие места на побережье озера и каждый раз открываем что-то новое. Несколько раз вспугиваем большие стаи куропаток. Успели заметить силуэт промелькнувшего и вообще-то довольно редкого здесь оленя. Нашли ценный трофей — сброшенные десятиотростковые рога лося. И, наконец, видели свежие медвежьи следы. Видели при этом вздыбленную шерсть лайки и ее беспокойство.

В устье медленной, с вялым течением реки Онды, впадающей в Онд-озеро, прекрасная рыбалка (щука, окунь, плот-

ва, лещ) и на зорьке хорошее место пролета уток. Путешествие по реке Онде, шириной около 10 метров, интересно. Идем на моторе, а в местах, где попадаются топляки, — на веслах. Выбрав приглянувшееся место, устраиваем привал.

Места глухие — ни троп, ни просек, поэтому, выбравшись на берег, идем по компасу, периодически делая зарубки на пути. Набреем на груды громадных заросших мхом валунов. Хорошо на них присесть, отдохнуть, но подо мхом скопилась вода. Неподдалеку от валунов несколько берез и под ними многочисленное семейство подберезовиков. Все чистенькие с длиннющими белыми ножками — после дождя повывскакивали. Вдруг лайка всполошилась. На снеге, прижавшись к суку, застыла белка. Ее летняя шубка под цвет коры. Не бойся, не обидим!

Несмотря на доступность, туристы мало посещают эти места. Но однажды следы их пребывания мы обнаружили. Нельзя сказать, чтобы берега реки Онды повсеместно радовали глаз. Нередко на километры тянется заболоченное с полусгнившими осинами унылое при-

брежье. И как приятно увидеть неожиданно открывшийся за поворотом реки лесистый с заманчивой поляной посередине пологий холм. Пристаем к берегу и... попадаем на стоянку «дикарей». Иначе и не скажешь, глядя на огромную выжженную кострищем плешину, на беспощадно порубленные деревья, хотя вокруг достаточно сушняк, на раскиданные пустые консервные банки, бутылки, обрывки газет... Нет, это были не охотники: среди нашего брата такое не принято.

Сентябрь на исходе. Все чаще хмурится небо и сеет по-осеннему надоедливый дождь. Заметно похолодало. Скоро должен начаться осенний перелет уток на озеро. Но как ни хотелось остаться еще хоть ненадолго в этих приветливых местах, где нам открылась неповторимая прелесть карельской природы, — пора уезжать.

Побывайте в Карелии, но не забудьте, что за справками по поводу сроков и правил охоты следует заранее обратиться по адресу: Карельская АССР, Сегежский район, пос. Онд-озеро, поселковый Совет.

П. БОРИН
УДК 796.5(471.22)

иногда попадает жерех. На быстрых местах нахлыстом ловят голавля.

В четырех километрах ниже охотбазы, на левом берегу, раскинулась большая мелководная старица, которая сообщается с Сеймом узкой протокой. Старица заросла водяным орехом-чилимом. В ней обитает большое количество болотных курочек и лысух. Неплохая охота на уток на вечернем перелете, нужно только на лодке пробраться к центру старицы и замаскироваться в камышах.

Среди трофеев преобладают кряква и чирки, попадает широконоска, а иногда и черныш. Днем можно стрелять уток с подъезда или поохотиться с легавой собакой на болотную дичь. На запад от старицы, в низменности, расположено несколько заболоченных озер с топкими берегами — излюбленное мес-

тообитание бекасиных выводков. Количество бекаса таково, что может удовлетворить самого взыскательного любителя этой охоты. Кроме бекасов, собака нередко поднимает и другие виды куликов.

Не менее интересна поздниеосенняя охота. Помимо речных уток, на пролете встречаются разные виды нырков. Они предпочитают держаться на открытых плесах. На нырков охотятся с чучелами, а также нагоном. Один охотник прячется в засаду ниже по реке, а другой медленно плывет на лодке, нагоняя уток на затаившегося стрелка. Этот вид охоты довольно трудоемок и не всегда добычлив, но весьма увлекателен.

Кроме охоты на водоплавающую дичь, можно сходить и на русака. На базе есть смычок гончих. Заяц-беляк в близ-

лежащих угодьях редок, хотя значительная часть хозяйства покрыта лесом, в котором есть лось, немало кабана и особенно косули. Охота на них разрешена только по лицензиям.

Любители охотничьего туризма могут на байдарках спуститься вниз по Сейму до впадения его в Десну и далее до самого Чернигова. На всем протяжении маршрута обе реки изобилуют рыбой, в окрестных лугах много уток и болотной дичи. Правда, на ночевках сильно досаждают комары, но для настоящего охотника-спортсмена это не препятствие.

Замечательные по красоте места, богатая охота и рыбалка на долгое время оставляют незабываемые воспоминания.

Г. ХОТЕНКО
УДК 796.5(477.52)

ВЕНГРИЯ. В течение последнего осеннего охотничьего сезона государственной комиссией по оценке трофеев было передано на экспертизу 706 рогов оленей. 34 из них удостоены золотой медали, 71 — серебряной и 135 — бронзовой. Особенно мощными и красивыми оказались рога быка, добытого охотником из ФРГ Гансом Аулоном в Лабодском охотничьем хозяйстве. Этот трофей признан национальной ценностью и, следовательно, его вывоз из Венгрии запрещен. Лишь на короткое время счастливому стрелку разрешили вывезти трофей в Австрию, где скульптор изготовит из дерева его точную копию.

РУМЫНИЯ. Из 132 800 членов республиканского Союза охотников и рыболовов собственно охотников насчитывается 45 100 человек, из которых 984 человека — профессиональные промысловики.
На каждого охотинспектора в стране приходится в среднем 15 тыс. га угодий. Число охотинспекторов предполагается увеличить, чтобы обеспечить лучшую охрану дичи и ее воспроизводство.

ШВЕЙЦАРИЯ. Свыше ста лет в Швейцарских Альпах сембернаров применяют для спасения терпящих бедствие альпинистов. Теперь собачьих спасатели проделывают путь к месту происшествия в санях, которые тянет лыжник. Таким образом они сохраняют силы для предстоящей им трудной и благородной работы.

ФРГ. В Баварии — между побережьем Северного моря и Альпами — намечено создать первый в стране национальный парк.
В Баварском лесу отмечено появление первого лося. Предполагают, что он «нелегально» перешел туда, очевидно, из Чехословакии.

БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ. Открытая европейскими мореплавателями в XV веке территория бывшей французской Западной Африки на протяжении столетий была одним из центров торговли слоновой костью. После провозглашения в 1960 г. независимости начался рост экономики молодой республики, стала подниматься культура ее 3,5-миллионного населения.

В интересах сохранения животного мира страны правительство Берега Слоновой Кости наметило создание новых и расширение существующих национальных парков. Число их достигнет шести, а их площадь — 1733 тыс. га, в том числе 1140 тыс. га составит территория крупнейшего в стране национального парка Боуна.

Наряду с этим началось повсеместное регулирование охоты. С прошлого года она разрешается лишь в период с 27 декабря по 30 июня. строго лимитируется добывание крупных животных, введены именные охотничьи билеты и обязательная регистрация оружия; слоны, шимпанзе и некоторые другие виды животных взяты под строжайшую защиту закона.

ТАНЗАНИЯ. В республике проводится все более строгий контроль за ведением охоты, принимаются меры к сохранению некогда богатейшего животного царства. С тех пор, как страна получила независимость (1961 г.), в ней созданы четыре национальных парка и охотоведческий колледж, в котором обучаются 57 студентов десяти африканских стран — будущие управляющие заповедников и других природных резерватов.

СОМАЛИ. Охотничий сезон в стране длится с 15 августа по 31 марта. Лучшим временем для охоты считаются сухие периоды — с 15 августа по 15 октября и с 1 декабря по 31 марта: звери тогда концентрируются у водоемов и на определенных пастбищах, их легче обнаружить в поредевшей пожухлой траве, да и дороги в эту пору не размыты ливнями. Надо, однако, учитывать, что на севере республики с июня по сентябрь царствует «кэриф» — труднопереносимый зной, когда юго-западные муссоны приносят сюда массы горячего воздуха.

МАВРИКИЙ. 12 марта 1968 г. провозглашена независимость этой бывшей английской колонии. Новое государство с 800-тысячным населением расположено на острове того же названия, протянувшегося всего на 70 км в длину и на 50 км в ширину. Тем не менее здесь насчитывается в национальных резерватов, в которых охраняется местная флора и фауна. Расположенные на государственных землях в труднодоступной местности, эти резерваты невелики: все вместе они занимают лишь 2245 га.

КАНАДА. 300 тыс. охотников взяли в минувшем сезоне особые двух-долларовые разрешения на право охоты по пролетной дичи. Помимо соображений чисто финансового порядка, Министерство по делам индейцев и Севера Канады объясняет выдачу таких дополнительных (сверх охотничьего билета) разрешений необходимостью учета охотников по пролетной птице (в том числе и приезжих из других стран) и взятых ими трофеев. Расходы любителей этой охоты определяются в 30 млн. долларов за сезон. Наибольшее количество разрешений выдано в провинции Новой Земли и на острове принца Эдуарда, особенно богатых дичью.

● 22 мая на расширенном заседании коллегии Госкомитета лесного хозяйства Совета Министров Таджикской ССР рассматривался вопрос «О мерах по сохранению и приумножению редкой фауны и улучшению охотничьего дела в республике».

В связи с этим на коллегии обсуждалась статья Г. Н. Сапожникова «О бесхозяйственности в Таджикистане», опубликованная в № 1 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1968 г. и перепечатанная газетой «Коммунист Таджикистана» в № 49 от 28 февраля 1968 г.

В обсуждении этого вопроса и указанной статьи приняли участие директор Института зоологии и паразитологии И. А. Абдусаламов, представители Комиссии по охране природы Академии наук, Республиканского добровольного общества охотников и рыболовов, директор заповедника «Тигровая балка», а также руководители и специалисты ряда лесхозов.

Коллегия отметила, что указанные в статье недостатки в охотничьем деле республики в основном соответствуют действительному положению.

Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров Таджикской ССР представил ЦК КП Таджикистана и Совету Министров республики доклад о состоянии охраны природы с конкретными предложениями по улучшению этого важного государственного дела.

Кроме того, коллегия наметила практические меры по быстрейшему устранению имеющихся недостатков и упорядочению ведения охотничьего хозяйства в республике.

Зам. председателя Госкомитета лесного хозяйства
И. БАРИШПОЛ

● В связи с опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 5 за 1968 год статьей «Привлечь лесную охрану и борьбе с браконьерством» Министерство лесного хозяйства РСФСР сообщает:

Недостатки в деятельности государственной лесной охраны РСФСР по наблюдению за выполнением правил и сроков охоты действительно имеют место. Приказом министра лесного хозяйства РСФСР от 13 мая 1966 г. № 210 «Об улучшении надзора за соблюдением правил и сроков охоты в гослесфонде» и специальным указанием Министерства от 24 ноября 1967 г. предусмотрен ряд мер по устранению этих недостатков. Однако следует признать, что работники лесной охраны, многих предприятий лесного хозяйства все еще не уделяют должного внимания вопросам борьбы с браконьерством, мало вскрывают нарушений действующего охотничьего законодательства.

журналу отвечают

Статья правильно отражает тот фант, что в современных условиях интенсивного развития лесного хозяйства функции работников низового звена государственной лесной охраны заметно изменились.

Основной обязанностью лесников и введенных взамен объездчиков участковых техников-лесоводов, как и ранее, остается охрана лесов от пожаров, незаконных порубок и других лесонарушений, а также контроль за соблюдением правил отпуска леса на корню, правил сеношения и пастбы скота в лесах и других правил пользования лесом. Наряду с этим указанные работники призваны руководить проведением всех лесохозяйственных и лесовосстановительных работ, участвовать в отводе лесосек и других площадях, оказывать помощь в работе лесоустроительным партиям. Если же учесть, насколько в последнее время возросли объемы работ лесохозяйственного производства, а следовательно, и загруженность лесников и участковых техников-лесоводов, то станут понятными те трудности, которые имеются у этих работников в выполнении возложенных на них обязанностей.

Следует отметить, что работникам государственной лесной охраны не предоставлены некоторые права, необходимые при осуществлении борьбы с браконьерством, как, например, задержание лиц, виновных в незаконной охоте, отобрание у них орудий и средств охоты и отлова. Органы государственной лесной охраны также не пользуются правом наложения штрафов в административном порядке за нарушения Положения об охоте и охотничьем хозяйстве.

Весьма отрицательно на проведении борьбы с браконьерством сказывается и то обстоятельство, что Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и его органы на местах, призванные организовывать и возглавлять указанную борьбу, не принимают должных мер и установлению необходимого контакта с органами государственной лесной охраны на местах. В результате остается неиспользованной возможность применения совместных усилий в выполнении этой важной задачи.

Министерство лесного хозяйства РСФСР считает, что вопрос о необходимости резкого усиления борьбы с браконьерством в статье поставлен своевременно и правильно. В целях успешного решения этого вопроса Министерством будут приниматься дополнительные меры, направленные на улучшение деятельности подведомственных органов государственной лесной охраны по сбережению охотничьей фауны на землях гослесфонда.

Заместитель министра
О. РОЖКОВ

● М. А. Яковлев из г. Владимира неоднократно писал в редакцию о том, что главный госохотинспектор госохотинспекции при Владимирском обл. исполкоме Н. Д. Сысоев злоупотребляет служебным положением.

Последнее письмо Яковлева было направлено во Владимирский областной комитет народного контроля с просьбой тщательно его проверить.

Ответ получен от председателя этого комитета тов. Игнатьева. Он пишет:

— М. А. Яковлев пишет оскорбительные письма на главного госохотинспектора Н. Д. Сысоева четвертый год. Проверками его писем занимались обком КПСС, обл. исполком, областной комитет народного контроля и ряд других областных организаций. Все приводимые в письмах факты не соответствуют действительности.

М. А. Яковлев в прошлом работал председателем правления областного общества охотников и рыболовов, но за плохую работу был освобожден от этой должности. За бытовое разложение он исключен из членов КПСС.

● Н. А. Колесов из пос. Северный Горьковской области прислал нам письмо о браконьерстве егерей И. Шилова и Ю. Зеленцова.

— Произведенной на месте специальной проверкой письма Н. А. Колесова, — отвечает на запрос редакции главный госохотинспектор Горьковской области П. Чнегов, — факты браконьерства И. Шилова и Ю. Зеленцова в приписном хозяйстве облохотрыболовобщества не подтвердились.

После тщательной проверки письма Колесова было созвано заседание членов совета охотколлектива пос. Северный, на котором прочитали протокол о нарушении правил и сроков охоты от 14 апреля с. г. на Шилова и Зеленцова и само письмо. На заседание был вызван свидетель Ванин, указанный в протоколе. Последний отрицал как свою подпись в протоколе, так и факт браконьерства Шилова и Зеленцова. Колесов пояснил совету, что факта браконьерства он не видел и подпись якобы свидетеля Ванина подделал. Факт браконьерства не подтвердился, и письмо с составленным протоколом расценено советом как клеветническое.

Редакция еще раз напоминает своим корреспондентам (а ими мы считаем тех, кто пишет в редакцию о каких-либо событиях, новостях и т. п.), что в своих корреспонденциях они должны сообщать только проверенные факты. Так было с П. В. Куприяновым, охотником из Москвы, о браконьерстве которого нам сообщил охотвед госохотнадзора Пронин (см. № 6 нашего журнала за 1967 г.). При дополнительной проверке этот факт не подтвердился.

● Наш юнкор М. Горуленко из БалеЙского района Читинской области писал нам о вырубке молодого леса в этом районе. Письмо редакция направила в Читинский обл. исполком и получила ответ от заместителя председателя обл. исполкома Н. Саункина, который пишет:

— ...БалеЙский райисполком сообщил, что факты порубки молодого леса в районе имели место. Райисполкомом принят ряд мер для устранения нарушений в пользовании лесом.

На столе охотника

ГЛУХАРЬ

За долгие годы жизни и работы в тайге через мои руки прошло немало глухарей. Хочу поделиться с охотниками рецептом приготовления этой птицы, который мне и моим спутникам кажется наилучшим.

Глухаря разрезать на куски по 150—200 г, обвалить в муне и хорошо поджарить на сковороде в сливочном масле или свином сале. Посолив и поперчив, поджаренные куски плотно уложить в кастрюлю, положить туда же 3—4 лавровых листа и 2 столовых ложки масла или сала (на целого глухаря), залить водой или бульоном (из рябчика, утки и т. п.) так, чтобы он чуть покрыв содержимое. Закрыть кастрюлю крышкой, поставить в духовой шкаф или русскую печь и тушить час. За 15—20 минут до подачи на стол влить в кастрюлю 1,5—2 стакана обычного белого соуса и дать немного покипеть. Гарнир — картофельное пюре, консервированный горошек, корншоны.

Е. ЛЮТНИЦКИЙ
Алтайский край

РЯБЧИК

ЖАРЕННЫЕ ФАРШИРОВАННЫЕ. Ощипанного рябчика выпотрошить, промыть, нафаршировать мелко истолченными сухарями, растертыми с лимонным соком и маслом. Зашить птицу, обложить со всех сторон тонкими ломтиками шпика, обвязать кальной (пергаментной) и жарить до готовности.

На одного рябчика требуется 0,5 стакана сухарей, 100—150 г шпика, сок из четвертинки лимона.

В СМЕТАННОМ СОУСЕ. Рябчика очистить и поместить в утятницу, налить 0,5 стакана сметаны, накрыть крышкой и жарить на самом легком огне. Соль и перец — по вкусу.

А. САМОХИН

ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ

В письме С. Шварца, Б. Колесникова, М. Марвина и Б. Рябиниана «Пока не пробудился гнев природы...» («Известия» № 89, 15/IV 1968) поставлен важный вопрос о запрещении весенней охоты. В этой статье критикуется также деятельность журнала «Охота и охотничье хозяйство». Постановку вопроса о строжайшем регулировании весенней охоты нужно всячески приветствовать. Наш журнал только в 1967 году дважды выступил с предложением о запрещении весенней охоты в Мурманской области и на Ангаре (№№ 8 и 9). Давно назрела необходимость глубокого и всестороннего обсуждения этой важной природоохранительной проблемы на строго научной основе. Однако ее постановка в статье «Пока не пробудился гнев природы» может только скомпрометировать ценность идеи: в статье много ошибок; авторы, мягко говоря, не совсем корректно обращаются с фактами, не знают существа дела и, наконец, не знакомы с азами того, о чем пишут. Приведем только три примера.

Критикуя статью «Трофеи стали богаче», авторы делают вид, что она опубликована не в «Литературной газете», а в журнале «Охота и охотничье хозяйство», и, основываясь на этом «заблуждении», критикуют журнал. В этой статье, действительно, говорилось о некоторых достижениях советского охотоведения, но в ней ни слова не было сказано о том, что трофеи спортивной охоты стали богаче. Заголовок статьи и врезка к ней, полностью противоречащие содержанию статьи, лежат на ответственности редактора отдела быта «Литературной газеты» А. З. Рубинова, который не посчитал нужным согласовать их с автором статьи. Достижения советского охотоведения признаны во всем мире. Даже гости из-за рубежа восстановление численности наших ценнейших животных называют не иначе, как «чудом в Сибири», «чудом в Казахстане».

В каждом деле, в любой отрасли нашего народного хозяйства, наряду с недостатками, есть и то, чем человек может гордиться. Немало хорошего сделали и наши охотоведы, есть и у них своя профессиональная гордость. И никаким хулиганам не удастся умалить замечательных достижений советского охотоведения.

Авторы пишут, что весенняя охота «во всем мире признана большим злом, своеобразным атавизмом, пагубно отражающимся на воспроизводственных способностях живой природы». Это в корне противоречит действительности. Так, например, весенняя охота на глухаря разрешена в Румынии (с 1/IV по 15/V), Болгарии (14/IV—12/V), Чехословакии (16/III—15/V), ГДР (15/IV—1/V). Весенняя охота на тетерева проводится в Чехословакии, Австрии, ФРГ, Польше, ГДР, на вальдшнепа — в Венгрии, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Польше, Франции, Италии, ГДР, на дрофу — в Венгрии, Румынии, на гусей — почти во всех перечисленных странах. Больше того, в некоторых странах, разрешая весеннюю охоту, запрещают отстрел боровой дичи осенью, так как в это время невозможно регулировать ее добычу.

Авторы пишут: «Бесспорно, не одни охотники повинны в оскудении лесов и несут ответственность за гибель ЖИВОТНЫХ И ПТИЦ». Журнал уже указывал Б. С. Рябинину на недопустимость подобных выражений. Вот что говорит об ошибках такого рода Виталий Бианки: «...это — позорная (для критика — вдвойне!) безграмотность... такое сочетание слов не должен у нас допускать ни один грамотный человек» («Жизнь и творчество Виталия Бианки», Л., 1967, стр. 161). На некоторые другие ошибки статьи указывают наши читатели в своих многочисленных письмах-откликах. Редакция благодарит читателей, приславших свои отклики. Газета «Известия» в письме Н. В. Елисева «По существу» показала истинную роль журнала «Охота и охотничье хозяйство» в деле охраны природы, за что редакция и редакционная коллегия нашего журнала ей горячо признательны. Всю свою деятельность наш журнал посвятил рациональной организации охотничьего хозяйства, борьбе за охрану природы, беспощадной борьбе с браконьерством. Мы должны охранять природу не от людей, а для людей. Все наши усилия по охране природы должны быть направлены не только на то, чтобы сохранить ее, но и на то, чтобы всесторонне использовать ее на счастье и благо советского человека. Именно эти цели преследует наш журнал. Обвинять журнал в том, что он проповедует браконьерство, несправедливо. Против подобной критики мы будем категорически возражать.

Ниже мы помещаем некоторые письма наших читателей.

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

Полностью разделяю предложения свердловчан («Известия», 15 апреля 1968 г.) о запрещении весенней охоты, как несоместимой с принципами разумного использования охотничьих животных, и необходимости антивизации природоохранительных мероприятий, нельзя согласиться с той частью статьи, в которой сделана попытка дать оценку позиции, занимаемой журналом «Охота и охотничье хозяйство», и предложено изменить его направление или вообще заменить другим («Друг природы»). Мы ничего не имеем против издания подобного журнала — это было бы делом очень полезным. Однако следует иметь в виду, что журнал «Охота и охотничье хозяйство» — это единственный специальный журнал в нашей стране, один из серьезных научных охотничьих журналов. На страницах его проходят дискуссии по различным вопросам охотхозяйственного строительства, в том числе и по организа-

ции хозяйства производственного направления. Журнал не выполнил бы своей задачи, не оправдал бы своего назначения, если бы оставлял без внимания иной раз совершенно вздорные, противоречащие здравому смыслу писания об охотниках, в которых они изображаются кровожадными убийцами. С подобными лицами ведется постоянная, может быть, и недостаточно эффективная борьба, и журнал не остается и ней безучастным. Достаточно перелистать несложно наугад выбранных номеров, чтобы убедиться в этом. В каждом из них общается о мерах борьбы с браконьерами — истребителями всего живого, будь то рядовые члены обществ охотников или ответственные работники. Но одних разоблачений недостаточно, необходимо разработать и применять более строгие меры, создать условия для более эффективной работы охотоведов службы охотнадзора и других работников охотничьего хозяйства,

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

В № 89 «Известий» опубликована статья «Пока не пробудился гнев природы...» Спорить против запрещения весенней охоты на пернатую дичь было бы, конечно, глупо, так как вред такой охоты бесспорен. С этим предложением авторов названной выше статьи мы согласны, как и с тем их выводом, что в оскудении биологических ресурсов страны меньше всего виноваты охотники-любители.

Но авторы статьи, начав «за здравие», закончили «за упокой». Ни с того, ни с сего они вдруг с бранью напустились на журнал «Охота и охотничье хозяйство». Сама форма изложения оскорбительна. О. Гусев писал о ряде успехов советского охотоведения, и он прав. Достаточно сравнить численность таких зверей, как соболь, лесная мушкетер, лось, сайгак, бобр и некоторые другие, до революции и сейчас, чтобы убедиться в наших успехах. Если до революции, и к примеру, соболь практически исчез из заготовок, то сейчас мы ежегодно добываем его много тысяч. А лесной мушкетер только один Урал дает 20 000 нарядов в год. В старой России не было ондатры, американской норки, нутрии, а теперь страна получает миллионы шкур от этих зверей.

В статье есть такая фраза: «...птицы — это не только объект охоты, они верные помощники и союзники в борьбе за урожай. Птицы уничтожают огромное количество вредных насекомых, а также сорняков, что со-

действует подъему сельского хозяйства». Это чистой воды спекуляция. Массовыми объектами охоты являются утки, гуси, лысухи, куринные (тетерева, рябчики, нурупатки, глухари). Из них часть вредят посевам (некоторые виды уток, гуси, тетерева, белые нурупатки в лесостепи и степи; еще совсем недавно была разрешена летняя охота на гусей, как вредителей посевов в Тюменской области). Многие утки (особенно так называемые нырковые), лысухи, чомги почти всегда кормятся на воде и уж никак не могут быть помощниками в борьбе за урожай. Это относится и к таким объектам охоты, как глухарь и рябчик, которые живут в лесах (наибольшая их численность в тайге).

Явной передержкой является и другой вывод авторов: «...не случайно журнал «Охота и охотничье хозяйство» только за последний год потерял значительное количество подписчиков». После этого авторам хочется сказать: «Не знаешь броду — не суйся в воду». Если бы авторов этой статьи интересовала правда, они бы поинтересовались, прежде чем «бить в колокола», почему сократился тираж журнала. Тогда бы они узнали, что причина здесь в том, что с 1968 г. тираж журнала лимитирован. Большинство старых подписчиков осенью 1967 г. подписались на этот журнал так и не удалось. Когда была объявлена подписка на газеты и журналы на второе полугодие, подписаться на журнал «Охота и

привлечь к ней и другие заинтересованные организации.

Когда уважаемые общественные деятели, пользуясь представительной им трибуной и влиянием, не зная общего положения дел, берутся судить о том, в чем плохо разбираются, и создают ложное, ничем не обоснованное мнение, часто оскорбительное для охотников и работников охотничьего хозяйства, обязанность журнала встать на защиту последних, объяснить, не позволить ставить знак равенства между охотниками и врагами охотничьего хозяйства. Ни один другой печатный орган не в состоянии сделать этого квалифицированно.

Следует отметить, что пока только охотничьи коллективы да управления охотничьего хозяйства и охотинспекция на деле осуществляют постоянный контроль за соблюдением правил охоты, пресекают действия браконьеров, порой с риском для жизни. Об этом неоднократно сообщалось на страницах «Известий» и других печатных органов.

Общезвестно также, что без охотничьего хозяйства не может быть речи об охране живой природы. Но

охрана осуществляется не ради охраны, а для умножения численности животных и разумного их использования, а охота — единственный способ хозяйственного использования охотничьих животных.

Сказанное показывает необоснованность утверждений авторов статьи о рекламировании журнала браконьерства; их предложение о замене журнала непонятно, противоречит интересам развития охотничьего хозяйства страны и не может быть поддержано специалистами охотничьего хозяйства Иркутска.

Н. СВИРИДОВ,
заведующий кафедрой охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института
А. ГЕЙЦ,
И. КОПЫЛОВ, М. ТАРАСОВ,
В. МЕЛЬНИКОВ, В. МОСКОВ,
доценты кафедр охотоведения и зоологии
М. ГРИГОРЬЕВ,
начальник Управления охотничье-промыслового хозяйства при Иркутском облисполнеме
М. ЛАВОВ,
заведующий Восточно-Сибирским отделением Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины

охотничье хозяйство» тоже было невозможно. Мы звонили в почтовые отделения г. Свердловска и везде получили один ответ: «Чего захотели, гражданин!»

Этот журнал много делает для развития нашего охотничьего хозяйства и повышения культуры охотничьих масс. Конечно, в деятельности журнала есть промахи и недочеты (нет вообще абсолютного совершенства), но, кстати, не те, на которые указывают авторы статьи. Они договорились даже до того, что рекомендуют вместо журнала «Охота и охотничье хозяйство» «создать другой журнал, сназем, «Друг природы».

Ликвидировать единственный в стране научно-производственный журнал по охотничьему делу? Какой-то абсурд. По логике авторов статьи, научно-производственные журналы по рыбному и лесному делу, которые способствуют более разумной эксплуатации рыбных и лесных запасов страны, надо тоже ликвидировать, заменив их журналами «Друг рыбы» и «Друг леса». Охрана природы не исключает ее эксплуатации, и авторы статьи напрасно призывают нас к джайнизму.

Авторы статьи пишут, что журнал «Охота и охотничье хозяйство» «иногда под видом научных достижений рекламирует откровенное браконьерство». И это неправда. Журнал научно-производственный, и он обязан знакомить своих читателей (а среди них тысячи охотников - промысловиков) с достижениями в области техники промысла, с новыми орудиями и способами промысла животных. Охотничье хозяйство есть отрасль народного хозяйства, и к ней надо отно-

ситься серьезно. Едва ли кому-нибудь приходит в голову нелепая мысль запретить применять в рыболовстве новейшие системы неводов только потому, что с их помощью за одну тоню можно выловить сразу тысячи пудов рыбы. А вот предлагать аналогичное в охотничьем деле, оспаривается, есть «откровенное браконьерство». Да разве дело в методе лова (добычи)? Наше охотничье хозяйство как раз нуждается в резком улучшении орудий и способов промысла, чтобы запланированное и добыче количество животных можно было бы добывать с наименьшими затратами и в самое короткое время. Сейчас сезон пушного промысла у нас длится 4—5 месяцев, и это, конечно, самая вопиющая бесхозяйственность.

Удивляет и такое утверждение авторов статьи: «Вместо трезвых рекомендаций с его страниц часто раздается брань в адрес тех, кто критикует современное состояние охоты». А где фанты? Они, вероятно, имеют в виду отклики журнала «Охота и охотничье хозяйство» на статью «Последний заяц», опубликованную в «Литературной газете» в прошлом году. Это был хороший отклик, который поддержали сотни тысяч охотников-любителей! Автор статьи «Последний заяц» сделал «сногшибательное» предложение охотникам XX века: «Перекуйте ружья на мечи, луны и самострелы». И был, естественно, осмеян охотниками.

В. ПАВЛИНИН,
старший научный сотрудник Института зоологии растений и животных Уральского филиала Академии наук СССР, охотовед-биолог, донатор биологических наук

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

Уважаемая редакция!

Вам пишет по поводу статьи «Пока не пробудился гнев природы...» охотник-любитель А. В. Петров, проживающий в поселке Радосновичи Минской области (ул. Пионерская, 8). По профессии я учитель.

Авторы в первой части своей статьи абсолютно правы. Весеннюю охоту надо запретить повсеместно и навсегда. Это утверждение встретит поддержку всех охотников и любителей природы. Зато вторая часть статьи, характеризующая состояние охотничьего хозяйства и журнала «Охота и охотничье хозяйство», бездоказательна, путанна и вредна, так как вводит в заблуждение миллионы читателей.

Я выписываю журнал с первого года его издания и что-то не находил в нем подтверждения слов авторов: «Иногда под видом научных достижений журнал рекламирует откровенное браконьерство». Авторы не приводят примеров этой рекламы. И не удивительно, их нет! А то, что это единственный наш журнал, страстно

и регулярно выступающий в защиту природы, — это фант, который невозможно отрицать.

Возмутительная позиция авторов статьи, в которой есть такие строки: «...не случайно журнал «Охота и охотничье хозяйство» только за последний год потерял значительное количество подписчиков». Авторы не могли не знать, что в текущем году на журнал был введен лимит, в частности для Радосновичского отделения связи было выделено только три номера. Лично я после получения отнказа на подписку в Радосновичах пробовал подписаться на главпочтамте в Минске и не смог. Я обращался в Министерство связи БССР, но и там мне ответили отказом. Я обращался даже в редакцию «Известий». Подписку я оформил только тогда, когда сказал, что вообще откажусь от какой-либо подписки на 1968 год. Начальник почты, не желая терять подписчика, пошел на нарушение лимита и выделил мне один журнал.

А. ПЕТРОВ

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

Уважаемый товарищ редактор!

В газете «Известия» от 15 апреля 1968 г. была опубликована статья «Пока не пробудился гнев природы...». В ней поднимаются вопросы охраны природы и, в частности, вопрос о запрещении весенней охоты.

Мы совершенно согласны с авторами статьи в том, что в охотничьем хозяйстве давно нужно навести образцовый порядок. И если это будет сделано, то тогда и весенняя охота не принесет никакого ущерба животному миру. Впрочем, вопросы запрета или разрешения охоты должны решать соответствующие органы.

Но соглашаясь с авторами статьи в ее первой части, мы решительно возражаем против второй.

Являясь постоянными читателями журнала «Охота и охотничье хозяйство», мы совершенно не можем согласиться с авторами этой статьи в оценке главной линии журнала. Нужно быть слепыми или очень необъективными людьми, чтобы обвинять журнал в поощрении браконьерства. Красной нитью через все статьи журнала на протяжении мно-

гих лет проходит тема борьбы с браконьерством, охраны природы и наведения настоящего порядка в охотничьем хозяйстве. Нам известен один из авторов этой статьи писатель В. Рябинин, книги которого неоднократно критиковались на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство». Судя по тону статьи, этот фант сыграл немаловажную роль.

Хотим обратить Ваше внимание на следующее. В сентябре прошлого года мы не смогли подписаться на наш любимый журнал. Мы выяснили, что в 1968 г. на этот и еще некоторые журналы по решению директивных органов введен лимит. Таким образом, тираж журнала стал действительно намного меньше, но не из-за недостатка подписчиков, а, как нам в свое время объяснили, из-за недостатка бумаги и неподготовленности полиграфической базы. Безусловно, об этом должны были бы знать авторы статьи.

Нам непонятно и обидно, зачем нужно порочить журнал, делающий большое государственное дело.

С уважением
В. ЦЕЛИЩЕВ, НУДРЯВЦЕВ
г. Москва

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

В газете «Известия» (№ 89, 15 апреля 1968 г.) было опубликовано письмо в редакцию под заголовком «Пока не пробудился гнев природы...». Авторы письма поднимают важный вопрос о сохранении наших природных богатств, имея в виду прежде всего охотничье-промысловую фауну. Действительно, вопросы охоты, ее организации и подчиненности — серьезная практическая и научная проблема. Без решительной борьбы с браконьерством животный мир не может быть сохранен.

Однако в письме есть несомненно утверждений, против которых мы должны решительно возразить. Без достаточного и тому повода и совершенно без каких-либо оснований в письме подвергается резкой критике журнал «Охота и охотничье хозяйство». Это массовый журнал, настойчиво пропагандирующий среди своих читателей идеи охраны природы. Он помещает на своих страницах теоретические статьи по охране природы, широко пропагандирует заповедники, с твердых и принципиальных позиций освещает конкретные случаи браконьерства и другие нарушения Закона об охране природы. Именно в этом журнале приведены точные материалы о подписанных Владимиром Ильичем Лениным декретах природоохранительного содержания. Журнал прорвал дискуссии о значении пернатых хищников, об акклиматизации, осветил вопрос

о значении так называемых рыбоядных птиц и т. д.

Всероссийское общество охраны природы с большим одобрением относится и занятой редакцией журнала «Охота и охотничье хозяйство» и его главным редактором позиции.

Пока не решены проблемы охоты, журнал помогает охране природы путем воспитания охотников и борьбой с браконьерством. И журнал не теряет подписчиков, а просто на 1968 год подписка была лимитирована и большое количество читателей журнала осталось без подписки на него.

Говоря об эффективности природоохранительных мероприятий, авторы письма должны были указать, что лоси и сайганы не только вновь заселили наши леса и степи, но и стали объектом регулируемого промысла. Таким образом, охрана природы имеет своей целью не просто сохранить и умножить что-то в природе, но и дать возможность сохраняемым компонентам природы вновь служить человеку в хозяйственном, научном и культурно-эстетическом отношении.

Н. ГЛАДКОВ,

заместитель председателя президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны природы, доктор биологических наук, профессор

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

В газете «Известия» от 15 апреля 1968 г. опубликована заметка «Пока не пробудился гнев природы...», подписанная рядом авторов, в том числе и мной (моя подпись стоит первой).

Довожу до Вашего сведения, что указанную заметку я впервые увидел уже напечатанной. В ее составлении я участия не принимал, с содержанием ознакомлен не был и разрешения поставить под ней свою подпись не давал.

Я согласен с авторами статьи (кто ее писал в действительности, я не знаю) в том, что весенняя охота должна быть резко ограни-

чена, а в большинстве районов страны запрещена. Но я категорически не согласен с той оценкой, которая дана журналу «Охота и охотничье хозяйство». Несмотря на известные недостатки, этот журнал делает большое и полезное дело и пользуется большой популярностью. Нет никаких оснований менять направление этого журнала и его название.

Прошу Вас опубликовать это письмо.

С. ШВАРЦ,

член-корреспондент АН СССР

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ СЕКЦИИ ЗООЛОГИИ И ПОДСЕКЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ, ПОСВЯЩЕННОГО ОБСУЖДЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ СПОРТИВНОЙ ОХОТЫ

19 апреля 1968 г.

Заслушав выступления профессора А. Н. Формозова, кандидата биологических наук А. М. Чельцова, писателя О. В. Волкова, профессора В. Г. Гептнера, кандидата биологических наук, директора Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины В. Ф. Гаврина и многих других, секция зоологии и подсекция охотничьего хозяйства отмечают следующее:

1. Считать своевременным выступление «Литературной газеты», поставившей вопрос о неблагоприятном положении с охотой, и в частности со спортивной. Вопросы спортивной охоты требуют немедленного и всестороннего обсуждения, привлечения к их решению квалифицированных специалистов.

Вместе с тем секция не может не осудить принципиальные позиции статей В. Травинского, Л. Леонова и некоторых других, а также те методы проведения дискуссий, которые практикуются «Литературной газетой». Секция считает недопустимым огульное обвинение охотничьей общественности в браконьерстве, в уничтожении фауны, в варварском отношении к природе. Сбережение фауны, охрана природы — проблемы сложные; они не решаются столь односторонне, единым росчерком пера, как это рекомендует редакция «Литературной газеты». Позиция «Литературной газеты» по вопросам охоты должна быть расценена как крайне вредная, дезориентирующая широкую общественность, направляющая усилия в деле охраны природы по неверному пути.

2. Секция считает правильной позицию журнала «Охота и охотничье хозяйство», выступившего в защиту многомиллионного коллектива советских охотников, истинных защитников природы. Критику в адрес журнала «Охота и охотничье хозяйство», содержащуюся в статье Б. С. Рябинина и других («Известия», 15 апреля 1968 г.), секция считает неправильной, совершенно не соответствующей действительности.

3. Рекомендовать биологам-охотоведам больше выступать в центральных газетах по вопросам охоты и охраны природы.

4. Рекомендовать журналу «Охота и охотничье хозяйство», Главному управлению по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР и Главному управлению по заповедникам и охотничьему хозяйству РСФСР созвать всесоюзное совещание по вопросам охотничьего хозяйства.

5. Просить редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» поместить материалы заседания секции на своих страницах.

Председатель заседания
Б. ЦЕРЕВИТНОВ,
профессор

Секретарь
В. ФЛИНТ,
кандидат биологических наук

**ДВА ГОДА
ЗА ДВОЕ СУТОК**

Нижнекамский городской народный суд Татарской АССР рассмотрел уголовное дело по обвинению слесаря А. Я. Сорокина, шофера А. Д. Федотова и линейного механика монтажного управления Н. В. Течина. Все трое обвинялись в незаконном занятии рыбным промыслом.

В октябре прошлого года Сорокин, Федотов и Течин привезли в прикамские луга водооткачивающий насос марки «Андижанец» с производительностью 100 куб. м/час и установили его на берегу озера Золотуха. В течение двух суток они дежурили попеременно у рабо-

тающего насоса. Откачивая воду не прекращали и в ночное время. После осушения озера преступники собрали рыбу в количестве 40 кг и разделили ее между собой. Погибло также около 80 кг малька. В ноябре они выкачали воду из другого водоема, поймав 12 кг щуки.

Суд признал Сорокина, Федотова и Течина виновными в совершении преступления, предусмотренного частью II статьи 163 УК РСФСР, и приговорил Течина к 1 году исправительных работ с удержанием ежемесячно 20% из заработка, а Сорокина и Федотова — к двум годам лишения свободы каждого, взяв их под стражу из зала суда.

Л. ЕЛИСТРАТОВ,
народный судья Нижнекамского горнарсуда ТАССР

ПАСТУХИ, СОБАКИ, ДИЧЬ

Дорогая редакция!

Охотник-любитель, мне 61 год, соблюдаю правила охоты и не нарушаю их. Но охотники порой уничтожают природные богатства.

Могу привести пример. На 3-м отделении нашего совхоза «Западный» не менее двух гуртов дойного скота и двух — нагульного. Эти гурты обслуживают 8 скотников. У каждого из них собака, мало того — две. И эта стая собак пасется круг-

лые сутки с ранней весны и до глубокой осени в угодьях, где водятся заяц, куропатка и тетерев. Собаки разоряют гнезда, давят зайчат. Короче говоря, уничтожают все, что попадает на их пути.

В нашем совхозе 5 отделений и в каждом имеется скот. А если взять по району? Большая будет цифра, много погибает дичи. Неужели это нельзя предотвратить?

С. ТОКАРЕВ
Курганская область

О МОИХ ПОМОЩНИКАХ

Я никогда не писал в редакцию, но зато всегда читаю, что пишут. И вот читаю статьи, я часто думаю, что у каждого любителя природы были интересные встречи, о которых можно рассказать в нашем журнале. Я хочу написать не о природе, а о любителях природы. Но прежде немного о нашем госохотхозяйстве «Вознесенское». Перед его организацией на участке, где я работаю егерем, обитало не более 18 косуль. Зайца-русана было тоже очень мало. Сейчас косуль насчитывается более сотни. Расплодился и заяц. Но прошлая зима на юге Украины оказалась суровой. Частые метели, глубокие снега поставили копытных и зайцев в тяжелое положение. Зайцы скопились около населенных пунктов, а косули не отходили от кормушек. Проверив их, я часто наблюдал лежащих косуль. 2000 древесных веников и 5 тонн сена, которые я заготовил для зимней подкормки, оказалось недостаточно для того, чтобы прокормить зверей.

И вот 19 января я провел общее собрание в восьмилетней школе села Актово, ученики которой живут на территории моего участка. Я объяснил ре-

бяткам, как бедствуют дикие животные.

На следующий день юные любители природы под руководством преподавателя В. И. Садлюка организовали субботник. Они собрали более 300 кг сена и 40 кг зерна. Однако завести в лес подкормку было невозможно из-за глубокого снега. Тогда более 40 ребят вместе с учителем и со мной, кто пешком, а кто на лыжах, отправились разнести корма. Было наведено на кустах 300 снопов из сена, заправлено 5 кормушек для косуль, выложено зерно для нуропаток. Здорово помогли ребята зверю и птице!

Их примеру последовали ученики Трикратской средней школы. Под руководством преподавателя истории охотника-любителя Ф. П. Жулая они тоже собрали подкормку и 27 января вместе со мной разложили ее в другом участке леса.

Звери не пострадали от тяжелой зимы. Мне, как егерю, через журнал «Охота и охотничье хозяйство» хочется выразить благодарность учителям и школьникам.

Волшебное вам спасибо!

Н. ГОЛУБЬ
село Трикраты,
Вознесенский район,
Николаевская область

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

В снежную зиму 1966/67 г. в Гдовском районе, на Псковщине, в холмозе «Гигант» и совхозе «Коммунар» кабаны вскрыли бурты семенного картофеля. Съели они только незначительную часть его, но в открытых буртах картофель был поморожен, и хозяйства понесли убытки.

Что нужно сделать для того, чтобы свести до минимума порчу буртов, которые находятся в поле?

В период уборки картофеля (или других корнеплодов) на тех полях, которые посещают

кабаны, необходимо выделить часть низкокачественного урожая для подкормки животных в зимнее время. Этот картофель следует заложить в бурты, приблизив их к лесным массивам. Укрытые надо делать легкие, круглой формы. Кабан охотно поедает и мороженный картофель.

И. СОЛОВЬЕВ,
охотовед госохотинспекции по Гдовскому району Псковской области

* * *

Необходимо взять под строгий контроль продажу пороха и снарядных патронов. Они должны продаваться толь-

**ОПЯТЬ БРАКОВАННЫЕ
МАНКИ**

Уважаемая редакция!

Решил я купить в охотничьем магазине города Перми манок на рябчика, но сколько мы с продавцом ни вскрывали коробок с пластмассовыми манками, все они оказались бракованными. Я перебрал целую коробку, и ни один манок не пропичал.

Прилагаю ярлык, чтобы всем было известно, где выпускается этот брак.

И. ШУТОВ
Пермская область

...И ЛЫЖИ

В № 12 нашего журнала за прошлый год была помещена статья Г. Воробьева «Ускорить выпуск шпоновых лыж», где рекомендуется делать охотничьи лыжи из шпона, как спортивные беговые. Но если шпоновые беговые лыжи хороши, то этого нельзя сказать о лыжах типа «лесные», которые выпускает Вологодский комбинат Росохотрыболовсоюза. Лыжи эти очень низкого качества.

В 1966 г. нами были приобретены 30 пар лыж Вологодского комбината и в первую же зиму больше половины их расклеилось. Видимо, на комбинате нет подходящего клея или

**РОСОХОТРЫБОЛОВСКОГО
СОЮЗА**

Московское общество охотников и рыболовов
**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
КОМБИНАТ**
НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДЕЛИЯ
МАНОК НА РЯБЧИКА
Артикул **МО-48-28**
Количество изделий **50**
Сорт **I**
Цена **0-20** коп.
Дата выпуска
Номер контролера-ОТК **ОТК 1957**
Фамилия (номер) упаковщика
Москва, ул. Мелледева, 13
Пушкинская типография 1221-67

прессы для склейки маломощными. Комбинат должен обратить особое внимание на качество лыж или выпускать их цельными, пока хорошо не освоит клееные.

А. ПАНКРАТОВ
г. Свердловск

БЫВАЛАЯ ЛИСА

Этой зимой диспетчер Гусихинского лесопункта Константин Филиппович Творогов на попутном лесовозе поехал на охоту. Нужно побывать у двух капканов, проверить «пути» в Прямом Ключе. Зимний день короток — надо спешить.

Но что такое? Рядом с дорогой, там, где на прошлой неделе Константин Филиппович спрятал лыжи, изрыт снег и протянулась какая-то борозда. Наметанный глаз охотника сразу определил: лыжи из снега выпокала лисица.

Протащив их немного по глубокому рыхлому снегу, лисица, видно, сообразила, что по накатанной дороге тащить добычу ей будет легче, и перебралась туда. Метров через сто, оттащив лыжи в кусты, она обрызгла крепления из сыромятной кожи, а на одной лыже наполнила съела камас и все «остатки» зарыла тут же в снег.

Пропал выходной день, рухнули все планы. Несолоно хле-

бавши, отправился охотник домой. И крепко ругал он ворону-лисицу, подлевая новый камас и прилаживая к лыжам крепления.

Я такого никогда не слышал и не читал. Интересно, что лисица оказалась достаточно «грамотной» и еще не попала в капканы, которые для нее наставлял Константин Филиппович. При этом она благополучно расправлялась с приманкой: съела двух петухов, налима, разорила две собольиные ловушки, выпокала из-под снега и съела соболя, который отвертел проволоку и ушел с капканом. Она даже подбиралась к лыжам другого охотника. Но тот предусмотрительно положил их на большой выворотень, куда лисица забраться или не смогла, или не решилась.

В общем, лисица эта получила большую известность, и нас частенько спрашивают о ее здоровье.

В. БИЗЮКИН
с. Баргузин,
Вурьянская АССР

НУЖНЫ НОВЫЕ МОДЕЛИ

Выпускаемые различными организациями ружейные чехлы явно не в ладах с ружьями МЦ-6, МЦ-8, МЦ-9, ИЖ-12. Если в отделении для стволов тесно по ширине, то для ложи отделение сделано слишком коротким, а выступающие части колодки попадают мимо нашей на радиусной части чехла кожи.

Обидно, но это касается как жестких кожаных чехлов, так и всех мягких.

Б. БОНДАРЕНКО
г. Ростов-на-Дону

ва через магазины охотобщества по охотничьему билету и строго по норме. Одновременно с уплатой госпошлины и членских взносов надо выдавать талон (карточку) на приобретение боеприпасов в любом охотничьем магазине в течение одного года. К примеру, на весеннюю охоту — одну банку пороха (100 патронов), а на осеннюю — две банки (200 патронов).

Областное общество охотников должно распределять талоны районным обществам согласно числу охотников.

Г. ЛУЗИН
г. Тюкалинск,
Омская область

**Марки
рассказывают
об охоте**

Молодые государства Африки стремятся к миру и сотрудничеству с другими странами, к развитию национальной культуры и экономики.

Почтовые марки этих стран знакомят мир с самобытной природой и культурой молодых государств.

Республика Верхняя Вольта расположена в бассейне трех рек — Черной, Белой и Красной Вольты. Ее земля издавна славилась своим богатым животным миром. Сюда собирались на охоту охотники всего мира. Хищнически истреблялись животные, многие оказались под угрозой вымирания.

Сейчас животные находятся под охраной государства, и охота на них ведется по специальным лицензиям. Охота, как и туризм, является одним из источников дохода государства.

Для популяризации Верхней Вольты там выпущена серия из 6 марок под названием «Охота и туризм». На четырех марках изображены животные саванны — львы, буйволы, антилопы, на двух других — гостиницы для охотников в Дори и Диапаге.

Н. ВЛАДИНЕЦ

САТИРИЧЕСКИЕ КАПЕЛЬКИ

Товарищ по охоте

— За друга я готов хоть в воду,
Но только... в лодке или бродом.

Филин

Сидел и ухал из дупла:
— Ух, и плохи кругом дела:
Длиннее день, короче тень —
Поди, дождись заката!
Всё солнце виновато.

Мих. КОРОБЧЕНКО
г. Павлово,
Горьковская область

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ

помещенную в № 8 журнала

ЧАЙНВОРД «К»

1. Краснозобик. 2. Курон. 3. Кеклик. 4. Канюк. 5. Кулим.
6. Кобчик. 7. Кролик. 8. Кашналдак. 9. Клык. 10. Колонок.

Б. БОГДАНОВ. Пути международного регулирования охоты на водоплавающих	1
В. МЕЛЬНИКОВ, М. ТАРАСОВ. Совершенствовать работу охотоведа	3
В. ПОПОВ. Дела военных охотников	5
Д. ДАНИЛОВ. Промысел зайца и пушные заготовки	6
Г. КОРСАКОВ. Изучать водные угодья	8
Н. ЛАВРОВ. 40 лет акклиматизации ондатры	10
А. СКРЯБИНА. Дикорастущие ягоды Дальнего Востока	12
А. СИДОРОВ. В Щелковском районном	12
Ю. ЯЗАН. Когда лоси сбрасывают рога?	14
Рефераты охотоведческих работ	15
В. ВАДКОВСКИЙ. Прекратить истребление рыбоядных птиц	16
Н. ВАЛОВ. Спаниель	18
А. ЧЕРНОВ. Лайка в Коми АССР	21
А. КОРОЛЕВ. Красноногам — зеленую улицу	21
Не нарушать инструкцию по борьбе с бешенством	22
Л. ЗАХАРОВ. На пролетных коростелей	22
В. ВЛАДИМИРОВ. Пулевые патроны к парадоксам	24
М. ВЕРБИЦКИЙ. Одежда охотника-промысловика	26
Б. МАЗЕ. Гильзы и патроны из пластмассы	27
П. ШЕВАЛЬЕ. У истока	28
Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ. Стихи	30
Библиотека охотника	31
Александр ПЕРЕГУДОВ. Навадок	32
А. КАЛЕЦКИЙ. В службе и зное	34
А. ВЕРШИННИН. Камчатские очерки	34
С. ПИСАРЕВ. Жизнь и творчество Виталия Бианки	35
Н. ЕЛИСЕЕВ. У иранских охотников	36
А. ТОМИЛИН. Почему у дельфинов огромный головной мозг?	38
П. БОРИН. По Карелии	40
Г. ХОТЕНКО. За Сеймом-рекой	40

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Баниников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дожкин, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца.
Технический редактор Л. А. Гребцова.
Корректор В. И. Еремина.

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.
Тел. 25 0-44-11; 22 6-50-95.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 12 118. Сдано в набор 26/VI 1968 г. Подписано в печать 4/VIII 1968 г. Формат бумаги 60×90%. Бумага л. 3, Печать л. 6. Уч.-издат. л. 9,59. Тираж 430 000 экз. Зак. 02386. Цена 30 коп.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна», Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена 30 коп.
Индекс 70673

